

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Благовещенский государственный педагогический
университет»

ОБРАЗОВАНИЕ В КНР И КНДР: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

Благовещенск
Издательство БГПУ
2023

ББК 77.04(5Кит) + 74.04(5Кoo)

О-23

Рецензенты:

О.В. Залеская, доктор исторических наук, профессор,
декан факультета иностранных языков

Благовещенского государственного педагогического университета;

Ван Сяомэй,

профессор Хэйхэского университета

**ОБРАЗОВАНИЕ В КНР И КНДР: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
РОССИИ: коллективная монография** / Отв. ред. С.В.
Кухаренко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. – 242 с.

ISBN 978-5-8331-0470-5

В настоящей монографии раскрываются особенности систем образования КНР и КНДР, влияния системы образования СССР на системы образования КНР и КНДР, а также рассказывается о специфике адаптации китайских студентов в российских вузах, перспективах распространения русского языка и культуры в КНР и КНДР и других важных аспектах сотрудничества между РФ, КНР и КНДР в сфере образования.

Книга рассчитана на студентов и аспирантов вузов, а также широкий круг читателей.

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного
педагогического университета*

ББК 77.04(5Кит) + 74.04(5Кoo)

ISBN 978-5-8331-0470-5

© Издательство БГПУ, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Международное сотрудничество Китая в сфере высшего образования в XXI веке (Петрунина Ж.В.).....	9
Глава 2. Влияние российской модели высшего образования на выбор форм организации обучения в высшей школе Китая в XX веке (Карнаух Н. В., Ху Мин)	61
Глава 3. Вызовы и перспективы социально-психологической адаптации студентов КНР в российских вузах (Кузнецова О.В., Кремнёв Е.В., Карапетян К.А.).....	89
Глава 4. Специальное образование в Китае (Денисова Р.Р.).....	101
Глава 5. Двуязычное образование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в 2000-е годы (Буяров Д.В.).....	117
Глава 6. Сохранение культурно-языкового наследия малых народов Севера в провинции Хэйлунцзян (КНР) (Друзяка А.В., Ян Лихуа).....	151

Глава 7.	
Русские корни китайской социологии: Ученый Ши Луго (Сергей Михайлович Широкогоров) – учитель выдающегося китайского социолога Фэй Сяотуна (Лебединцева Л.А., Дерюгин П.П., Строгеецкая Е.В.).....	177
Глава 8.	
Система образования в КНДР (Кухаренко С. В., Кухаренко Н.В.).....	193
Глава 9. Перспективы продвижения русского языка в КНДР (Кухаренко С. В., Кухаренко Н.В.).....	209

ВВЕДЕНИЕ

В условиях противостояния Российской Федерации с США и другими странами, присоединившимся к санкциям против России, происходит переориентация международного сотрудничества РФ, в том числе, и в сфере образования. Вектор российского сотрудничества в сфере образования вслед за другими сферами переориентируется на «дружественные страны». Учитывая геополитическое и экономическое значение Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), открытую и не всегда афишируемую, поддержку России со стороны стран АТР, этому региону земного шара уделяется значительное внимание во внешнеполитическом курсе Российской Федерации.

Данная коллективная монография, вышедшая в издательстве Благовещенского государственного педагогического университета, направлена на изучение особенностей систем образования двух «дружественных» стран Восточной Азии – Китайской Народной Республики (КНР) и Кореической Народно-Демократической Республики (КНДР).

Благовещенск находится на границе с КНР, что и определило вектор развития международного сотрудничества Благовещенского государственного педагогического университета, в том числе в сфере комплексных исследований КНР. Можно сказать, что БГПУ превратился в центр притяжения для исследователей из различных российских регионов.

В последнее время можно наблюдать развитие отношений между РФ и КНДР. Корейская Народно-Демократическая республика отнесена правительством РФ к категории «дружественных стран». В 2014 г. КНДР была в числе стран, проголосовавших против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой референдум в Крыму был назван не имеющим законной силы. Дальнему Востоку России в сотрудничестве с КНДР отведена особая роль.

Изучение систем образования КНР и КНДР продиктовано практической необходимостью выстраивать отношения между университетами России и этими странами в изменившейся геополитической реальности. В написании монографии приняли участие как российские ученые-исследователи из Благовещенского государственного педагогического университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Социологического института Российской академии наук, Иркутского государственного университета, Амурского государственного университета, Комсомольского-на-Амуре государственного университета, так и китайские ученые из Хэйхэского университета и Хэйлунцзянского технологического института.

В коллективной монографии затрагиваются темы влияния системы образования СССР на системы образования КНР и КНДР, их постепенной эволюции и отхода от этой системы, перспективы распространения русского языка и культуры в КНР и КНДР, адаптации китайских студентов в российских вузах и ряд других вопроов. Поскольку сотрудничество РФ и КНР в сфере образования несоизмеримо больше, чем сотрудничество в образовательной сфере между РФ и КНДР, этой теме посвящена большая часть трудов, представленных в монографии. Сотрудничество РФ с КНДР только начинает возобновляться после распада СССР. Многие граждане КНДР, преимущественно среднего и пожилого возраста, говорят по-русски. Отношение к России и русскому языку в КНДР положительное. После начала Россией Специальной военной операции (СВО) в 2022 г. и фактическом прекращении сотрудничества со многими странами Запада, взгляд военно-политического руководства вновь был обращен к КНДР.

У России, КНР и КНДР есть значительный потенциал для углубления сотрудничества в сфере образования, в текущем геополитическом контексте подобное сотрудничество представляется взаимовыгодным для всех сторон. Для России открыта возможность закрепиться на рынке образовательных услуг этих стран, усилить свои позиции в сфере продвижения русского языка и культуры.

Ж.В. Петрунина

Глава 1

Международное сотрудничество Китая в сфере высшего образования в XXI веке

Экономическое развитие Китая и повышение его конкурентоспособности на мировой арене во многом зависят от политики, реализуемой в сфере образования как внутри государства, так и на международном уровне. Дополнительный импульс международному диалогу в области образования дала инициатива «Один пояс – один путь» (Инициатива пояса и пути (ИПП)), которая предоставила широкие возможности для обмена и продвижения разных образовательных программ КНР в страны, вовлеченные в инициативу.

В современном мире образование выполняет разные задачи. С одной стороны, образование – это обмен или передача знаний, а с другой – один из механизмов «мягкой силы», идеологического воздействия и решения значимых внутриполитических вопросов и внешнеполитических стратегий.

Петрунина Ж.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре, Россия.

Проводимая Китаем международная деятельность в области образования отвечает потребностям времени, соответствует внешнеполитическому курсу КНР и отражает содержание концепции «Сообщества единой судьбы человечества»¹. Концепция напрямую связана и с реализацией ИПП. Лидер Китая Си Цзиньпин отметил, что в современном мире странам важно обмениваться опытом и знаниями, придерживаться культуры многообразия, равенства и инклюзивности, использовать культурные обмены для преодоления цивилизационных барьеров, реализовывать взаимное обучение для преодоления конфликтов и укрепления диалога между странами и народами². По замечанию Си Цзиньпина, сотрудничество в сфере образования является для Китая одним из способов открыться внешнему миру³. В 2022 г. Китай осуществлял сотрудничество и обмены в области образования с 181 страной, сотрудничал с 159 странами в создании Институтов и Классов Конфуция, открыл 23 «мастерских Лу Баня», запустил пилотные проекты по строительству китайских школ за рубежом⁴. Особое место в международном диалоге и повышении политического статуса Китая на мировой арене отводится высшему образованию.

Китай активно включился в процессы интернационализации высшего образования в конце XX в., когда стало понятно, что в условиях глобализирующегося мира

---

¹ Семенов А.В. Концепция "общего будущего человечества" во внешнеполитической стратегии Китая / А. В. Семенов, А. В. Цвык // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 8. – С. 72-81. – DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81. – EDN JUYIVV.

² Концепция сообщества единой судьбы человечества превращается из концепции в реальные действия – сказал Си Цзиньпин //Синьхуа Новости. Russian.News.Cn. 01.12.2017 // http://russian.news.cn/2017-12/01/c_136793972.htm

³ Китайское образование способствует обмену и взаимному обучению между различными цивилизациями //http://www.gov.cn/xinwen/2018-05/19/content_5291992.htm

⁴ Китай подписал соглашения о взаимном признании академических квалификаций и ученых степеней с 58 странами //Жэньминьжибаоон-line. 20.09.2022 //<http://russian.people.com.cn/n3/2022/0920/c31517-10149619.html>

национальное образование не представляется возможным ограничить государственными рамками. Четвертым поколением руководителей КНР была определена новая внешнеполитическая доктрина страны, связанная с отказом от статуса региональной державы. Лидер КНР Ху Цзиньтао видел страну в мировом сообществе в качестве «ответственной мировой державы», которая самостоятельно формирует международную систему отношений⁵. Одним из инструментов внешней политики Пекина стала «мягкая сила» с китайской спецификой, основанная, в том числе на привлекательности национального языка, культуры, образования.

В 1998 г. в КНР был опубликован «Закон о высшем образовании КНР». На рубеже XX-XXI вв. начали реализовываться программы «Проект 211» (с 1995 г.) и «Проект 985» (с 1998 г.), позволившие не только повысить качество образования в КНР, создать в стране университеты мирового уровня, привлечь к преподаванию ведущих ученых из других стран, развить сеть уникальных лабораторий, но и сформировать положительный имидж Китая в мировом общественном мнении. В 1998 г. для участия в «Проекте 985» были отобраны 9 ведущих университетов⁶, которые уже в 2009 г. заключили между собой соглашение о сотрудничестве и составили Лигу С9 («консорциум девяти»)⁷.

Модернизация высшего образования в Китае стала одним из драйверов экономического развития страны и модернизации

---

⁵ Антюхова Е.А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика. – 2019. №2 – С. 86-98. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10018

⁶ Пекинский университет (Пекин), Университет Цинхуа (Пекин), Фуданьский университет (Шанхай), Шанхайский университет транспорта (Шанхай), Нанкинский университет (Нанкин), Научно-технический университет Китая (Хэфэй), Сианьский транспортный университет (Сиань), Харбинский политехнический университет (Харбин, Вэйхай и Шэньчжэнь), Чжэцзянский университет (Ханчжоу).

⁷ Лига С9 – объединение девяти элитных вузов континентального Китая. Проект начал развитие в 1998 г. с целью развития и укрепления репутации системы высшего образования в стране путем создания университетов мирового уровня.

всего государства. В 2010 г. в Китае была принята «Государственная программа реформы и развития сферы образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.)»⁸. В Программе были обозначены основные направления расширения интернационализации китайского образования, в том числе, во-первых, изучение и внедрение зарубежных образовательных ресурсов на территории Китая, во-вторых, открытие филиалов китайских вузов за рубежом, в-третьих, содействие мобильности преподавателей и студентов⁹.

В феврале 2019 г. Министерством образования КНР был обнародован документ «Модернизация образования в Китае до 2035 г.», который определил меры по модернизации высшего образования в период с 2018 по 2022 гг. и наметил цели и задачи до 2035 г. В планах было поставлено достичь уровня образования, способного выдерживать конкуренцию в этой области с мировыми лидерами.

Китай ориентируется как на внутренний рынок научно-образовательных услуг, так и на внешний. Реализуемые Пекином программы и активная работа по интеграции национальных университетов в международное образовательное пространство позволяют Китаю выдерживать жесткую мировую конкуренцию в сфере высшего образования. С 2013 г. ведущие университеты Китая занимают лидирующие позиции в рейтинге азиатских университетов, входят в первую десятку мировых рейтингов (университет Цинхуа). К началу второго десятилетия XXI в. более пятидесяти вузов КНР вошли в число 500 лучших университетов мира. Рейтинг Times Higher Education (THE) в 2023 г. показал, что семь университетов континентального Китая занимают места в «ТОП-100» лучших вузов мира: университет Цинхуа (16-е), Пекинский университет (17-е), университет Фудань (51-е), Шанхайский университет транспорта (Шанхайский университет Цзяо Тонг) (52), Чжэцзянский

---

⁸ Государственная программа реформы и развития сферы образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.)
http://www.gov.cn/jrzq/2010-07/29/content_1667143.htm

⁹ 教育部 2021 年 工 作 要 点
http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_164/202102/t20210203_512419.html

университет (67), университет науки и технологии Китая (74-е), Нанкинский университет (95)¹⁰.

В начале XXI в. механизмами международного сотрудничества КНР выступили как изучение иностранных языков, развитие академической мобильности и обменов между университетами, обучение студентов по программам двойных дипломов, деятельность Института Конфуция, реализация совместных образовательных программ, так и строительство образовательных учреждений за рубежом и их техническое оснащение.

Изучение иностранных языков в Китае и китайского языка в мире – значимый механизм интернационализации образования

Основным языком преподавания в университетах Китая остается китайский. Однако в период проведения политики реформ и открытости большое внимание в стране стали уделять изучению иностранных языков. Особый акцент был сделан на обучение деловому английскому. Привлечение на работу преподавателей носителей английского языка из Великобритании, США, Австралии и других стран позволило снизить возникающие коммуникативные трудности, повысить эффективность работы языковых курсов Китая, расширить число программ английского языка.

В условиях вестернизации середины XIX столетия и активной экспансионистской политики западных государств в Поднебесной стали активно продвигать изучение иностранных языков. В 1862 г. в Пекине была открыта языковая школа Jingshi Tongwenguan, в которой около 200 учеников под руководством зарубежных репетиторов изучали английский, французский, русский и японский языки. С 1863 г. в Шанхае и Гуаньчжоу (Shanghai Tongwenguan и Guangzhou Tongwenguan) были открыты школы, где стали популярными западные методы обучения. В 1902 г. английский язык был объявлен

---

¹⁰ World University Rankings 2023 // https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking#!/length/-1/locations/CHN/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/scores

обязательным курсом в средних школах Китая. Несмотря на имеющиеся сложности, связанные с культурно-историческими факторами, изучение иностранных языков в КНР стало обязательным при получении академического образования¹¹.

В настоящее время крупные центры изучения иностранных языков работают в вузах Пекина, Шанхая, Куньмина, а число изучающих английский в Китае к началу XXI в. составило около 400 млн. человек¹². В масштабах Китая эта цифра не выглядит большой. Кроме того, уровень знаний английского языка среди китайцев остается невысоким. Знание английского языка является обязательным условием для получения высшего образования и продвижения по карьерной лестнице. Само распространение английского в Китае крайне неравномерно: в столице, крупных приморских городах южных и центральных провинций страны большая часть населения свободно говорит по-английски, а во внутренних районах КНР языком владеют единицы. Это связано как с историческими факторами, так и с современными тенденциями экономического развития страны.

Также Китай имеет вековые традиции изучения русского языка. Впервые потребность в специалистах, владеющих русским языком, актуализировалась в Поднебесной еще в XVII в., а в 1708 г. (24 марта 47-ого года периода правления Канси) в Китае на территории «Пекинского “Русского подворья”» была открыта первая русская школа. Заметный этап изучения русского языка в Китае был связан с основанием Харбина и строительством КВЖД (конец XIX – начало XX вв.). В созданных представителями российской педагогической общественности вузах, колледжах, гимназиях, школах Китая

---

¹¹ Петрунина Ж.В. Стратегия «один пояс - один путь» как катализатор изучения иностранных языков в Китае / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы XI международной научно-практической конференции, Благовещенск, 11–12 мая 2021 года / Отв. редактор А.В. Друзяка. Том Выпуск 11. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 513-516. – DOI 10.48344/BSPU.2021.80.34.067. – EDN GEMMZK.

¹² English in numbers
<https://www.britishcouncil.cn/en/EnglishGreat/numbers#:~:text=Did%20you%20know%3F,English%20language%20teachers%20in%20China.>

открывались классы, в которых обучались и китайские студенты. В 1920-х гг. русский язык начал внедряться в образовательную систему Китая. В 1921 г. в Шанхайском университете состоялся первый набор на специальность «Русский язык». В период становления советско-китайских отношений изучение русского языка в учебных заведениях КНР являлось обязательным на всех уровнях. В 1951 г. русский язык изучался в 36 университетах Китая. К концу 1950-х гг. центрами изучения русского языка стали учебные заведения Пекина, Шанхая, Харбина. В этот период на китайский язык была переведена практически вся русская классическая литература, большим тиражом выпускались учебные пособия и справочники по русскому языку. В 1951 г. из КНР в СССР была направлена первая группа студентов. Однако в 1960-х гг. в связи с ухудшением, а впоследствии и разрывом отношений между странами, массовое изучение русского языка в Китае прекратилось. Ситуация стала меняться в конце 1980-х гг. Большую работу по восстановлению изучения русского языка в Китае проводят специалисты Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ)¹³. На фоне укрепления отношений между Пекином и Москвой русский язык стал набирать популярность во всем Китае. В 2004 г. в КНР насчитывалось 65 высших учебных заведений со специальностью «Русский язык». Количество студентов, изучающих русский язык, составило около 13 тысяч человек. В 2009 г. число учебных заведений, в которых велось преподавание русского языка, превысило 100, а количество изучающих русский язык студентов составило 15 тысяч человек¹⁴. По данным Министерства образования КНР, в 2021 г. 173 китайских вузах по специальности «русский язык и литература» обучалось около 35 тысяч студентов и

---

¹³ Петрунина Ж.В. Изучение русского языка как способ активизации российско-китайского диалога / Ж.В. Петрунина, Х. Лю, Ю.С. Пестушко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – № 8(48). – С. 17-21. – EDN UIUIYN.

¹⁴ Ань Ли. Преподавание русского языка в Китае: история, успехи, недостатки (1949–2009) / Ань Ли // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 6. – С. 99–103.

аспирантов¹⁵.

Лидерами среди регионов Китая, где активно изучается русский язык, традиционно являются три северо-восточные провинции КНР (Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин), автономные районы Внутренней Монголии и Синьцзяна, а также мегаполисы – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь. Необходимо отметить, что под влиянием замедления темпов развития российско-китайского приграничья в последние годы наметилась тенденция к сокращению количества граждан КНР, владеющих русским языком и хорошо знакомых с русской культурой.

Наряду с языками, широко используемыми представителями мирового сообщества, с 2015 г. Китай приступил к реализации образовательных программ, направленных на изучение «неуниверсальных» языков. Так, в Пекинском университете иностранных языков стали преподаваться 23 новых языка, включая непальский, зулусский, азербайджанский и другие. Цель реализации новых языковых программ – добиться максимального охвата официальных языков всех стран, с которыми Китай установил дипломатические отношения и предполагает развивать экономические связи в долгосрочной перспективе¹⁶.

Популяризация того или иного иностранного языка в Китае связана с задачами, которые решаются руководством страны на международной арене. Изучение иностранных языков позволяет поддерживать положительный образ Китая и укреплять международный диалог.

Динамика экономического развития Китая и усиление его влияния на международной арене способствовали

---

¹⁵ Волков К. Интерес к русскому языку в Китае и китайскому в России вырос в разы // RGRU. 11.02.2021 // <https://rg.ru/2021/02/11/interes-k-russkomu-iazuku-v-kitae-i-kitajskomu-v-rossii-vyros-v-razy.html>

¹⁶ Петрунина Ж.В. Стратегия «один пояс - один путь» как катализатор изучения иностранных языков в Китае / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы XI международной научно-практической конференции, Благовещенск, 11–12 мая 2021 года / Отв. редактор А.В. Друзяка. Том Выпуск 11. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 513-516. – DOI 10.48344/BSPU.2021.80.34.067. – EDN GEMMZK.

распространению и повышению статуса китайского языка в мире, и как следствие, увеличению числа изучающих китайский язык. Согласно статистическим данным, представленным Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) при правительстве КНР, в мире китайский язык изучают более 40 млн человек, а говорят на нем – более 1,3 млрд¹⁷.

С 1949 г. обучение китайскому как иностранному языку в Китае прошло пять исторических этапов, выделение которых связано с внутривнутриполитическим курсом и задачами внешней политики КНР: 1) с начала 1950-х гг. до середины 1960-х гг., 2) с середины 1960-х гг. до начала 1970-х гг., 3) с начала 1970-х гг. до середины 1970-х гг., 4) с конца 1970-х до начала XXI в., 5) с начала XXI в. (2003 г.) до настоящего времени. Вплоть до начала XXI в. (первые четыре этапа) работа по изучению и распространению китайского языка за рубежом основывалась на преподавании китайского языка как иностранного в университетах КНР. В начале XXI в. руководство КНР приступило к осуществлению планов по обучению китайскому языку в разных странах мира.

Идея изучения китайского языка за пределами страны во многом была связана с реализацией международного проекта «Мост китайского языка», одобренного Госсоветом КНР в 2004 г. В рамках этого проекта Институт Конфуция стал официально первым крупным проектом, реализуемым в данной инициативе. Институты Конфуция являются негосударственными учебными заведениями, которые предлагают всем желающим не только курсы китайского языка, но и знакомство с историей, культурой, философией, обычаями и традициями Китая. Все это способствует углублению взаимопонимания между народами. Первый Институт Конфуция был открыт в 2004 г. в Сеуле (Южная Корея) на базе Сеульского национального университета, что положило начало глобальной популяризации китайского

---

¹⁷ 10 вопросов о китайском языке: как выучить, заменит ли он английский //News.RU. 20.04.2023 // <https://news.ru/asia/10-voprosov-o-kitajskom-yazyke-kak-vyuchit-zamenit-li-on-anglijskij/>

языка.

С годами направления программы Института Конфуция расширились. В настоящее время Институт Конфуция представляет собой самую авторитетную и систематическую базу для обучения китайскому языку в странах мира. Сотрудниками Института Конфуция разработаны разнообразные виды учебных материалов с учетом современных тенденций развития образования и методик преподавания. Институты Конфуция проводят политику, направленную на поддержание обучения преподавателей китайского языка, стремятся к расширению сотрудничества с местными учебными заведениями и оказывают консультативную помощь иностранцам с целью последующей отправки для обучения в Китай. В 2021 г. в различных странах и регионах, охватывающих все континенты, кроме Антарктиды, действовало 548 Институтов Конфуция и более 1193 Классов Конфуция (дочерних программ начальной и средней школы)¹⁸.

Таким образом, используя инструменты Института Конфуция и применяя разные образовательные технологии, Китай распространяет свою национальную культуру с помощью языка.

Реализация Китаем совместных образовательных программ с зарубежными вузами – одно из условий активизации академической мобильности студентов

Важнейшим направлением деятельности в интернационализации образования стало привлечение в Китай ведущих зарубежных вузов и иностранных ученых к чтению лекций и проведению совместных научных исследований. Китай ощущает нехватку высококвалифицированных специалистов мирового уровня в первую очередь в научно-технической сфере. Поскольку вопрос об их подготовке с опорой только на национальные силы в ближайшей перспективе положительно не может быть решен, то руководство КНР настроено задействовать

---

¹⁸ History and Purpose of the Confucius Institute - A Guide for Mandarin Learners // <https://www.verbalplanet.com/learn-chinese/blog/confucius-institute-guide-for-mandarin-chinese-learners.asp>

иностранный опыт и ресурсы. Реализация намеченных задач проводится в соответствии с разработанным «Положением о совместном управлении образованием для учебных заведений Китайской Народной Республики и иностранного государства» (2003 г.) и другими документами.

С целью повышения качества подготовки национальных специалистов, развития научных исследований Китай на протяжении почти 30 лет широко использовал опыт и знания зарубежных специалистов. В 1978 г. в вузах КНР работали 102 профессора и преподавателя из других стран, в 1998 г. — 686, а в 2009 г. — более 11 000. За тот же период число иностранных ученых, работавших в китайских исследовательских центрах, выросло с 2 500 до 480 000 человек¹⁹.

В первые два десятилетия XXI в. Китаю удалось наладить взаимодействие в сфере высшего образования с 188 страной мира и 46 международными организациями²⁰. К началу 2020-х гг. в стране были открыты 2 332 совместных образовательных учреждений и запущены образовательные программы на всех уровнях, в том числе 1 230, которые ориентированы на получение степени бакалавра и выше²¹.

На сегодняшний день в Китае действуют 1 053 совместных образовательных программ (СОП), официально утвержденных на уровне Министерства образования КНР. Среди них 897 СОП составляют программы бакалавриата, 142 СОП – магистратуры, 14 СОП – докторантуры²².

Вузы-партнёры имеют возможность совместно

---

¹⁹ Осинский И.И. Китай в мире науки / И.И. Осинский // Евразийство и мир. – 2019. – № 1. – С. 3-22. – DOI 10.18101/2306-630X-2019-1-3-22. – EDN ZUDLBJ.

²⁰ Китай подписал соглашения о взаимном признании дипломов о высшем образовании с 54 странами // Жэньминь жибао on-line. 07.09.2020 // <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0907/c31517-9757094.html>

²¹ Чуанья Цзюй, Юн С.М. Политика КНР в сфере интернационализации высшего образования и развитие образовательного сотрудничества Китая и Узбекистана // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 113–124. doi: 10.17223/15617793/482/12

²² Медяник Е.И. Развитие совместных образовательных программ Китая с иностранными государствами: опыт и современность // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 2, № 2 (64). С. 160–174.

разрабатывать общие учебные планы. При этом количество курсов, предоставляемых иностранным вузом-партнером, не может быть менее 1/3 всех курсов совместной образовательной программы; основные курсы, предоставляемые зарубежным вузом, не могут быть менее 1/3 от всех основных образовательных курсов; количество курсов специализации, преподаваемых зарубежным вузом, должно быть не менее 1/3 от всех курсов в рамках программы; количество академических часов, преподаваемых сотрудниками зарубежного вуза, должно быть не менее 1/3 всех академических часов китайско-иностранной образовательной программы, реализуемой на основе сотрудничества («правило четырех третей»)²³.

В соответствии с законодательством КНР совместные программы позволяют китайским студентам совмещать обучение в Китае и за его пределами, а пройденные за рубежом курсы засчитывать в рамках договоренностей о признании курсов и академических часов между учебными заведениями-партнерами. Чаще китайская молодежь выбирает модели «2+2» или «3+1», когда студент проводит два (или три) года в Китае, а затем два (или один) года в вузе-партнере²⁴. Важно и то, что присутствие иностранных вузов в Китае позволяет студентам получить международное образование ближе к дому.

В условиях роста международной академической мобильности Китай активно развивает двухстороннее академическое сотрудничество по взаимному признанию квалификаций. Значительным вкладом в развитие этого вопроса стало подписание в 2011 г. Азиатско-Тихоокеанской региональной конвенции о признании квалификаций в области

---

²³ Маслов А. Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок // Аналитическая записка. 25.10.2022 // <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/perspektivy-i-vozmozhnosti-vykhoda-rossiyskikh-universitetov-na-kitayskiy-obrazovatelnyy-rynok/>

²⁴ Маслов А. Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок // Аналитическая записка. 25.10.2022 // <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/perspektivy-i-vozmozhnosti-vykhoda-rossiyskikh-universitetov-na-kitayskiy-obrazovatelnyy-rynok/>

высшего образования²⁵. В 2022 г. китайским правительством были подписаны соглашения о взаимном признании квалификаций и степеней с 58 страной мира²⁶. Соглашения о взаимном признании квалификаций позволяют студентам продолжить обучение по программам образования, предусмотренным в странах-партнерах (модель «3+1+2»).

С целью привлечения иностранных студентов в вузы Китая руководство КНР проводит политику, способствующую открытию международных кампусов в стране. В Китае реализуется большое количество совместных программ, тем не менее число совместных учреждений, имеющих кампусы, созданные при участии китайских и зарубежных университетов, остается незначительным. Среди наиболее известных Ноттингемский университет и Университет Ванли в Нинбо, Сианьский университет и Ливерпульский университет в Сучжоу, Китайско-британский колледж в Шанхае, созданный консорциумом девяти британских университетов, Университет Монаш и Юго-Восточный университет в Сучжоу, Университет Дьюка и Уханьский университет в городе Куньшань²⁷.

В рамках соглашения о сотрудничестве между Санкт-Петербургским государственным университетом (СПбГУ) и Харбинским политехническим университетом в 2020 г. началось строительство кампуса на СПбГУ-ХПУ на 120 человек.

В апреле 2023 г. Китай опубликовал план, позволяющий иностранным высшим учебным заведениям, а также высшим учебным заведениям из специальных административных районов Гонконга, Макао и Тайваня самостоятельно создавать и управлять университетами и высшими профессиональными школами в зоне свободной торговли Хайнань. Согласно плану,

---

²⁵ Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о признании квалификаций в области высшего образования // <http://www.russianenic.ru/int/unesco/tmp818.pdf>

²⁶ Китай подписал соглашения о взаимном признании академических квалификаций и ученых степеней с 58 странами // Жэньминь жибао on-line. 20.09.2022 // <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0920/c31517-10149619.html>

²⁷ Onsmán A. Why do international students go to China? // University World News. 25.10.2013 //

<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20131022125122189>

авторитетные зарубежные университеты, специализирующиеся в области науки, техники, сельского хозяйства и медицины, могут открывать кампусы на Хайнане, внедрять курсы повышения квалификации и учебные материалы, принимать иностранных студентов и студентов с материкового Китая в соответствии с национальной политикой приема²⁸.

Обучение в подобных учреждениях увеличивает возможности китайской молодежи получить международный диплом, не покидая страну, а иностранным студентам – получить такой диплом и образование высокого качества гораздо дешевле, чем в зарубежных странах.

В соответствии с «Государственной программой реформы и развития сферы образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.)» в Китае проводится большая работа, направленная на привлечение иностранных студентов в вузы страны. Впервые 33 иностранных студента из стран Восточной Европы приехали на обучение в Китай еще в 1950 г.

Крупнейшей организацией Китая, занимающейся международными академическими обменов, является «Китайская ассоциация по международному обмену в области образования». Ассоциация была создана в 1981 г. с целью развития китайско-инострannого взаимодействия в области образования. В XXI в. филиалы Ассоциации представлены в 31 провинции и в 16 крупных городах страны²⁹. Ассоциация способствовала запуску информационной онлайн-платформы CUCAS (China's University And College Admission System), использование которой позволяет иностранным студентам дистанционно подавать заявления в университеты и колледжи Китая. Наибольшей популярностью среди иностранных студентов пользуются Университет Цинхуа, Пекинский университет, Фуданьский университет, Университет науки и технологий Китая, Чжэцзянский университет, Шанхайский

---

²⁸ China plans to allow foreign universities to independently operate in Hainan FTZ //The State council information office The People's Republic of China. 26.04.2023// http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2023-04/26/content_85256054.htm

²⁹ China Education Association for International Exchange //<https://en.ceaie.edu.cn/pages?columnid=3>

университет Цзяо Тонг, Нанкинский университет, Университет Сунь Ятсена, Пекинский педагогический университет, Сычуаньский университет, Хуачжунский университет науки и технологий, Харбинский технологический институт, Уханьский университет, Восточно-Китайский педагогический университет и другие.

Одновременно с привлечением зарубежных вузов в страну Пекином проводится политика по увеличению числа филиалов китайских вузов за рубежом с целью повышения качества национального высшего образования за счет изучения опыта других государств, а также укрепления позитивного образа Китая и усиления влияния страны в мире. Впервые такой опыт КНР приобрела еще в 1970-х гг. В 2015 г. Центральной руководящей группой по всестороннему углублению реформ были приняты «Рекомендации об открытии образования внешнему миру в новый период» (полный текст данного документа был опубликован 29 апреля 2016 г.). Документом определялись подходы к реализации намеченных задач: во-первых, ускорение развития программ обучения и повышение качества образования за рубежом, во-вторых, учет потребностей различных регионов мира и адаптация к местным особенностям и условиям³⁰. Министерство образования КНР подчеркивало, что открытие зарубежных международных школ является «обычной практикой и тенденцией в крупных странах мира»³¹. В 2019 г. было выпущено «Руководство по управлению высшими учебными филиалами за рубежом»³², в соответствии с которым предпочтение при открытии филиалов китайских вузов отдавалось странам с большим рыночным спросом, высокой степенью открытости и качества высшего образования.

---

³⁰ 中共中央办公厅、国务院办公厅印发《关于做好新时期教育对外开放工作的若干意见》//https://www.gov.cn/xinwen/2016-04/29/content_5069311.htm

³¹ 关于政协十三届全国委员会第一次会议第3664号（教育类331号）提案答复的函 //Ministry of Education of the People's Republic of China. 21.09.2018 // http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjs/201901/t20190131_368709.html

³² 高等学校境外办学指南（试行）（2019年版）// https://jsj.moe.gov.cn/upload/attach/1624505569_file0.pdf

В течение 2010-х гг. в разных странах мира были открыты представительства ведущих китайских университетов: в 2011 г. университет Сучжоу инвестировал в создание Лаосского университета Сучжоу в Лаосе (начал набор студентов в 2012 г.), в марте 2014 г. университет Тунцзи открыл зарубежный кампус во Флоренции (Италия), в 2016 г. официально начал работу малайзийский филиал Сямэньского университета, в марте 2018 г. – открыт британский кампус Пекинского университета в Оксфорде (Англия), октябрь 2018 г. – учебная площадка Школы экономики Фуданьского университета в Будапеште (Венгрия)³³.

С целью развития студенческих обменов и привлечения преподавателей и ученых со всего мира руководством КНР были учреждены разнообразные стипендии. Стипендиальным советом Китая (CSC) присуждаются: стипендия правительства Китая, стипендия Великой китайской стены правительства Китая (англ. – Great Wall), стипендии для обучения в странах зарубежной Азии, стипендия Китай–АСЕАН, Стипендия Форума Китайско-Тихоокеанских островов, Стипендия Китая и Всемирной метеорологической организации, Специальная стипендия правительства Китая для аспирантов колледжа, Специальная стипендия правительства Китая – проект для студентов провинций и автономных регионов, специальная стипендия правительства Китая – поддержка местных стипендиальных проектов³⁴. Провозглашение ИПП (2013 г.) способствовало введению стипендии правительства Китая «Шелковый путь». Эту стипендию ежегодно получают 10 тысяч студентов из стран, вовлеченных в реализацию инициативы. Отметим и предоставление 30 тысяч правительственных стипендий для студентов из стран-членов ШОС.

Китай выделяет значительные средства на стипендии африканским студентам. В 2003 г. насчитывалось менее 2 тысяч

---

³³ 又一所985大学走向海外，盘点名校海外校区，中国学生能否就读？ //NetEase. 13.02.2021

<https://www.163.com/dy/article/G2O0HG5T0536QDVA.html>

³⁴ 外国留学生可以申请到哪些中国政府奖学金项目？ //The Central People's Government of the People's Republic of China // https://www.gov.cn/banshi/2012-11/20/content_2270939.htm

стипендий, в 2015 г. число стипендий увеличилось до 30 тысяч, а в 2018 г. – до 50 тысяч. В 2019 г. Китай выделил 12 тысяч стипендий для студентов из бедных стран Африки³⁵. Количество стипендий в вузах КНР превосходит число стипендий, выделяемых западноевропейскими странами для молодежи из стран Африки. Внимание молодых африканцев к получению образования в Китае может быть объяснено расширяющимся присутствием китайского бизнеса и государственных проектов на африканском континенте, что дает студентам из Африки потенциальные возможности трудоустроиться по возвращении домой. Китай создал несколько миллионов рабочих мест на африканском континенте, и почти две трети китайских компаний предлагали профессиональное обучение, половина предоставляла стажировки, а треть также внедряла новые технологии³⁶.

Доля иностранных студентов-стипендиатов в Китае ежегодно неизменно возрастает. В 2007 г. стипендию получали 5,2% иностранных студентов, обучающихся в КНР, а в 2016 г. – 11,6%. На современном этапе государственные стипендии получают 289 китайских университетов, занимающихся подготовкой иностранных студентов на всех уровнях по программам естественных наук, инженерного дела, сельского хозяйства, медицины, экономики, права, менеджмента, образования, истории, литературы, философии, искусства и других. Наряду с правительством КНР стипендиальные программы национального уровня для поддержки своих студентов, обучающихся в Китае, реализовывают правительства Пакистана, Таиланда, Ирана, Танзании, Бразилии, Саудовской Аравии и других стран.

Средняя стоимость обучения в бакалавриате и магистратуре государственных вузов Китая составляет от \$2 500 до \$10 000 в

---

³⁵ Сарханянц К. Китай предлагает африканским студентам больше стипендий, чем все западные страны // Коммерсантъ. 25.06.2020 // <https://www.kommersant.ru/doc/4391589>

³⁶ Xiaofeng Wan. Recruiting in Africa: US faces a stiff competitor in China // University World News. 24.09.2022 // <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220920120026164>

год. В частных вузах КНР иностранные студенты должны платить за образование в среднем от \$10 000 до \$30 000 в год³⁷. Китайские власти стремятся создавать комфортные условия при получении иностранными студентами китайских въездных виз. Таким образом, Китай демонстрирует, с одной стороны, высокое качество образования, а с другой – его доступность.

Создаваемые Китаем условия направлены на увеличение числа иностранных студентов в вузах страны. В 1978 г. всего 78 университетов могли принимать иностранных студентов, чье общее число составило 469 человек³⁸. В 2017 г. общее число иностранных студентов в Китае, выбравших образование в государственных и частных вузах Китая, составило 489 200 человек, а в 2021 г. – около 500 000 иностранцев из почти 200 стран мира. Наибольшее число студентов приезжает из Южной Кореи, на втором месте студенты из Таиланда, на третьем – из Пакистана, на четвертом – из Индии. Россия занимает шестое место по количеству студентов, получающих образование в вузах Китая. В 2022 – 2023 учебном году на очной форме в вузах КНР обучалось 1 640 российских студентов, что на 30% больше, чем годом ранее. Российские студенты отдают предпочтение обучению в университетах Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Чунцина, провинций Хэйлунцзян, Ляонин, Шаньдун, Гуандун³⁹. Значительное число иностранных студентов приезжает из Франции, Монголии, Германии, Малайзии, Сингапура, стран Ближнего Востока.

Самые быстрые темпы прироста студентов в вузах Китая из всех регионов мира демонстрируют африканские студенты. По состоянию на 2018 г. 16,5% из почти полумиллиона иностранных студентов в Китае были выходцами из Африки. В

---

³⁷ Стоимость обучения в Китае // Hot courses Russian. 13.09.2021 // <https://www.hotcourses.ru/study-in-china/money/education-fee-in-china/>

³⁸ Осинский И.И. Китай в мире науки / И. И. Осинский // Евразийство и мир. – 2019. – № 1. – С. 3-22. – DOI 10.18101/2306-630X-2019-1-3-22. – EDN ZUDLBJ.

³⁹ Майер А., Кулагин В. В российских вузах обучается 37 081 китайский студент // Ведомости. 22.03.2023 // <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student>

2018 г. в Китае обучались 81 562 африканских студента, что на 770% больше, чем в 1996 г., когда число африканских студентов в Китае впервые превысило отметку в 1000 человек⁴⁰. Гана, Нигерия, Танзания, Замбия и Зимбабве вошли в пятерку африканских стран с наибольшим количеством студентов в Китае. Большое число африканских студентов направляются в Китай из Кении, Уганды, Южного Судана. В настоящее время Китай уступает только Франции по популярности среди африканских студентов, желающих получить высшее образование за пределами континента⁴¹. К 2049 г. Китай сможет стать крупнейшим в мире реципиентом иностранных студентов.

Следует подчеркнуть, что в отличие от первых иностранных студентов, которые приезжали в Китай изучать языки, в последние годы все больше иностранных студентов отдают предпочтение изучению фундаментальных наук, инженерного и аграрного дела, компьютерных технологий⁴². Это связано с тенденциями мирового научно-технического и экономического развития. В числе факторов, ограничивающих иностранных студентов в выборе Китая для обучения, геополитическая напряженность, пандемия COVID-19, языковые ограничения, бытовые условия и другие.

Приглашая студентов иностранных студентов, китайские власти уделяют особое внимание конфессиональным вопросам, которые играют большую роль в конструировании отношений между народами. Так, например, действенным способом укрепления взаимного доверия со студентами, исповедующими ислам, является политика КНР в отношении Организации исламского сотрудничества (до 2008 г. она называлась Организация исламская конференция). В настоящее время в нее

---

⁴⁰ Xiaofeng Wan. Recruiting in Africa: US faces a stiff competitor in China // University World News. 24.09.2022
<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220920120026164>

⁴¹ Wachira Kigotho. Educational superhighway from Africa to China speeds up mobility // University World News. 19.11.2020

<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2020111813265210>

⁴² 中国教育推动不同文明交流互鉴 / https://www.gov.cn/xinwen/2018-05/19/content_5291992.htm

входят 57 стран⁴³, 30% из которых – арабские страны Ближнего Востока. К выстраиванию диалога с ОИС подключены жители Китая, исповедующие ислам. Китайские мусульмане, объединенные в Китайскую мусульманскую ассоциацию, уделяют большое внимание вопросам образования, духовного воспитания населения и развитию дружественных отношений с мусульманскими народами и организациями других государств. В КНР действует разветвленная сеть исламских образовательных центров, крупнейшими из которых являются Китайский институт ислама (основан в 1958 г.), Исламский институт в Шэньяне (основан в 1982 г.), Исламский институт в Чжэнчжоу (основан в 1985 г.), Пекинский исламский институт (основан в 1986 г.), университет Нинся (основан в 1985 г.), Исламский университет в провинции Цинхай (основан в 1985 г.), Исламский институт в Куньмине (основан в 1987 г.), Исламский институт в Синьцзяне (основан в 1987 г.), Исламский институт в провинции Хэбэй (основан в 1992 г.), Исламский институт в Ланьчжоу (основан в 2004 г.).

Университеты Китая практикуют проведение международных фестивалей культуры с целью укрепления межэтнического и межнационального общения. К примеру, в 2018 г. в университете Цинхуа проводился международный фестиваль, в ходе которого свыше 3000 иностранных студентов из 128 стран знакомили зрителей со своими национальными традициями и культурой⁴⁴.

Обучение иностранных студентов в университетах КНР способствует расширению и укреплению межкультурного диалога. Культурные связи остаются одним из эффективных инструментов «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Пекина. Китай прикладывает большие силы, чтобы китайский язык и культура стали частью образования поколений молодых студентов из разных стран. Это способствует созданию условий для мирного диалога и

---

⁴³ Официальный сайт ОИС // <https://www.oic-oci.org/states/?lan=en>

⁴⁴ 中国教育推动不同文明交流互鉴 // https://www.gov.cn/xinwen/2018-05/19/content_5291992.htm

сотрудничества государств и народов, представляющих различные культурные традиции.

Китайские студенты за рубежом

Помимо большого количества иностранных студентов, которые едут в Китай для получения образования, значительное число китайских студентов учатся за пределами страны. С целью удовлетворения национальных потребностей в специалистах, значительное число которых было уничтожено в годы Культурной революции, руководством КНР было принято решение посылать молодежь на учебу в другие страны. В 1978 г. Лидер КНР Дэн Сяопин заявил, что Китай будет ежегодно отправлять за границу от 3000 до 4000 своих студентов, чтобы преодолеть научную изоляцию страны и ускорить процесс ее модернизации⁴⁵. В 1978 г. первые 860 китайских студентов отправились на учебу за пределы страны. В 1984 г. число выехавших учиться за рубеж составило 3400 человек⁴⁶. С 1978 по 2019 гг. совокупное количество китайских студентов, обучавшихся за рубежом, достигло более 6,56 млн человек, завершили обучение более 4,9 млн человек, более 86% выпускников вернулись в страну⁴⁷.

Современный Китай остается самым крупным поставщиком иностранных студентов в мире. В 2000 г. за пределами страны обучалось 39 000 студентов из КНР. В 2019 г. число китайских студентов, обучающихся за границей, составило рекордные 703 500 человек. В 2020 г. из-за глобальной эпидемии в зарубежных вузах обучалось 450 900 граждан Китая, а уже в 2022 г. показатели увеличились до 662 100 человек⁴⁸. Китай

---

⁴⁵ Chinese Students in Europe //Global Dialogue 21 February 2021 // <https://globaldialogue.isa-sociology.org/articles/chinese-students-in-europe>

⁴⁶ Осинский И.И. Китай в мире науки / И.И. Осинский // Евразийство и мир. – 2019. – № 1. – С. 3-22. – DOI 10.18101/2306-630X-2019-1-3-22. – EDN ZUDLBJ.

⁴⁷ Почему китайские студенты выбирают учебу в России? // <https://eduexport.ru/page26842751.html>

⁴⁸ 2020-2022 三年中国留学生人数变化趋势 //GoldenArrow. 21.03.2023 // <https://www.ukpass.org/study/detail-7726.html#:~:text=%E6%A0%B9%E6%8D%AE%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%95%99%E8%82%B2%E9%83%A8%E7%9A%84,%E8%87%B3%E7%BA%A66.21%20%E4%B8%87%E4%BA%BA%E3%80%82>

входит в первую десятку стран, отправляющих студентов за границу.

В Китае спрос на обучение за рубежом формируется на основе четырех типов факторов: образовательные факторы (в частности, нехватка мест в высококачественных высших учебных заведениях в стране); экономические факторы (особенно надбавка к заработной плате, связанная с получением степени за рубежом); факторы, специфические для конкретной страны (исторические особенности мобильности, культурные связи, близость к местам обучения) и системные факторы (например, глобализация)⁴⁹. Критериями, оказывающими влияние на выбор китайскими студентами зарубежных вузов, являются качество образования, широта выбора учебных программ, личная безопасность, признание диплома, статус страны в мире, размер оплаты за обучение и другие⁵⁰.

Руководство КНР оказывает поддержку студентам, выбравшим получение образования за пределами страны. В последние годы Пекином проводится активная работа по упрощению визовых процедур для китайских студентов, реформируется система поддержки обучения за границей, включая и расширение стипендиальных программ.

Наиболее часто китайские студенты в зарубежных вузах выбирают изучение проблем международных отношений, вопросов филологии, лингвистики, экономики, мехатроники и робототехники, химии и энергетики.

В привлечении китайских студентов лидируют англоязычные страны (США, Австралия, Великобритания), а также несколько развитых европейских стран. В 2019 г. наибольшее количество студентов из КНР проживало в США (369 500 студентов), Австралии (153 800 студентов) и

---

⁴⁹ Are China's outbound student flows about to peak? // Icef Monitor. Juny 15, 2022. // <https://monitor.icef.com/2022/06/are-chinas-outbound-student-flows-about-to-peak/>

⁵⁰ Чуанья Цзюй, Юн С.М. Политика КНР в сфере интернационализации высшего образования и развитие образовательного сотрудничества Китая и Узбекистана // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 113–124. doi: 10.17223/15617793/482/12

Великобритании (109 200 студентов). К числу стран, которые традиционно выбирают студенты из Поднебесной, относятся Канада, Франция, Германия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия⁵¹. Средняя стоимость обучения за рубежом для представителей Китая составляет около 520 000 юаней в год⁵².

Китай имеет давние традиции сотрудничества в сфере образования с США. Китайские студенты приезжают в США по многим причинам, некоторые из которых носят исторический характер. Самая первая волна китайских студентов прибыла в Америку в 1872 г. с «Китайской образовательной миссией»⁵³. До 1949 г. США были одним из популярных направлений для молодых китайцев, получавших образование за пределами страны. В XIX в. первая образовательная миссия, посланная за рубеж двором династии Цин, отправилась в Хартфорд, штат Коннектикут. В первой половине XX в. многие видные политики и представители бизнеса Китая получили образование в Гарварде, Оберлине, Корнелле, Уэллсли и других вузах США.

В период с 1920-х до конца 1970-х гг. китайские студенты не имели возможности обучаться в США. В тот период Китай переживал период революций, войн, общественно-политических изменений. Экономическое и технологическое отставание КНР, проявившиеся к концу 1970-х гг., а также острая необходимость догнать западные технологии заставили Пекин отправить первую группу студентов в США в составе 52 человек. Обучение оплачивалось за счет средств Китая. С 1978 по 2000 гг. в США приехало учиться более 220 тысяч китайцев, 57 тысяч были профинансированы государством, а 102 тысячи – государственными организациями и компаниями⁵⁴. В 2001 г.

---

⁵¹ 2021年中国留学人数、留学回国人数及主要本科以上留学国家分析 // <https://zhuanlan.zhihu.com/p/377902231>

⁵² Average anticipated costs for studying overseas of students in China from 2018 to 2021(in yuan) // <https://www.statista.com/statistics/1251780/china-students-budget-for-studying-abroad/#statisticContainer>

⁵³ Fish Eric. End of an era? A history of Chinese students in America // The China Project. 12.05.2020 // <https://thechinaproject.com/2020/05/12/end-of-an-era-a-history-of-chinese-students-in-america/>

⁵⁴ Chinese students in the United States from 19th Century to 21st Century // <https://commons.trincoll.edu/edreform/2018/05/chinese-students-in-the-united->

число китайских студентов в США превысило 63 000⁵⁵. Постепенно американское образование стало доступным для большого числа китайских семей.

С 2009 г. Китай является крупнейшим источником иностранных студентов в США. С 2012 г. число китайских студентов составляет более 30% от общего числа иностранных студентов в США. В 2021/2022 уч. году из 948 519 иностранных студентов в вузах США представителей Китая было 290 086. Несмотря на высокие показатели, доля китайских студентов в США имеет тенденцию к снижению – в 2020/2021 уч. году составила 34,7%, сократившись по сравнению с предыдущим годом на 14,8%, в 2021/2022 уч. году – 30,6%, сократившись на 8,6%⁵⁶. В качестве причин следует отметить как последствия эпидемии COVID-19 и связанные с ней ограничения визового режима, так и сохраняющиеся политические противоречия между КНР и США, которые обострились в последние годы. Существенное влияние на динамику оказал и повышающийся уровень образования в самом Китае.

На китайско-американское взаимодействие в сфере образования влияет и диалог Китая в сфере образования со странами Европы, которому Пекин всегда придавал большое значение. Установление дипломатических отношений между КНР и европейскими странами в 1975 г. позволило расширить сотрудничество в области образования. Уже в 1994 г. была создана китайско-европейская международная школа бизнеса (CEIBS), в 1997 г. – принята Программа сотрудничества между Китаем и ЕС в сфере высшего образования. Академическое сотрудничество, реализуемое в XXI в., основано на официальных документах и протоколах (Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между ЕС и КНР, заключенное в 1998 г. (продленное в 2004, 2009 и 2014 гг.), Совместной

---

states-from-19th-century-to-21st-century/

⁵⁵ Fish Eric. End of an era? A history of Chinese students in America //The China Project. 12.05.2020 //<https://thechinaproject.com/2020/05/12/end-of-an-era-a-history-of-chinese-students-in-america/>

⁵⁶ 中国学生出国留学趋势调查报告 (2022) //https://www.eol.cn/e_html/report/osr2022/content.shtml

декларации об усилении сотрудничества в сфере образования и профессиональной подготовки, подписанной в 2007 г.). Одним из последних документов стала Программа «Образование 2020», в которой нашла отражение международная стратегия КНР по вопросам сотрудничества в области образования. На современном этапе сотрудничество между Китаем и ЕС в области высшего образования стало неотъемлемой и важной частью стратегического партнерства.

Помимо традиционных форм сотрудничества (обмен студентами, совместные научные исследования, международные конференции и обмен учебными материалами), сотрудничество с европейскими странами осуществляется и в форме совместных программ, которые поддерживаются государственным финансированием с обеих сторон. С 2004 г. студенты из КНР участвуют в европейской программе «Erasmus Mundus» (с 2014 г. — программа «Erasmus+»), что позволяет им учиться в странах ЕС. С 2010 г. китайские ученые также имеют право на получение стипендий для проведения научных исследований.

В настоящее время стороны сосредоточены на расширении мобильности/обмена студентов и научных сотрудников, развитии международного научно-исследовательского сотрудничества, обеспечении возможностей получения образования на различных уровнях (магистратура, докторантура)⁵⁷. С 2015 г. почти 4000 китайских студентов воспользовались программой академической мобильности.

В целом, сотрудничество в сфере высшего образования является частью более широких рамок построения стратегического партнерства между Китаем и ЕС, которое основано на трех столпах: стратегический диалог (начался в 2005 г.); экономический и торговый диалог (начался в 2008 г.); программа HPPD (China High Level People-to-People Dialogue, запущена в 2012 г. с целью улучшения сотрудничества в сфере образования, культуры, молодежи и исследований).

---

⁵⁷ Santiago, A., Rodrigues, C., Diogo, S., & da Silva, J. T. (2022). Challenges on the European Union-China cooperation in higher education from 'people-to-people dialogue' perspective: The case of health-related joint projects. *International Journal of Chinese Education*, 11(3). <https://doi.org/10.1177/2212585X221143392>

В настоящее время Китаем определены геополитически важные регионы (Россия, страны Юго-Восточной и Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки), с которыми предполагается продолжить или активизировать сотрудничество в сфере образования.

Российско-китайские отношения на современном этапе динамично развиваются. Как отмечалось, стороны имеют вековые традиции по вопросам взаимодействия в разных сферах. В 1990-е годы проходил процесс реорганизации старых советских организаций, которые были созданы еще в середине XX в. В 1992 г. вместо Общества советско-китайской дружбы (ОСКД) было создано Общество российско-китайской дружбы (ОРКД). В 1997 г. был сформирован Российско-Китайский Комитет дружбы, мира и развития.

Сотрудничество в образовательной сфере на современном этапе основывается на Межправительственном соглашении о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., соглашении «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г.», «Об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г.», а также «Соглашении между Минобрнауки России и Минобробразования Китая о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г.». РФ и КНР являются участницами Токийской конвенции о признании квалификаций. Нормативная основа для расширения образовательных связей между двумя странами представлена протоколами и планами работ ежегодных заседаний межправительственной Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству и межведомственной Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования⁵⁸.

Заметную динамику российско-китайское сотрудничество в сфере образования приобрело в середине 1990-х гг. Знаковым событием стало проведение в октябре 1997 г. Дней Культуры

---

⁵⁸ Ефремова Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. No 4. С. 857—865. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-857-865.

Китая в ряде городов России. В ответ в апреле 1998 г. в двух крупнейших городах Поднебесной – Пекине и Шанхае были организованы Дни культуры России. По данным газеты «Синьхуа», за период 2007 – 2017 гг. количество китайских студентов в российских вузах выросло с 13 639 до 26 775 человек⁵⁹. В 2022 г. в вузах РФ, в том числе и их зарубежных филиалах, обучалось 32 600 граждан КНР, что на 3 тысячи больше, чем в 2021 г.⁶⁰. Положительная динамика во многом связана с реализацией ИПП, в которой Россия рассматривается как важный политико-экономический партнер.

Большое значение для китайских студентов имеют выделяемые Правительством РФ квоты. Среди популярных направлений подготовки всех уровней – филология, лингвистика, языкознание, литературоведение, экономика и зарубежное регионоведение, инженерные специальности, системы связи, машиностроение, электроника и промышленный дизайн. Большинство китайских граждан получают образование в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина, Российском университете дружбы народов, Казанском (Приволжском) федеральном университете, Московском педагогическом государственном университете, Московском государственном лингвистическом университете, Национальном исследовательском университете «МЭИ», Дальневосточном федеральном университете и других российских вузах⁶¹.

В XXI в. активно развивается российско-китайское межвузовское сотрудничество, в том числе и на региональном уровне. Первым российским вузом, который открыл свое

---

⁵⁹ Количество китайских студентов в России удвоилось за последние 10 лет // Синьхуа Новости. 18.12.2018. // http://russian.news.cn/2018-12/18/c_137680905.htm

⁶⁰ За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% // Министерство науки и высшего образования РФ. 26.05.2022 // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/>

⁶¹ За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% // Министерство науки и высшего образования РФ. 26.05.2022 // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/>

официальное представительство в китайском Шанхае, стал Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ, Политех). В 2011 г. началась совместная подготовка специалистов в формате Китайско-российского института (КРИ), ставшего результатом совместного проекта Новосибирского государственного университета (НГУ) и Хэйлунцзянского университета (ХУ). С 2017 г. ведется преподавание в совместном российско-китайском университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне, ставшего результатом взаимодействия МГУ им. М. В. Ломоносова и Пекинского политехнического института. В 2019 г. МГТУ им. Баумана создал на базе Харбинского политехнического университета Российско-Китайский институт им. Н. Э. Баумана.

Важную роль в образовательном пространстве двух стран играют также ассоциации профильных вузов, которые призваны быть как «мостами» между университетами, так и дискуссионными площадками. В настоящее время успешно работают Ассоциация технических университетов России и Китая, Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая, Российско-Китайская ассоциация экономических университетов и другие⁶².

Выбирая обучение в России, китайцы ориентируются на перспективы занятости, стоимость обучения, которая значительно ниже по сравнению с американскими и европейскими университетами, простые процедуры поступления. Студенты из КНР предпочитают изучать социально-гуманитарные науки, что, в свою очередь, свидетельствует о несоответствии статуса России как крупной научно-технической державы в мире и не отвечает выбранным приоритетным направлениям сотрудничества между Китаем и Россией.

На фоне долгосрочного развития политических, торгово-экономических отношений и гуманитарных связей Пекин

---

⁶² За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% // Министерство науки и высшего образования РФ. 26.05.2022 // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/>

позитивно оценивает диалог в сфере высшего образования со странами АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам). Гармонизация отношений произошла после экономического кризиса 1997 – 1998 гг. и начала реализации государственной стратегии «идти вовне» в 2001 г. Стороны проводят большую работу, направленную на продвижение образовательных услуг и расширение студенческих обменов. В период с 1997 по 2022 гг. в студенческих обменах приняло участие 190 000 студентов⁶³.

В 2005 г. Китай и страны АСЕАН подписали Меморандум о культурном сотрудничестве, а в 2016 г. – Совместное коммюнике по Плану действий Китая и АСЕАН о сотрудничестве в области образования (2016-2020 годы). Этот документ стал первым пятилетним планом взаимодействия на всех уровнях образования между Китаем и странами АСЕАН.

С 2007 г. представители образовательных структур стран ежегодно встречаются на «Неделе сотрудничества в сфере образования», организаторами которой выступают Министерство иностранных дел и Министерство образования Китая. В рамках работы Недели проходят форумы ректоров университетов, семинары для руководителей образовательных структур, подписываются межвузовские соглашения о сотрудничестве. С 2010 г. проводятся Круглые столы министров образования сторон. С начала 2020-х гг. между КНР и 10 странами АСЕАН действуют соглашения о сотрудничестве в сфере образования, а с Филиппинами, Малайзией, Вьетнамом, Таиландом и Индонезией подписаны также соглашения об обоюдном признании научных степеней. Странами региона, которые студенты из КНР чаще выбирают для получения высшего образования, являются Сингапур, Таиланд, Малайзия, Вьетнам, Филиппины, Индонезия⁶⁴.

Большое внимание Китай уделяет популяризации

---

⁶³ Кондрацкая Н.В. Сотрудничество Китая и стран АСЕАН в сфере образования (2000-2020) // Россия в глобальном мире 2022. № 23(46). С. 82-95. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.6

⁶⁴ Walker. A. China Seeks More Students from ASEAN Countries // <https://www.studyinchina.com.my/web/page/china-seeks-students-from-asean/>

китайского языка в странах Юго-Восточной Азии. С 2009 г. в страны АСЕАН в общей сложности было направлено более 1 198 учителей китайского языка и 15 319 добровольцев, предоставлены стипендии Института Конфуция 6 210 обучающимся из стран АСЕАН⁶⁵.

Одним из механизмов расширения интернационализации образования между Китаем и странами АСЕАН является практика создания международных альянсов университетов, способствующая налаживанию связей между университетами и построению университетского пространства Юго-Восточной Азии. В 2014 г. был создан Альянс инженерных университетов Китай – АСЕАН (АСNET–EngTech), первоначально объединивший 9 университетов Китая и 8 университетов стран АСЕАН. В 2017 г. ректор университета ЦинхуаЦю Юн, выступая на Боаоском азиатском форуме, заявил о создании Союза 15 азиатских университетов, членами которого стали Университет Цинхуа, Пекинский университет, Токийский университет, Национальный университет Сингапура и другие⁶⁶. С одной стороны, Союз является ярким примером реализации планов Китая по интернационализации образования, а с другой – указывает на стремление сохранить богатые традиции восточных образовательных концепций в глобализирующемся мире.

Относительно новым направлением взаимодействия в сфере образования для Китая стал центральноазиатский вектор. В 2022 г. исполнилось 30 лет со дня установления дипломатических отношений между КНР и странами Центральной Азии. В течение этого времени стороны вели работу, направленную на углубление взаимодоверия и дружеских отношений. Наряду с торгово-экономическим и военно-политическим сотрудничеством, с 2010-х гг. Китай активизировал

---

⁶⁵ Кондрацкая Н.В. Сотрудничество Китая и стран АСЕАН в сфере образования (2000-2020) // Россия в глобальном мире 2022. № 23(46). С. 82-95. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.6

⁶⁶ Известные китайские вузы намерены объявить о создании Союза азиатских университетов // Жэньминь жибао on-line. 23.03.2017 // <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0324/c31517-9194776.html>

образовательную дипломатию в странах центральноазиатского региона. В свою очередь, министры иностранных дел пяти стран Центральной Азии (Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызской Республики и Туркменистана) подчеркивают, что развитие отношений с Китаем входит в число приоритетов их стран⁶⁷. Пекин выделяет значительные средства на расширение технического и экономического взаимодействия в двустороннем и многостороннем форматах, прокладывает маршруты на запад через регион и увеличивает количество проектов «мягкой силы», придавая особое значение реализации образовательных проектов. В вузах Китая открыты центры по исследованию Центральной Азии.

В 2015 г. университеты Китая и стран Центральной Азии вошли в состав неправительственной некоммерческой организации «Альянс университетов нового Шелкового пути», который в тот период объединил около 100 университетов из 22 стран мира⁶⁸. Одной из целей организации стало содействие региональной открытости и активизация сотрудничества между университетами из стран и регионов, расположенных вдоль Шелкового пути.

В 2016 г. 51 вуз Китая, государств Центральной Азии и России учредили «Союз университетов Китая и стран Центральной Азии», деятельность которого направлена на создание открытой и интерактивной международной платформы для углубления сотрудничества в сфере образования в рамках ИПП⁶⁹.

В октябре 2023 г. в Казахском национальном университете имени аль-Фараби прошел Форум по сотрудничеству в сфере высшего образования Китая–Центральной Азии «Четвертая

---

⁶⁷ China-Central Asia Relations: In Region, For Region // The Astana times. 17 May 2023 //

<https://astanatimes.com/2023/05/china-central-asia-relations-in-region-for-region/>

⁶⁸ University Alliance of the Silk Road (UASR) // <https://www.polimi.it/en/the-politecnico/international-networks/university-alliance-of-the-silk-road-uasr>

⁶⁹ Создан Союз университетов Китая и стран Центральной Азии // Жэньминь жибао on-line. 28.09.2016 // <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0928/c31517-9121168.html>

промышленная революция: интеграция индустрии и образования», приуроченный к 10-летию инициативы «Один пояс – один путь». Мероприятие было направлено на расширение сотрудничества между университетами в области образования и науки. Стороны заявили о необходимости совместно осваивать современные технологии, что позволит им сократить технологическое отставание от ведущих стран мира и соответствовать реалиям времени.

Китай стал одним из основных направлений и предпочтительных стран для студентов из стран Центральной Азии для обучения за рубежом. При этом в китайско-центральноазиатском образовательном взаимодействии заметно стремление студентов из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызской Республики и Туркменистана получить образование в вузах Китая, нежели наоборот. По данным информационного агентства «Синьхуа», в период с 2010 по 2018 гг. число студентов из Центральной Азии, обучающихся в Китае, увеличилось с 11 930 до 29 885, а среднегодовой темп роста составил 12,33%⁷⁰. Интерес китайской молодежи к возможностям получения образования в странах Центральной Азии значительно скромнее. К примеру, в 2017 г. в Казахстане обучалось 1300 китайских студентов, в 2022 г. в Кыргызстане – 399 студентов из КНР⁷¹.

Сложившийся дисбаланс можно объяснить несколькими причинами. Население стран Центральной Азии опасается захвата природных национальных ресурсов Китаем, поэтому настороженно рассматривает используемые им инструменты «мягкой силы». Сдерживающим фактором для развития академической мобильности и молодежных обменов на уровне высшего образования между сторонами выступает и невысокий

---

⁷⁰ China-Central Asia cooperation in numbers // Xinhua. 16.05.2023 // <https://english.news.cn/20230516/1f486fbc727441158170221544fc8211/c.html>

⁷¹ 1300 китайских студентов учатся в Казахстане // https://www.inform.kz/ru/1300-kitayskih-studentov-uchatsya-v-kazahstane_a2986243; В вузах Кыргызстана больше всего студентов-узбекистанцев // <https://uz.sputniknews.ru/20230612/kyrgyzstan-vuzy-bolshaya-chast-studenty-uzbekistan-statistika-35903775.html>

уровень образования в странах Центральной Азии. Это пока заставляет Китай направить основные силы на развитие взаимодействия в сфере профессионального образования. Реализация ИПП способствует повышению качества жизни в странах Центральной Азии, при этом актуализируя проблемы нехватки квалифицированных рабочих в регионе. Первая мастерская Лу Баня в регионе была открыта в Таджикистане в ноябре 2022 г. на базе Таджикского технического университета (ТТУ) имени академика М.С. Осими.

Демонстрируя принципы невмешательства, Пекин рассчитывает на изменение отношения и восприятия Китая в общественном мнении центральноазиатских стран. Китай проводит большую работу, направленную на продвижение китайского языка в странах Центральной Азии, задействуя ресурсы Института Конфуция. С 2004 г. Китай создал 13 Институтов Конфуция и 24 Класса Конфуция в Центральной Азии, в которых в 2023 г. обучались более 18 000 студентов⁷². Однако у Китая еще нет таких рычагов, которые бы позволили занять ему доминирующее положение в регионе, втеснив другие страны, включая Россию.

В качестве перспективного направления сотрудничества в сфере образования для Китая выступают страны Ближнего Востока. Китай и арабские страны имеют сложившиеся традиции межкультурного диалога, установившиеся еще в период действия «Великого Шелкового пути». Интересы КНР (как и большинства мировых держав) на Ближнем Востоке определяются значительными природными богатствами этого региона, его особым геостратегическим положением и высокой степенью влияния на мировые процессы в целом⁷³. В 1955 г. по указанию главы Госсовета КНР Чжоу Эньлая Китай отправил первых семерых студентов в арабские страны, которые стали

---

⁷² China-Central Asia cooperation in numbers // Xinhua. 16.05.2023 // <https://english.news.cn/20230516/1f486fbc727441158170221544fc8211/c.html>

⁷³ Петрунина, Ж. В. Китай и страны Ближнего Востока: история развития отношений во второй половине XX - начале XXI вв. / Ж. В. Петрунина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2016. – Т. 2, № 1(25). – С. 16-20. – EDN WBDDBHZ.

представителями первого поколения арабских переводчиков в Новом Китае. С этого времени студенты из КНР регулярно направляются на учебу в университеты Египта, Сирии, Иордании, Йемена, Омана, Ливии, Судана, Туниса и других стран Ближнего Востока. Последовательное установление дипломатических отношений между Китаем и Иорданией, Оманом, Ливией, ОАЭ, Катаром, Бахрейном, Саудовской Аравией в период с конца 1970-х – до начала 1990-х гг. способствовало расширению сотрудничества в образовательной сфере. Наряду с серией договоров по торгово-экономическому сотрудничеству в 1987 г. было подписано «Соглашение о сотрудничестве в области культуры между Организацией ЛАГ⁷⁴ по вопросам образования, культуры и науки и Пекинским институтом иностранных языков».

Взаимодействие Китая с арабскими странами Ближнего Востока осложняется культурными различиями, что замедляет и сотрудничество по вопросам высшего образования. Китай не имеет соглашений о взаимном признании степеней и создании совместных образовательных программ ни с одной из ближневосточных стран.

Импульс китайско-арабскому диалогу в сфере образования придало провозглашение ИПП. В вузах стран Ближнего Востока стали создаваться синологические факультеты. Под влиянием активизации торгово-экономического сотрудничества Китая со странами Ближнего Востока, на фоне снижения интереса к изучению китайского языка на Западе, в 2022/2023 уч. году в учебных заведениях разного уровня изучение китайского языка было введено в образовательные курсы.

Китай вкладывает значительные ресурсы в создание на Ближнем Востоке Институтов Конфуция. В 2006 г. первый региональный Институт Конфуция был основан в Бейрутском университете Святого Иосифа. В июне 2023 г. в Саудовской Аравии, Иране, Объединенных Арабских Эмиратах, Израиле, Турции, Иордании, Бахрейне, Ливане, Палестине действовали 12

---

⁷⁴Лига Арабских государств – международная организация, объединяющая 22 арабских государства. Создана в 1945 г.

Институтов Конфуция. По мнению жителей ближневосточных государств, умение говорить и понимать по-китайски может способствовать выстраиванию карьеры.

Китайско-арабское сотрудничество в сфере высшего образования находится на начальном этапе. В сентябре 2022 г. в Иордании проходила встреча между представителями 20 вузов Китая и стран Ближнего Востока, на которой был разработан механизм активизации научного и академического сотрудничества между китайскими и арабскими университетами ⁷⁵. На современном этапе преимущественно студенты из стран Ближнего Востока направляются в Китай для обучения. Однако изменения на политической карте мира, попытки нефтедобывающих стран Ближнего Востока диверсифицировать экономику, усиление присутствия Китая на Ближнем Востоке позволяют предположить, что появление китайских вузов и студентов в регионе является вопросом времени.

На современном этапе Китай развивает взаимовыгодное сотрудничество со странами Африки. В 2021 г. 53 африканские страны имели дипломатические отношения с Китаем. За последние десять лет председатель КНР Си Цзиньпин четыре раза посетил африканский континент. Страны вступили в эпоху построения китайско-африканского сообщества единой судьбы ⁷⁶. Китайско-африканское сотрудничество последовательно углубляется в разных областях. Активизация политики Китая в Африке и его присутствие в большинстве стран региона заставили Пекин обратить пристальное внимание на сотрудничество в сфере образования, которое остается важным направлением политики «мягкой силы». Увеличение инвестиций Китая в сферу образования африканских стран отвечает интересам обеих сторон. Испытывающие нехватку

---

⁷⁵ China-Arab Consortium of Universities Exchange Mechanism inaugurated in Jordan // Xinhua. 21.09.2023 // <https://english.news.cn/20230921/096ef7c24e5342d69988b6d9488e55da/c.html>

⁷⁶ Цинь Ган принял участие в приеме по случаю Дня Африки // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 25.05.2023 // https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202305/t20230527_11084763.html

государственных капиталовложений в образование и в подготовку квалифицированных специалистов, страны африканского континента позитивно восприняли предпринятое Китаем финансирование многих образовательных проектов и программ, инициативы Пекина по улучшению инфраструктуры африканских университетов. Участие же Китая в развитии африканского высшего образования позволяет ему в ближайшей перспективе усилить свое экономическое влияние в регионе, а в долгосрочной – принять участие в формировании африканских политических и деловых элит, ориентирующихся на Китай, а не на страны Запада⁷⁷. При этом Китай твердо заявляет о своем невмешательстве во внутренние дела стран Африки.

Сотрудничество в сфере образования между КНР и странами Африки началось с 1950-х гг. Первой африканской страной, с которой в 1956 г. было подписано Соглашение, открывшее возможность обучения в Китае африканских студентов, стал Египет. Образовательная помощь Африке со стороны КНР в тот период была скромной и ограничивалась предоставлением стипендий и кадровой поддержкой. В 1960 – 1970-х гг. в вузах Китая получили образование свыше 800 студентов из африканских стран. Ежегодно 115 китайских преподавателей направлялись в Африку⁷⁸. Китайско-африканское взаимодействие в образовательной сфере получило импульс в 1980-х гг. Почти 100 колледжей и университетов Китая приняли студентов из 43 стран Африки, приехавших в Поднебесную получать знания в области сельского хозяйства, биологии и химии, компьютерной грамотности, по социально-гуманитарным наукам. В свою очередь 250 китайских студентов и преподавателей учились и работали в Африке⁷⁹.

---

⁷⁷ Дейч, Т. Л. "Мягкая сила" Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры / Т. Л. Дейч // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – № 4(788). – С. 44-56. – EDN YWLYNK.

⁷⁸ Jian Junbo. China–Africa humanistic education co-operation: a road toward cultural diversity. Center for Chinese Studies, Stellenbosch University // African East–Asian Affairs. The China Monitor. Issue 3 and 4. December 2015.

⁷⁹ Jian Junbo. China–Africa humanistic education co-operation: a road toward

За прошедшие годы стороны значительно активизировали деятельность, расширив формы и диапазон сотрудничества. Новая фаза взаимодействия началась в 2000 г., когда состоялся первый Форум китайско-африканского сотрудничества (FOCAC). Многие китайские образовательные инициативы, реализуемые в Африке, находят отражение в резолюциях FOCAC. На первом заседании Форума было принято решение создать «Фонд развития африканских человеческих ресурсов», который бы способствовал распространению гуманитарного присутствия Китая в Африке и оказывал бы содействие в подготовке квалифицированных кадров в разных областях экономики. Финансирование Фонда Пекин взял на себя.

По итогам съезда FOCAC (2009 г.) Китай запустил программу «20+20» по налаживанию связей между 20 африканскими и 20 китайскими университетами. В число африканских университетов, выбранных для участия в этой схеме, входят университеты Каира, Найроби, Лагоса, Дар-эс-Салама, Претории, Макерере и Стелленбоша. Одним из важных направлений взаимодействия между ними стало сотрудничество в области науки и технологий, медицины и других. Финансирование этой программы осуществляется за счет средств Министерства образования Китая. В 2015 г. было объявлено о запуске аналогичной инициативы «10+10» для налаживания сотрудничества между сельскохозяйственными вузами. Большое внимание в преподаваемых курсах уделяется вопросам истории и политики современного Китая. Наряду с многосторонним форматом диалога Китай развивает и сотрудничество в сфере образования в двустороннем формате.

Взаимодействие пока носит ассиметричный характер. Африка не является популярным местом учебы для китайских студентов. Большинство из них выбирают вузы США, Европы, Азии и России. Наряду с невысоким качеством образовательных услуг, дискомфорт у китайских студентов вызывают и особенности культуры африканских народов. Создается

впечатление, что пока страны Африки получают больше выгод от китайских инвестиций в образовательную сферу региона. Вместе с тем, под влиянием политических и торгово-экономических интересов Китая в Африке сотрудничество в образовательной сфере может продемонстрировать положительную динамику для КНР.

Относительно недавно особую значимость для Китая приобрел регион Латинской Америки и Карибского бассейна. Основные принципы и подходы в отношении стран указанного региона Пекин определил в документах 2008 и 2016 гг.⁸⁰. Китай взял курс на выстраивание всеобъемлющего и основанного на сотрудничестве партнерства, предполагающего равенство, взаимную выгоду и общее развитие со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Наряду с расширением торгово-экономического и военно-политического взаимодействия китайское руководство намерено продолжать увеличивать число Институтов Конфуция и Классов Конфуция в регионе, содействовать расширению образовательных и научно-исследовательских обменов между китайскими вузами и вузами стран Латинской Америки и Карибского бассейна, активизировать работу по подготовке специалистов, изучающих китайский, английский, испанский и португальский языки, поддерживать страны латиноамериканского региона и Карибского бассейна в продвижении преподавания китайского языка⁸¹. Институты Конфуция проводят обучение деловому китайскому языку, знакомят с историей Китая, содействуют созданию культурных центров, поддерживают культурные мероприятия, проводят ярмарки вакансий, финансируют поездки

---

⁸⁰ China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. 06.11.2008 // https://www.chinadaily.com.cn/china/2008-11/06/content_7179488_2.htm ; China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean //The State Council the People's Republic of China. 24.11.2016 // http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm

⁸¹ China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean //The State Council the People's Republic of China. 24.11.2016 // http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm

в летние лагеря и предоставляют стипендии для обучения в КНР. Для молодежи из стран Латинской Америки и Карибского бассейна в вузах Китая запущены курсы по изучению китайского языка. В свою очередь, среди китайских студентов набирает популярность изучение испанского языка, и вузы стран Латинской Америки и Карибского бассейна оказывают содействие в его изучении⁸².

Образовательная дипломатия Китая в странах Латинской Америки и Карибского бассейна пока формируется, однако реализуемые шаги свидетельствуют о значимости региона для Пекина. Следовательно, можно предположить, что в перспективе расширение сотрудничества в образовательной сфере в двустороннем и многостороннем форматах.

Таким образом, Китай использует разные ресурсы для обеспечения возможностей студентам из Поднебесной получить образование за пределами страны. В настоящее время вузы западных стран сохраняют лидирующие позиции при выборе китайскими студентами места обучения. Однако заметно, что вузы динамично развивающихся государств Юго-Восточной Азии становятся более привлекательными для китайской молодежи. Установление и расширение взаимодействия с образовательными учреждениями стран Ближнего Востока и Африки входят в число перспективных для руководства КНР.

Цифровая трансформация международного образования с точки зрения Китая

В последние годы развитие онлайн-образования является мировым трендом. Появление цифровых технологий значительно расширило возможности получения образования в целом, и высшего в частности. Период 2020 – 2023 гг. характеризуется организацией крупных образовательных платформ, в создании которых могут принимать участие разные

---

⁸² Петрунина, Ж. В. Карибский вектор китайских интересов / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы X международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ, 02–04 июня 2020 года. Том Выпуск 10. – Благовещенск-Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. – С. 918-922. – DOI 10.48344/BSPU.2020.62.72.137. – EDN SZZOPU.

вузы. Выступая на неделе сотрудничества Китая и АСЕАН в области образования, которая проходила в августе 2023 г. в провинции Гуйчжоу, президент Открытого университета Китая Ван Цимин отметил, что видение Китая в вопросе развития онлайн образования состоит в том, чтобы «создать комплексную транснациональную платформу услуг цифрового образования и сеть сотрудничества, чтобы помочь учащимся снизить расходы на образование и получить возможности обучения на протяжении всей жизни»⁸³.

Индустрия онлайн образования развивалась в течение нескольких лет. Масштаб рынка онлайн-образования в Китае с 2015 по 2019 гг. сохранял темпы роста более 20%. На декабрь 2018 г. количество пользователей онлайн-образованием в Китае достигло 201 млн, что на 46,05 млн больше по сравнению с концом 2017 г., а годовой прирост количества составил почти 30%⁸⁴. В 2019 г. объем рынка онлайн-образования в Китае достиг 346,8 млрд юаней, увеличившись на 21,47 % по сравнению с 2018 г., а количество пользователей достигло 269 млн человек, увеличившись на 33,83 % по сравнению с прошлым годом. К 2020 г. объем рынка составил 423 млрд юаней⁸⁵.

В 2014 г. 68 китайских университетов самостоятельно вели онлайн-обучение. Правительство Китая активно способствовало повышению доступности онлайн-образования по всей стране. Дополнительный импульс этому направлению придала пандемия COVID-19. 10 апреля 2020 г. в Пекине при поддержке Департамента высшего образования Министерства образования Китая прошла «Видеоконференция по созданию курсов

---

⁸³ China and ASEAN countries form new alliance to boost BRI // Global Times. 30.08.2023 // <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1297278.shtml>

⁸⁴ Общее количество пользователей онлайн-образования в Китае превысило 200 миллионов // Жэньминьжибаоон-line. 11.03.2019 // <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0311/c31517-9554928.html>

⁸⁵ Маслов А. Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок // Аналитическая записка. 25.10.2022 // <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/perspektivy-i-vozmozhnosti-vykhoda-rossijskikh-universitetov-na-kitayskiy-obrazovatelnyy-rynok/>

международных платформ для онлайн-образования китайскими университетами» с целью обобщения опыта и укрепления потенциала Китая в области высшего образования и вузов во всем мире.

В 2013 г. специалистами университета Цинхуа была создана первая в Китае платформа для интеграции и обмена высококачественными MOOK ⁸⁶ XuetangXGlobal, которая дебютировала 20 апреля 2020 г. Совместно с ведущими мировыми университетами (Университет Цинхуа, Пекинский университет, Массачусетский технологический институт, Калифорнийский университет в Беркли и другими) на платформе реализовано 2966 онлайн-курсов. К 2020 г. платформа привлекла более 58,8 млн учащихся, а общее количество учащихся, прошедших курсы, составило около 163 млн человек. 28 апреля 2020 г. Пекинским, Фуданьским и Чжэцзянским университетами была запущена платформа iCourseInternational, позволяющая дистанционно пройти 193 курса⁸⁷. В 2020 г. объем рынка образовательных услуг в Китае составил около 257,3 млрд юаней. По оценкам консалтинговой группы ShangpuGroup, в 2023 г. ожидается рост рынка до отметок в 590 млрд юаней. При этом число пользователей онлайн-образования в Китае может составить 352 млн человек⁸⁸.

Китай проводит работу по развитию международных интегрированных образовательных платформ. В 2022 г. Министерство образования Китая объявило об инициативе «Умное образование Китая». Основной интегрированной платформой для высшего образования является Chinaooc ⁸⁹.

---

⁸⁶ MOOC – Massive open online course (массовые онлайн курсы). MOOK зародились в Канаде в 2008 г.

⁸⁷ Китай запускает две глобальные образовательные онлайн-платформы для поддержки обучения во время пандемии COVID-19 //Институт ЮНЕСКО. 05.05.2020 //<https://iite.unesco.org/ru/news/kitaj-zapuskaet-dve-globalnye-obrazovatelnye-onlajn-platformy-dlya-podderzhki-obucheniya-vo-vremya-pandemii-covid-19/>

⁸⁸Сабанцев А. Онлайн-образование в Китае: исследование особенностей рынка //Asia Pacific. 15.08.2023 //<https://vc.ru/asiapacific/795642-onlayn-obrazovanie-v-kitae-issledovanie-osobennostey-rynka>

⁸⁹ China's Integrated Online Learning Platforms //The Report. 12.07.2023 //

Платформа каталогизирует более 20 тысяч онлайн-курсов, созданных университетами и предлагаемых через различные китайские платформы MOOC. В Китае действуют платформы iCourseInternational, NetEaseCloudClassroom, TencentClassroom, VocationalSmartedu и другие, позволяя получать образовательные услуги разных уровней и по разным направлениям представителям разных стран.

В июне 2020 г. Министерство образования Китая и семь других министерств и комиссий совместно опубликовали «Мнения по углублению международного сотрудничества и дальнейшей открытости образования в новую эпоху», заявив о стремлении приложить дополнительные усилия для разработки курсов и улучшения программ обучения, чтобы предоставить качественные образовательные ресурсы остальному миру⁹⁰.

Запуск Китаем MOOC на международном уровне в такой ситуации стал ответом на вызов времени, решением проблем и преодолением трудностей вместе с международным сообществом. Длительное время власти Китая разрешали и поддерживали формат смешанного китайско-инострannого образования, при котором часть преподавателей вела занятия из-за рубежа. Это позволяло решать вопросы с привлечением ведущих ученых зарубежных вузов разных стран, получением виз и обеспечением бытовых вопросов. Однако в постпандемийный период ситуация несколько изменилась. Несмотря на активный рост онлайн образования, поддерживаемый Китаем, развитие этого сектора требует более качественной проработки, поскольку затрагивает многие важные вопросы, в том числе и вопросы национальной безопасности.

Заключение

Политическое и торгово-экономическое присутствие Китая в разных регионах актуализирует расширение международного

<https://www.classcentral.com/report/china-integrated-platforms/>

⁹⁰ Yong Xiong, Que Ling, Xiaoli Li, "Ubiquitous e-Teaching and e-Learning: China's Massive Adoption of Online Education and Launching MOOCs Internationally during the COVID-19 Outbreak", Wireless Communications and Mobile Computing, vol. 2021, Article ID 6358976, 14 pages, 2021. <https://doi.org/10.1155/2021/6358976>

сотрудничества в сфере образования. В современном мире роль и значение образовательной дипломатии, которая является одной из составляющих реализуемой КНР политики «мягкой силы», неизменно возрастает.

Развитие международного диалога в сфере высшего образования стало одной из ключевых задач современного Китая, который укрепляет связи со всеми странами, имеющими систему высшего образования. Механизмы и формы образовательной дипломатии, используемые КНР, включают изучение иностранных языков в Китае, продвижение преподавания китайского языка за рубежом, образовательные обмены, китайско-иностраные совместные образовательные проекты, способствующие активизации академической мобильности студентов и ученых разных стран. Несмотря на разнообразие используемых механизмов, цель Китая остается неизменной – создать положительный имидж государства в мире и упрочить свой статус на мировой арене.

Продолжая реализовывать идеи лидера КНР Дэн Сяопина, Китай изучает опыт зарубежных стран и внедряет в национальную систему образования лучшие мировые достижения. Имеющиеся результаты XXI в. доказывают эффективность проводимого курса и демонстрируют, что для Пекина нет неважных или второстепенных регионов. Обучающиеся в китайских вузах иностранные студенты становятся проводниками идей и культурного наследия Китая в своих странах, что способствует усилению в них политического и экономического влияния КНР.

В XXI в. среди китайских студентов увеличился спрос на обучение за рубежом, которое уже не является «роскошью», доступной лишь для представителей богатых семей⁹¹. Обучающиеся за границей китайцы способны как воспользоваться государственной помощью, так и самостоятельно оплатить учебу. В число первостепенных

---

⁹¹ Донецкая С.С, Ли М. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 153-168. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-153-168>.

причин, заставляющих современных китайских студентов получить образование в иностранном вузе, входят развитие международной карьеры, изучение передовых международных практик, изучение иностранных языков, широкие возможности профессионального роста в самом Китае после возвращения. При этом, находясь за пределами страны, китайская молодёжь сталкивается с рядом проблем (межкультурной коммуникации, языковыми барьерами, бытовыми трудностями и другими), которые требуют решения.

Давая оценку международной деятельности Китая в сфере образования, отметим ее прагматичный характер. Лидеры КНР умело пользуются складывающейся международной обстановкой и предпринимают действия, направленные на обеспечение национальных геополитических интересов.

Расширение Пекином международной образовательной дипломатии не всегда получает положительные оценки в разных регионах мира. Возможное отрицательное отношение во многом зависит от имеющегося негативного исторического опыта или незнания китайской культуры и традиций. Поэтому Пекин отводит особую роль просветительской работе, направленной на распространение в мировом сообществе позитивной информации о Китае.

Список литературы

1. Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о признании квалификаций в области высшего образования // Режим доступа: <http://www.russianenic.ru/int/unesco/tmp818.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Антюхова Е.А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика. – 2019. №2 – С. 86-98. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10018
3. Ань Ли. Преподавание русского языка в Китае: история, успехи, недостатки (1949–2009) / Ань Ли // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 6. – С. 99–103.
4. В вузах Кыргызстана больше всего студентов-узбекистанцев // Режим доступа: <https://uz.sputniknews.ru/20230612/kyrgyzstan-vuzy-bolshaya-chast-studenty-uzbekistan-statistika-35903775.html> (дата

- обращения: 29.10.2023).
5. Волков К. Интерес к русскому языку в Китае и китайскому в России вырос в разы // RGRU. 11.02.2021 // Режим доступа: <https://rg.ru/2021/02/11/interes-k-russkomu-iazyku-v-kitae-i-kitajskomu-v-rossii-vyros-v-razy.html> (дата обращения: 29.10.2023).
  6. Государственная программа реформы и развития сферы образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.) // Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzg/2010-07/29/content_1667143.htm (дата обращения: 29.10.2023).
  7. Дейч, Т. Л. "Мягкая сила" Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры / Т. Л. Дейч // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – № 4(788). – С. 44-56. – EDN YWLYNK.
  8. Донецкая С.С, Ли М. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 153-168. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-153-168>
  9. Ефремова Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 857-865. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-857-865.
  10. За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% // Министерство науки и высшего образования РФ. 26.05. 2022 // Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/> (дата обращения: 29.10.2023).
  11. Известные китайские вузы намерены объявить о создании Союза азиатских университетов // Жэньминь жибао on-line. 23.03.2017 // Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0324/c31517-9194776.html> (дата обращения: 29.10.2023).
  12. Китай запускает две глобальные образовательные онлайн-платформы для поддержки обучения во время пандемии COVID-19 // Институт ЮНЕСКО. 05.05.2020 // Режим доступа: <https://iite.unesco.org/ru/news/kitaj-zapuskaet-dve-globalnye-obrazovatelnye-onlajn-platformy-dlya-podderzhki-obucheniya-vo-vremya-pandemii-covid-19/> (дата обращения: 29.10.2023).
  13. Китай подписал соглашения о взаимном признании академических квалификаций и ученых степеней с 58 странами // Жэньминь жибао on-line. 20.09.2022 // Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0920/c31517-10149619.html> (дата обращения: 29.10.2023).

14. Китай подписал соглашения о взаимном признании дипломов о высшем образовании с 54 странами // Жэньминь жибао on-line. 07.09.2020 // Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0907/c31517-9757094.html> (дата обращения: 29.10.2023).
15. Китайское образование способствует обмену и взаимному обучению между различными цивилизациями // Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-05/19/content_5291992.htm (дата обращения: 29.10.2023).
16. Количество китайских студентов в России удвоилось за последние 10 лет // Синьхуа Новости. 18.12.2018. // Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-12/18/c_137680905.htm (дата обращения: 29.10.2023).
17. Кондрацкая Н.В. Сотрудничество Китая и стран АСЕАН в сфере образования (2000-2020) // Россия в глобальном мире 2022. № 23(46). С. 82-95. DOI: 10.48612/rg/RGW.23.6 (дата обращения: 29.10.2023).
18. Концепция сообщества единой судьбы человечества превращается из концепции в реальные действия – сказал Си Цзиньпин // Синьхуа Новости. Russian.News.Cn. 01.12.2017 // Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-12/01/c_136793972.htm(дата обращения: 29.10.2023).
19. Майер А., Кулагин В. В российских вузах обучается 37 081 китайский студент //Ведомости. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student> (дата обращения: 29.10.2023).
20. Маслов А. Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок //Аналитическая записка. 25.10.2022 // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/perspektivy-i-vozmozhnosti-vykhoda-rossiyskikh-universitetov-na-kitayskiy-obrazovatelnyy-rynok/>
21. Медяник Е.И. Развитие совместных образовательных программ Китая с иностранными государствами: опыт и современность // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 2, № 2 (64). С. 160–174.
22. Общее количество пользователей онлайн-образования в Китае превысило 200 миллионов // Жэньминь жибао on-line. 11.03.2019 // Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0311/c31517-9554928.html> (да-

- та обращения: 29.10.2023).
23. Осинский, И. И. Китай в мире науки / И. И. Осинский // Евразийство и мир. – 2019. – № 1. – С. 3-22. – DOI 10.18101/2306-630X-2019-1-3-22. – EDN ZUDLBJ. (дата обращения: 29.10.2023).
  24. Официальный сайт ОИС // Режим доступа: <https://www.oic-osi.org/states/?lan=en> (дата обращения: 29.10.2023).
  25. Петрунина, Ж. В. Изучение русского языка как способ активизации российско-китайского диалога / Ж. В. Петрунина, Х. Лю, Ю. С. Пестушко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – № 8(48). – С. 17-21. – EDN UIUIYH. (дата обращения: 29.10.2023).
  26. Петрунина, Ж. В. Стратегия «один пояс - один путь» как катализатор изучения иностранных языков в Китае / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы XI международной научно-практической конференции, Благовещенск, 11–12 мая 2021 года / Отв. редактор А.В. Друзяка. Том Выпуск 11. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 513-516. – DOI 10.48344/BSPU.2021.80.34.067. – EDN GEMMZK. (дата обращения: 29.10.2023).
  27. Петрунина, Ж. В. Карибский вектор китайских интересов / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : Материалы X международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ, 02–04 июня 2020 года. Том Выпуск 10. – Благовещенск-Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. – С. 918-922. – DOI 10.48344/BSPU.2020.62.72.137. – EDN SSZOPU. (дата обращения: 29.10.2023).
  28. Петрунина, Ж. В. Китай и страны Ближнего Востока: история развития отношений во второй половине XX - начале XXI вв / Ж. В. Петрунина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2016. – Т. 2, № 1(25). – С. 16-20. – EDN WBDBHZ. (дата обращения: 29.10.2023).
  29. Петрунина, Ж. В. Формирование партнерских отношений Китая с островными странами Карибского бассейна в XXI веке (на примере культурной дипломатии) / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2023. – № 13. – С. 462-466. – DOI 10.48344/27823768_2023_13_462. – EDN RGTXJS.
  30. Почему китайские студенты выбирают учебу в России? //Режим доступа: <https://eduexport.ru/page26842751.html> (дата обращения: 29.10.2023).

31. Сабанцев А. Онлайн-образование в Китае: исследование особенностей рынка //AsiaPacific. 15.08.2023 // Режим доступа: <https://vc.ru/asiapacific/795642-online-obrazovanie-v-kitae-issledovanie-osobennostey-rynka> (дата обращения: 29.10.2023).
32. Сарханянц К. Китай предлагает африканским студентам больше стипендий, чем все западные страны //Коммерсантъ. 25.06.2020 // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4391589> (дата обращения: 29.10.2023).
33. Семенов, А. В. Концепция "общего будущего человечества" во внешнеполитической стратегии Китая / А. В. Семенов, А. В. Цвык // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 8. – С. 72-81. – DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-8-72-81. – EDN JUYIVV. (дата обращения: 29.10.2023).
34. Создан Союз университетов Китая и стран Центральной Азии // Жэньминь жибао on-line. 28.09.2016 // Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0928/c31517-9121168.html> (дата обращения: 29.10.2023).
35. Стоимость обучения в Китае // Hot courses Russian. 13.09.2021 // Режим доступа: <https://www.hotcourses.ru/study-in-china/money/education-fee-in-china/> (дата обращения: 29.10.2023).
36. Цинь Ган принял участие в приеме по случаю Дня Африки // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 25.05.2023 // Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202305/t20230527_11084763.html (дата обращения: 29.10.2023).
37. Чуанья Цзюй, Юн С.М. Политика КНР в сфере интернационализации высшего образования и развитие образовательного сотрудничества Китая и Узбекистана // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 113–124. doi: 10.17223/15617793/482/12 (дата обращения: 29.10.2023).
38. 10 вопросов о китайском языке: как выучить, заменит ли он английский //News.RU. 20.04.2023 // Режим доступа: <https://news.ru/asia/10-voprosov-o-kitajskom-yazyke-kak-vyuchit-zamenit-li-on-anglijskij/> (дата обращения: 29.10.2023).
39. 1300 китайских студентов учатся в Казахстане // Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/1300-kitajskih-studentov-uchatsya-v-kazahstane_a2986243 (дата обращения: 29.10.2023).
40. Are China's out bound student flow about to peak? // Icef Monitor. June 15, 2022. // <https://monitor.icef.com/2022/06/are-chinas-outbound-student-flows-about-to-peak/> (дата обращения: 29.10.2023).
41. Average anticipated costs for studying overseas of students in China

- from 2018 to 2021 (in yuan) // Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1251780/china-students-budget-for-studying-abroad/#statisticContainer> (дата обращения: 29.10.2023).
42. China-Arab Consortium of Universities Exchange Mechanism inaugurated in Jordan // Xinhua. 21.09.2023 // Режим доступа: <https://english.news.cn/20230921/096ef7c24e5342d69988b6d9488e55da/c.html> (дата обращения: 29.10.2023).
43. China and ASEAN countries form new alliance to boost BRI // Global Times. 30.08.2023 // Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/page/202308/1297278.shtml> (дата обращения: 29.10.2023).
44. China-Central Asia cooperation in numbers // Xinhua. 16.05.2023 // Режим доступа: <https://english.news.cn/20230516/1f486fbc727441158170221544fc8211/c.html> (дата обращения: 29.10.2023).
45. China-Central Asia Relations: In Region, For Region // The Astanatimes. 17 May 2023 // Режим доступа: <https://astanatimes.com/2023/05/china-central-asia-relations-in-region-for-region/> (дата обращения: 29.10.2023).
46. China Education Association for International Exchange // Режим доступа: <https://en.ceaie.edu.cn/pages?columnid=3> (дата обращения: 29.10.2023).
47. China plans to allow foreign universities to independently operate in Hainan FTZ // The State council information office The People's Republic of China. 26.04.2023// Режим доступа: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2023-04/26/content_85256054.htm (дата обращения: 29.10.2023).
48. China's Integrated Online Learning Platforms // The Report. 12.07.2023 // Режим доступа: <https://www.classcentral.com/report/china-integrated-platforms/> (дата обращения: 29.10.2023).
49. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean // The State Council of the People's Republic of China. 24.11.2016 // Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm (дата обращения: 29.10.2023).
50. Chinese Students in Europe // Global Dialogue 21 February 2021 // Режим доступа: <https://globaldialogue.isa-sociology.org/articles/chinese-students-in-europe> (дата обращения: 29.10.2023).
51. Chinese students in the United States from 19th Century to 21st Cen-

- ture // Режим доступа: <https://commons.trincoll.edu/edreform/2018/05/chinese-students-in-the-united-states-from-19th-century-to-21st-century/> (дата обращения: 29.10.2023).
52. English in numbers // Режим доступа: <https://www.britishcouncil.cn/en/EnglishGreat/numbers#:~:text=Did%20you%20know%3F,English%20language%20teachers%20in%20China> (дата обращения: 29.10.2023).
53. Fish Eric. Endofanera? A history of Chinese students in America // The China Project. 12.05.2020 // Режим доступа: <https://thechinaproject.com/2020/05/12/end-of-an-era-a-history-of-chinese-students-in-america/> (дата обращения: 29.10.2023).
54. History and Purpose of the Confucius Institute - A Guide for Mandarin Learners // Режим доступа: <https://www.verbalplanet.com/learn-chinese/blog/confucius-institute-guide-for-mandarin-chinese-learners.asp> (дата обращения: 29.10.2023).
55. JianJunbo. China–Africa humanistic education co-operation: a road toward cultural diversity. Center for Chinese Studies, Stellenbosch University // African East–Asian Affairs. The China Monitor. Issue 3 and 4. December 2015.
56. Santiago, A., Rodrigues, C., Diogo, S., & daSilva, J. T. (2022). Challenge son the European Union-China cooperation in higher education from ‘people-to-people dialogue’ perspective: The case of health-related joint projects. *International Journal of Chinese Education*, 11(3). <https://doi.org/10.1177/2212585X221143392>
57. Onsmann A. Why do international students go to China? // *University World News*. 25.10.2013 // Режим доступа: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20131022125122189> (дата обращения: 29.10.2023).
58. University Alliance of the Silk Road (UASR) // Режим доступа: <https://www.polimi.it/en/the-politecnico/international-networks/university-alliance-of-the-silk-road-uasr> (дата обращения: 29.10.2023).
59. Wachira Kigotho. Educational super highway from Africa to China speeds up mobility // *University World News*. 19.11.2020 // Режим доступа: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20201118132655210> (дата обращения: 29.10.2023).
60. Walker. A. China Seeks More Students from ASEAN Countries // <https://www.studyinchina.com.my/web/page/china-seeks-students-from-asean/> (дата обращения: 29.10.2023).

61. World University Rankings 2023 // Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking#!/length-1/locations/CHN/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/scores (дата обращения: 29.10.2023).
62. Xiaofeng Wan. Recruiting in Africa: US faces a stiff competitor in China // University World News. 24.09.2022 // Режим доступа: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220920120026164> (дата обращения: 29.10.2023).
63. Yong Xiong, Que Ling, Xiaoli Li, "Ubiquitous e-Teaching and e-Learning: China's Massive Adoption of Online Education and Launching MOOCs Internationally during the COVID-19 Outbreak", Wireless Communication and Mobile Computing, vol. 2021, Article ID 6358976, 14 pages, 2021. <https://doi.org/10.1155/2021/6358976> (дата обращения: 29.10.2023).
64. 中共中央办公厅、国务院办公厅印发《关于做好新时期教育对外开放工作的若干意见》 // Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2016-04/29/content_5069311.htm (дата обращения: 29.10.2023).
65. 又一所 985 大学走向海外，盘点名校海外校区，中国学生能否就读？ // Net Ease. 13.02.2021 // Режим доступа: <https://www.163.com/dy/article/G2O0HG5T0536QDVA.html> (дата обращения: 29.10.2023).
66. 中国教育推动不同文明交流互鉴 // Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2018-05/19/content_5291992.htm (дата обращения: 29.10.2023).
67. 外国留学生可以申请到哪些中国政府奖学金项目？ // The Central People's Government of the People's Republic of China // Режим доступа: https://www.gov.cn/banshi/2012-11/20/content_2270939.htm (дата обращения: 29.10.2023).
68. 关于政协十三届全国委员会第一次会议第 3664 号（教育类 331 号）提案答复的函 // Ministry of Education of the People's Republic of China. 21.09.2018 // Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk_jyta/jyta_gjs/201901/t20190131_368709.html (дата обращения: 29.10.2023).
69. 高等学校境外办学指南（试行）（2019 年版） // Режим доступа: https://jsj.moe.gov.cn/upload/attach/1624505569_file0.pdf (дата обращения: 29.10.2023).

70. 教育部 2021 年工作要点 // Режим доступа: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_164/202102/t20210203_512419.html (дата обращения: 29.10.2023).
  71. 中国学生出国留学趋势调查报告 (2022) // Режим доступа: https://www.eol.cn/e_html/report/osr2022/content.shtml (дата обращения: 29.10.2023).
  72. 2020-2022 三年中国学生留学人数变化趋势 // Golden Arrow. 21.03.2023 // Режим доступа: <https://www.ukpass.org/study/detail-7726.html#:~:text=%E6%A0%B9%E6%8D%AE%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E6%95%99%E8%82%B2%E9%83%A8%E7%9A%84,%E8%87%B3%E7%BA%A666.21%20%E4%B8%87%E4%BA%BA%E3%80%82> (дата обращения: 29.10.2023).
  73. 2021 年中国留学人数、留学回国人数及主要本科以上留学国家分析 // Режим доступа: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/377902231> (дата обращения: 29.10.2023).
-

**Н.В. Карнаух
Ху Мин**

Глава 2

Влияние российской модели высшего образования на выбор форм организации обучения в высшей школе Китая в XX веке

Состояние и эффективность образования, в том числе и высшего, выступают важными показателями уровня развития любой страны. Одной из актуальных проблем высшего образования в настоящее время является сочетание тенденций национализации и интернационализация. Обращение к истории становления высшей школы Китая, где в XX веке наблюдалось, с одной стороны, проникновение западной культуры, а с другой – взаимообмен достижений китайского и иностранного образования, способствует пониманию идей, которые необходимо реализовать в современных условиях.

Карнаух Н.В., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия; Ху Мин, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры японского и русского языков, Хэйлунцзянский технологический институт, г. Харбин, Китай.

Особую роль в истории развития высшего образования Китая сыграла система образования России, в связи с этим исследование истории развития высшего образования в Китае не может быть полным без обращения к истории сотрудничества этих двух стран.

Российская система образования была известна в Китае еще с начала XX века. В это время на северо-востоке Китая (сначала в Харбине, а затем в Тяньцзине и Шанхае), в связи со строительством русскими КВЖД, началось формирование первичных элементов будущей структуры учреждений системы русского образования. Российские учебные заведения в Китае во многом соответствовали подобным учреждениям дореволюционной системы образования в России и работали по ее программам. Существовала преемственность традиций и методов российского образования. Лекции читались российскими доцентами, приват-доцентами, профессорами и соответствовали «Положению о распределении занятий для прохождения соответствующих учебных курсов», которым руководствовались в учебных учреждениях в системе российского образования». Для чтения лекций приглашались известные российские ученые.

После открытия движения по КВЖД в 1904 году на всей территории Китая были открыты более 30 русских учебных заведений разного профиля, а также ряд учебных подразделений по обучению русскому и китайскому языкам. В Ханькоу действовала русско-китайская школа коммерческих знаний. В этом учебном заведении особое внимание обращалось на знания, которые могут быть практически применены в жизни. В качестве наиболее рационального метода для изучения и практики в русском языке были признаны переводы из текущей китайской прессы. Так как такие переводы касались выдающихся фактов текущей современной китайской жизни, то в школе, таким образом, накапливались весьма ценные литературные материалы, имеющие широкий общественный интерес. Часть школьных переводных материалов была издана в виде печатной книжки «Долина Янь-цзы». Эти печатные материалы выполняли для

учащихся роль учебника, по которому они изучали статьи из политической и экономической жизни их же собственной страны, но только на русском языке¹.

В Харбине в августе 1920 года, в связи с востребованностью специалистов для обслуживания КВЖД, было создано Общество по учреждению русско-китайского техникума. Почетными председателями Общества были избраны председатель правления общества КВЖД генерал Сунь Сяо-Лянь и генерал Д.Л. Хорват. Было избрано Правление Общества в количестве 14 членов. Председателем Правления был избран Н. Л. Гондатти. В октябре 1920 года было открыто высшее специальное учебное заведение Русско-Китайский Индустриально-транспортный техникум КВЖД. Его целью являлась подготовка будущих русских и китайских инженеров². Директором техникума был назначен инженер путей сообщения А.А. Щелков. При техникуме было создано подготовительное отделение, предназначенное для подготовки к поступлению юношей, не обучавшихся в русской средней школе. В зависимости от степени индивидуальной подготовки на этом отделении можно было учиться от года до 2–3-х лет (начальный, средний и продвинутый уровень). Кроме общеобразовательных дисциплин, учащиеся подготовительного отделения знакомились с плотнично-столярным ремеслом. После окончания подготовительного отделения студенты переходили на основной курс одного из отделений: железнодорожного строительства или механической и электрической инженерии.

Во время обучения студенты в течение четырех лет осваивали теоретические курсы, пятый год обучения был предназначен для *подготовки и защиты дипломных проектов*.

---

¹ Софоклов, Г. Педагогический отчет за 1910-11 учебный год Русско-китайской школы коммерческих знаний в Ханькоу // Вестник Азии. 1912. №11–12. С. 103–107

² Архив провинции Хэйлунцзян: Русско-Китайский техникум в г. Харбине. Краткий очерк возникновения и деятельности русско-китайского техникума в течение 1920 / 1921 учебного года и его задачи в будущем. Харбин: изд-во КВЖД, 1921.

Обучение велось по *кредитно-зачетной системе*³. В содержание подготовки входило также выполнение *практических работ* и *прохождение практики* (на железной дороге, на стройках). По результатам выполнения практических работ студенты должны были составлять подробные отчеты, которые проверялись руководителями и оценивались в баллах.

В 1922 году на базе Харбинского русско-китайского политехнического техникума открывается русско-китайский *политехнический институт* (ставший в 1928 году Харбинским политехническим институтом), в котором действовала *российская модель образования*. Курс обучения в нем увеличился до пяти лет. Директором Института был утвержден директор техникума инженер путей сообщения А.А. Щелков.

Использование в Харбинском политехническом институте (ХПИ) классической системы обучения, применение учебных планов, программ и университетского Устава, разработанных еще в Российской империи, обеспечивали высокий образовательный ценз получаемых студентами знаний и технических навыков. Преподавание велось с «трехязыковым» профилированием студентов на русском, английском и китайском языках. В методах обучения сохранялась ориентация на практическую направленность, принятая в традиционной классической «системе русского образования». В отличие от «западной», преимущественно, зачетно-теоретической формы обучения, в Харбинском политехническом институте была принята практика решения задач проектирования конкретных объектов в процессе подготовки курсовых и дипломных работ. Это позволяло будущему специалисту продемонстрировать уровень сформированности у него профессиональных умений.

Одной из важных особенностей преподавания в ХПИ

---

³ Otsuka Yutaka. Japan's Involvement with Higher Education in Manchuria: Some Historical Lessons from an Imposed Educational Cooperation // Education, Culture and Identity in Twentieth-Century China. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2001. P. 66–96.

стало соблюдение принципа научности (преподавания дисциплины в соответствии с уровнем развития науки). Это способствовало развитию у будущих специалистов активной творческой позиции. Другой характерной чертой учебного процесса в Харбинском политехническом институте являлась реализация принципа наглядности обучения, его практической направленности при непосредственном общении преподавателей и студентов за счет увеличения количества часов семинарских занятий и практикумов⁴.

В летний период студенты проходили практику на КВЖД. В течение четырех летних сезонов они должны были познакомиться со всеми видами работ на участке железнодорожного пути, выдержать соответствующие экзамены перед специальной железнодорожной комиссией и предоставить в институт четыре технических отчета о проведенных работах.

Практические занятия (упражнения) были частично индивидуализированы. Они проводились в лабораториях, учебных мастерских и кабинетах. По каждой работе студенты готовили отчеты сообразно установленным требованиям. Что касается курсовых проектов, то они имели исключительно индивидуальный характер, выполнялись под руководством профессоров и преподавателей. Это относилось и к *дипломным проектам*, которые выполнялись и защищались выпускниками института. Пятый год обучения был посвящен работе над выполнением дипломного проекта или дипломной лабораторной работы. Кроме индивидуальных консультаций, проводимых научными руководителями, для студентов читались лекции по вопросам, связанным непосредственно с выполнением дипломных проектов⁵.

Как отмечается в архивных документах, все методы обучения, применяемые в вузах провинции Хэйлунцзян,

---

⁴ Петропавловская И.А. Россияне – выпускники Харбинского образовательного центра (1898–1956 гг.) в России. М.: Изд-во Института истории естествознания РАН, 2005.

⁵ Попов А.К. Харбинский политехнический институт 1920–1938 гг. Харбин, 1938. С. 53–78.

обычно делились на аудиторные лекции (включающие изложение и пояснение), и практические занятия (упражнения). В зависимости от учебной дисциплины применялись разные методы обучения. При изучении китайской филологии, иностранных языков применялся метод объяснения и чтения. При изучении педагогики применялся метод самоуправления для практической работы в средней и начальной школе. Естественные, технические и медицинские науки в большинстве использовали наглядный метод (макет, образец, предмет) и практическую тренировку, стажировку, опыт, исследование и другие методы. Со дня создания Харбинского русско-китайского политехнического университета, в нем использовались диапроектор, микроскоп, фотоаппарат и другая передовая техника. От каждого студента требовалось, чтобы он умел разрабатывать план занятий, написать выпускную работу и защитить ее.

Поскольку до конца 30-х годов XX века в Китае отсутствовала централизованная общенациональная система высшего образования, кадровая подготовка китайцев в русских вузах в соответствии с европейскими стандартами имела большое значение для страны. В 1920–1940-е гг. российская система образования успешно конкурировала с английскими, американскими и французскими учебными заведениями, создаваемыми иностранными концессиями в Китае.

В период освобождения Китая от японской агрессии (1937-1947) освобожденная территория получила название «советские районы». Основной курс в «советских районах» был взят на создание прообраза социалистической школы, т.е. школы регулярной и единой. Такая направленность вызывала у руководителей компартии Китая неоднозначную оценку. В 80-е годы отдельные китайские теоретики оценивали курс советских районов как «догматическое повторение советской модели»⁶. В Центральном советском районе внимание было

---

⁶ Попов А.К. Харбинский политехнический институт 1920–1938 гг. Харбин, 1938. С. 53–78.

сосредоточено на подготовке революционных кадров, в том числе и работников искусств. Военные училища и Военная академия приобретали в тех условиях особое значение.

С момента начала антияпонской войны в августе 1937 года ЦК КПК зафиксировал в своих резолюциях необходимость изменения прежней системы образования и содержания обучения (действовавших в советских районах). Основной упор должен быть сделан делался на преподавание тех дисциплин, которые могли бы способствовать развитию качеств, необходимых в условиях войны. Непременным условием считалось участие преподавателей и учеников в политической борьбе, производительном труде (в вузах труду отводилось 20% учебного времени)⁷.

В 1946 году на северо-востоке Китая было открыто несколько учебных заведений. 20 февраля 1946 года в г. Бэньси провинции Ляонин был создан Северо-восточный университет. В начале июня 1946 года в университете, в качестве структурных подразделений, были созданы гуманитарный, социально-научный, естественнонаучный и медицинский институты. Кроме того, были открыты подготовительные курсы. Все студенты, которые в это время проходили полный курс обучения, могли быть зачислены в любой из этих институтов. Во всех институтах проводились занятия по специальности, но главным считалось проведение политического обучения и воспитания согласно теории революционного Китая. Большое внимание в содержании обучения уделяли связи теории и практики, а также участию студентов в практической деятельности по осуществлению аграрной реформы в провинции Хэйлунцзян. В учебном процессе университета использовались следующие организационные формы: коллективные занятия, дискуссии, встреча вопросов и ответов, самоанализ. Для проведения таких занятий, кроме опытных кадров своего университета, литературоведов и ученых, приглашались для выступления с

---

⁷ Боревская Н.Е. Китай. Совершенствование образования – ключ к подъему экономики // Азия и Африка сегодня. 2001. №1. С. 32 – 36.

докладами известные общественные деятели.

В ноябре 1946 года был создан Харбинский институт иностранных языков под руководством штаба союзных войск северо-востока Китая. Институт был ориентирован на изучение военного дела, подготовку военно-политических переводчиков. В то время Харбин находился в не очень стабильной военной обстановке, но институт по-прежнему продолжал занятия. Пять дней в неделю изучали русский язык, один день – политологию. Во всем институте было всего 8 преподавателей: один – китайский преподаватель, остальные все – русские эмигранты. Учебные материалы, которыми пользовались студенты, были напечатаны в Харбинской типографии и переведены на русский язык. Занятия проводились на русском языке. На занятиях по политологии главное внимание уделялось рассмотрению вопросов текущей политики государства, формированию мировоззрения. Часто приглашались для выступления с докладами руководители, известные общественные деятели, офицеры Китайской освободительной армии. Студенты после таких занятий оживленно дискутировали. Такие организационные формы обучения были *очень продуктивными и эффективными*.

26 декабря 1946 года в Китае были изданы *«Общие положения основного учебного курса государственного университета Цинхуа»*. В соответствии с этим документом деканы факультетов имели право решать, какие дисциплины включать в учебную программу, какие предметы считать обязательными, а какие – относить к предметам по выбору, также имели право рассматривать систему оценок для поступления и т.д. Кроме того, *«Общие положения»* реформировали академический год, осуществили отбор предметов по выбору и балльную систему, увеличили полномочия профессорского состава. Осуществление этих мер привело к упорядочению работы педагогов в высших учебных заведениях, что способствовало успешному осуществлению учебного процесса в высшей школе Китая.

В решениях Первой Всекитайской конференции по

народному образованию, которая состоялась в 1949 году, подчеркивалось положительное значение опыта организации школ в освобождённых районах, а также советской педагогической теории.

С момента создания КНР перед народным правительством возникла проблема подготовки высококвалифицированных специалистов для хозяйственного и культурного строительства нового Китая. Одним из значимых педагогических направлений этого периода было профессиональное образование, Хуан Яньпей, известный деятель в области образования утверждал, что именно развитие профессионального образования выведет Китай в число передовых и сильных стран мира.

В целом, период становления Китайской Народной Республики стал прогрессивным периодом развития китайского высшего образования. В это время были определены правила, общие положения, объекты обучения, учебные планы, пересмотрены сроки обучения, техническое оснащение, педагогические кадры, расходы, дополнены критерии оценки успеваемости студентов, процедура поступления и выпуска из университета, организация высших учебных заведений и т.д. В области управления вузами все больше придерживались стандартов, (учебные материалы были унифицированы).

В 1949 году в Мукдене министр образования СССР С.В. Кафтанов в своем выступлении перед китайскими педагогами призвал к принятию советской модели образования, которая являлась уже апробированной в государстве нового типа. Министр отмечал, что следование этой системе поможет избежать трудностей, с которыми встретилась советская республика из-за отсутствия готовой модели образования⁸.

В качестве образцовой модели советскими педагогами была предложена КНР система, сложившаяся в Советском Союзе к концу 30-х годов XX века. Итак, какова же была

---

⁸ Pepper Suzanne. Radicalism and Education Reform in 20th Century China: the search for an ideal development model. Cambridge University Press, 2000.

организация, содержание и методика учебно-методической и общественной деятельности высших учебных заведений в СССР к этому периоду?

В 20-е годы XX века, в период непрерывного роста восстанавливаемого хозяйства страны, особую значимость приобрел вопрос о типе специалиста, необходимого социалистическому хозяйству. Требовала своего разрешения проблема взаимоотношений высшей школы с производством, что, в свою очередь, влекло за собой изменение организационных форм и методов обучения. Начиная с 1923/24 учебного года, вопрос о пересмотре форм и методов обучения в высшей школе становится одним из центральных. Была определена ориентация на замену пассивных методов обучения – активными, что проявлялось в «искоренении» лекционной системы преподавания.

Поиск новых форм и методов обучения нового контингента студентов осуществлялся каждым вузом самостоятельно, с учетом средств и возможностей. Период с 1923 по 1932 год был богат разнообразными творческими поисками, результатом которых были как ценные находки в области организационных форм и содержания обучения, так и увлечение ошибочными «теориями» (отрицание классно-урочной системы, учебников, экзаменов, вообще учета знаний и т.п.), пренебрежение вопросами дидактики. В связи с этим советским правительством в этот период было принято несколько документов, направленных на совершенствование учебной, методической и научной работы в вузах.

В большинстве предлагаемых новых форм организации учебного процесса была ярко выраженная тенденция предоставить студентам возможность самим освоить науку, приобрести знания самостоятельно. Такое направление в организации работы в высшей школе вытекало из господствовавших в то время взглядов об отказе от лекционного метода, о целесообразности изучения науки

только самостоятельным путем⁹.

Это направление в учебной работе находилось в полном соответствии с распространенными в значительном количестве учебных заведений формами организации учебного процесса, представлявшими собой варианты некритически перенесенного из американской педагогики на русскую почву «Дальтон-плана». Разновидности этой системы учебных занятий, получившие впоследствии особые названия «метод проектов», «бригадно-лабораторный метод», в известной мере способствовали воспитанию самостоятельности, инициативы и активности у многих учащихся и студентов, но они не давали возможности усвоить систему и логику науки, обрекали учащихся на приобретение отрывочных знаний.

Как отмечает в своем исследовании К.И. Васильев¹⁰, для того чтобы любая из указанных выше разновидностей «Дальтон-плана» могла быть использована в учебной работе, необходимы были хотя бы четыре основных условия:

- 1) хорошо оборудованные литературой, приборами, аппаратурой кабинеты и лаборатории;
- 2) большой штат преподавателей и обслуживающего персонала, постоянно готового оказать помощь студенту, дать ему консультацию;
- 3) хорошая библиотека, располагающая не только разнообразной литературой, но и большим количеством экземпляров каждой книги;
- 4) хорошая подготовка студентов, обладающих необходимыми умениями и навыками самостоятельной учебной и научной работы.

Кстати, к этим же выводам пришли и китайские педагоги, применявшие «Дальтон-план» в учебном процессе высшей

---

⁹ Васильев К.И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918 – 1932 годы): дис... д-ра пед. наук. Воронеж: Центрально-Черноземное изд., 1966.

¹⁰ Васильев К.И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918 – 1932 годы): дис... д-ра пед. наук. Воронеж: Центрально-Черноземное изд., 1966.

школы.

Понятно, что в очень редких случаях в каком-либо вузе находились все эти условия одновременно. Чаще всего было одно или два из этих условий. Естественно, что эта форма организации учебного процесса не давала ощутимых результатов.

Кроме того, как отмечал М. М. Рубинштейн, формы и методы педагогической деятельности должны соответствовать национальным психологическим особенностям характера народа, при этом необходимо учитывать как позитивные, так и негативные особенности. К ним М. М. Рубинштейн, в частности, относил «пренебрежение к точности в работе, восхищение художественным беспорядком», свойственные русскому человеку. В связи с этим ученый считал «противопоказанными для отечественной школы американские технологии типа Дальтон-плана, метода проектов, основанных на точности, настойчивости, стремлении не терять ни одной минуты даром»¹¹.

Решительный поворот в методике вузовского преподавания определило Постановление «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», которое было принято ЦИК СССР 19 сентября 1932 года. Данное Постановление обязывало российские вузы применять такие методы преподавания, которые бы способствовали дальнейшему повышению знаний учащихся и тем самым обеспечили подготовку кадров, вооруженных глубоким знанием своей специальности и имеющих широкий общественно-политический кругозор. Методы обучения должны были обеспечить индивидуальную и самостоятельную работу студентов, а также повысить ответственность преподавателей за постановку учебного

---

¹¹ Рубинштейн М.М. На подступах к стахановскому движению во ВТУЗе // Как я работаю (студенты-отличники о своем методе работы). М.: Московский энергетич. Ин-т им. В.М.Молотова, 1936.

дела¹².

Согласно данной директиве, вузы стали отказываться от применения какого-либо одного как основного универсального метода преподавания (в частности, бригадно-лабораторного), вернулись к лекционным, семинарским и лабораторным занятиям, самостоятельной работе студентов¹³.

В качестве основной формы итогового контроля и учета знаний студентов по дисциплине был определен зачет, который должен сдаваться индивидуально каждым студентом. Коллективные зачеты запрещались.

Итоговая аттестация выпускника должна была включать в себя: сдачу зачетов, выполнение лабораторных работ, научно-исследовательских заданий, прохождение производственной и педагогической практик, выполнение и защиту дипломной работы.

Значительным событием в жизни советской высшей школы явилось принятие в *сентябре 1938* года типового *Устава высшего учебного заведения*. В основу всей деятельности высшей школы была положена курсовая система обучения и принцип обязательного посещения всех видов занятий: лекций, семинаров, лабораторных занятий. При организации всех форм учебного процесса основное внимание уделялось самостоятельной работе. Основными формами итогового контроля и учета знаний студентов стали считаться: *экзамен* – по лекционным курсам, *зачет* – по практическим занятиям.

Итак, к концу 30-х годов XX века советская высшая школа «прошла» в процессе своего становления несколько «критических периодов»:

– *отказа от лекции*, как классической организационной формы учебного процесса в университете, и признания *ее «неотъемлемым звеном»* в системе организационных форм и

---

¹² Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г. // Методика в вузах и техникумах. 1932. №7–8. С.5.

¹³ Смирнов В. И. Какой должна быть лекция в высшей школе // Педагогическое образование. 1933. №2. С.36.

методов обучения, обеспечивающих высокий уровень специальной и общественно-политической подготовки советского специалиста¹⁴;

– *игнорирования необходимости серьезной адаптации зарубежных технологий* к сложившимся в отечественно педагогике ценностным ориентациям¹⁵;

– *попыток изобрести универсальные организационные формы и методы обучения*;

– *чрезмерного увлечения производственной практикой* и осознание того, что производственное обучение призвано не заменять теоретические знания, а закреплять и углублять их.

Быстрая ликвидация перечисленных «методических излишеств» свидетельствовала о наличии у преподавателей значительного опыта в использовании различных организационных форм обучения в вузе, создавшего предпосылки для дальнейшего их совершенствования¹⁶.

С 1949 года Советский Союз стал главным авторитетом и ориентиром для Китая вместо США и западных стран. Главным лозунгом КНР с 1949 по середину 50-х годов стало выражение «Учиться у Советского Союза» (суэси Сулянь). Государство, экономика, Коммунистическая партия Китая реструктуризировались по советскому шаблону¹⁷. Эта тенденция проявлялась и в образовании. Взамен американских и европейских специалистов пришли русские. Народное образование КНР за эти годы в общих чертах отразило тот путь, *который прошло строительство социалистической системы народного образования в СССР*¹⁸.

---

¹⁴ Смирнов В. И. Какой должна быть лекция в высшей школе // Педагогическое образование. 1933. №2. С.36.

¹⁵ Васильев К.И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918 – 1932 годы): дис... д-ра пед. наук. Воронеж: Центрально-Черноземное изд., 1966.

¹⁶ Тихонова Л.П. История развития форм и методов обучения в советской высшей школе (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1975.

¹⁷ Pepper Suzanne. Radicalism and Education Reform in 20th Century China: the search for an ideal development model. Cambridge University Press, 2000.

¹⁸ Ян Сян-Хай. Сотрудничество между СССР и КНР в области образования в

Особенно широкое развитие получило сотрудничество в области высшей школы. В процессе укрепления дружбы и сотрудничества между странами сыграл большую роль *«Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республики Китайской Народной Республикой»*, подписанный в Москве в феврале 1950 года.

С этого времени *началась «стадия дерегуляризации» после реформы образования по западному образцу*. О необходимости реорганизации китайских университетов было заявлено на Первой национальной образовательной конференции в июне 1950 года, почти сразу после образования Китайской Народной Республики. На собрании была сформулирована главная задача дальнейшего развития высшего образования: *служить экономическому строительству страны*.

В советской системе высшего образования основной акцент делался на формировании коммунистического мировоззрения. Этой идеи должны были соответствовать на всех уровнях образования *учебные планы, программы и методы обучения*. Главными принципами построения программ были принципы систематичности и последовательности: материал следующих учебных курсов должен опираться на изученные годом ранее основы. Учебные программы и учебники должны постоянно обновляться в соответствии с последними достижениями науки и техники. Учебный год делился на два семестра, завершающихся экзаменами. Кроме того, в конце учебного семестра фиксировались не только учебные достижения студента, но и его поведение и прилежание. Наличие жесткой дисциплины, которой должны подчиняться не только студенты, но и преподаватели, являлось одним из условий жизнедеятельности данной системы. Все элементы учебного процесса должны быть подконтрольны правительству.

Соглашения (1951 и 1953 гг.) заключенные между СССР и

КНР о «братской помощи» Китаю в областях поставки техники и осуществления технического образования, предусматривали помощь по подготовке китайских студентов и китайских аспирантов в различных технических вузах СССР, а также в различных китайских институтах, в том числе и в Харбинском политехническом. С этой целью в КНР направлялись большие группы советских специалистов и преподавателей. За период с 1951 по 1957 гг. в высшие учебные заведения Китая было откомандировано 626 советских специалистов, которые оказали большую помощь КНР в проведении реформы высшего образования, в создании кафедр и лабораторий в высших учебных заведениях КНР. Одновременно с этим более 30 тысяч китайских ученых, техников, учителей, студентов отправились на учебу в СССР¹⁹. В 1950 году при некоторых высших учебных заведениях были созданы краткосрочные рабоче-крестьянские школы, в которые принимались рабоче-крестьянские кадры. В ускоренном порядке, за 3-4 года, они проходили шестилетнюю программу средней школы и затем переводились на основные факультеты вузов.

Было создано высшее учреждение нового типа – *Народный университет Китая*. Используя передовой опыт профессиональной подготовки в СССР, этот университет на специальном подготовительном факультете осуществлял подготовку рабоче-крестьянских кадров к поступлению в высшую школу²⁰.

Государственный административный совет Центрального Народного правительства опубликовал 1 октября 1951 года Постановление «*О реформе системы образования*». В нем серьезное внимание было обращено на организацию специального обучения в высших школах. С этой целью было предусмотрено, что основными типами высших учебных заведений страны будут являться *университеты* и

---

¹⁹ Pepper Suzanne. *Radicalism and Education Reform in 20th Century China: the search for an ideal development model*. Cambridge University Press, 2000.

²⁰ Цзэн Чжао-Лунь. Высшее образование в новом Китае // Вестник высшей школы. 1953. №8. С. 55–58.

специализированные институты, и перед каждым из них были поставлены четкие определенные задачи. Администрации университетов необходимо было преодолеть свое увлечение англо-американским образованием, руководствоваться в своей работе не личными, а общественными интересами и *отказаться от механического копирования «западных догм»*. Учебные материалы, которые до этого времени использовались в высшей школе, а также англоязычные учебники должны были уйти в прошлое. Высшее образование должно было способствовать экономическому развитию страны, в связи с этим вузам необходимо было реорганизоваться для введения специальностей, востребованных современным обществом.

За период 1950-1957 гг. в Китае была выполнена большая и сложная работа по организации всей системы высшего образования на *социалистических началах*. К 1953 году высшее образование Китая было реструктурировано по *советскому образцу*: установлены специальности и специализации, подготовка по которым осуществлялась в соответствии с учебными планами, заимствованными у Советского Союза. Учебные планы этого периода были строго специализированными, все заключенные в них учебные программы, вся учебная деятельность замыкалась на подготовке специалистов определенного профиля. Были введены новые организационные формы учебных занятий: курсовое и дипломное проектирование, курсовые и дипломные работы, производственные практики, лабораторные работы; организованы студенческие научные кружки. Заново созданы учебные мастерские, которые были оснащены новым современным оборудованием.

В советской печати, относящейся к этому периоду, отмечалось широкое использование в вузах КНР новых организационных форм: до окончания института студент должен составить от 5 до 10 проектов и написать дипломную работу. В большинстве случаев темами этих работ служат реальные проблемы, стоящие перед предприятиями.

За период с 1951 по 1957 советские специалисты в вузах

Китайцы читали *лекции* по 980 различным предметам. По каждому прочитанному курсу советские преподаватели проводили и другие формы занятий, в частности консультации для аспирантов, которые составляли приблизительно 50% числа часов, затраченных на лекции. Конспекты лекций, прочитанных советскими специалистами в центральных институтах, передавались в периферийные учебные заведения. Всего преподавателями было оставлено в вузах КНР *774 рукописи лекций*, из которых *133* были опубликованы и стали важными учебными пособиями²¹. Работа советских специалистов в вузах Китая имела большое значение для улучшения методики преподавания. Введение новых форм учебных занятий, таких как семинарские занятия, курсовые и дипломные работы и проекты, производственная практика и зачеты, сопровождалось некоторыми трудностями ввиду того, что такие формы обучения не были известны китайским преподавателям. Советские специалисты передавали своим коллегам опыт проведения семинаров, составления заданий по дипломному проектированию и курсовым работам; методические указания к лабораторным работам и учебной практике.

Отсутствие опыта и недостаток преподавательских кадров вызвали на первом этапе освоения новых форм обучения необходимость перейти к системе выборочного, т.е. опытного выполнения тем. Курсовые и дипломные работы давались не всем студентам, а только незначительной части, наиболее сильным из них²². Советские специалисты помогли вузам Китая в организации научно-исследовательской работы. По просьбе Советского правительства с 1954 года в вузах СССР читали лекции китайские преподаватели.

К 1955/56 учебному году в КНР, в основном, закончился *первый этап развития социалистической высшей школы*, были завершены все *организационные мероприятия*,

---

²¹ Лу Гэ. Высшее образование в Китае // Вестник высшей школы. 1957. №3. С.80 – 81.

²² Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979 гг. М.: Наука, 1980.

связанные с перестройкой работы вузов.

С 1956/57 учебного года вузы КНР вступили во *второй этап* своего дальнейшего развития – этап углубленной учебно-методической и расширяющейся научно-исследовательской работы. В августе 1956 года состоялось совещание директоров и заведующих учебной частью вузов КНР. Выступивший там министр высшего образования Ян Сю-фын отметил, что высшая школа КНР, подвергшаяся коренной перестройке, в основном уже соответствует потребностям социалистического Китая²³.

Августовскому совещанию предшествовала глубокая проверка положения в вузах в области учебной, методической и организационной работы. В результате был выявлен ряд недостатков:

– *Перегруженность студентов учебными занятиями*, что плохо отражалось на подготовке будущих специалистов. Студентам не хватает времени для самостоятельной работы над учебным материалом, чтения дополнительной литературы. Рабочий день студента с 7 часов утра до 9 часов вечера был строго регламентирован.

– Недостаточно прочные знания учащихся, *теория преподавания иногда оторвана от практики*.

– Много времени у студентов и преподавателей отнимают *частые собрания, заседания и другие общественные мероприятия*.

– *Преподавательский состав*, в большей своей части состоящий из молодых специалистов, *не имеет необходимого опыта в решении учебных и методических вопросов*.

На августовском совещании обсуждался вопрос обучения студентов с учетом их способностей и склонностей, развития у них *навыков самостоятельной работы*. Министерство потребовало от вузов пересмотреть структуру студенческих организаций, сократить излишнюю

---

²³ Мальцев А.Ф. Новый этап развития высшей школы Китая // Вестник высшей школы. 1957. №7. С. 83 – 89.

внеаудиторную деятельность, покончить с тенденцией к чрезмерному упору в практических занятиях и жизни студентов на коллектив, оставляя без внимания склонности и особые качества студентов.

В конце 50-х годов на страницах периодической печати Китая возникла *дискуссия о путях развития высшей школы*. В январе 1957 года Цянь Вэйчан, заместитель директора политехнического вуза Цинхуа, выступил на страницах «Гуанминжибао» с предложениями *об изменении принципов подготовки технических кадров*. Основная его мысль – критика существующей целевой установки политехнических вузов КНР, направленной на воспитание инженеров определенного профиля. «Инженер должен обладать широкими производственными знаниями, богатым опытом работы и определенными организаторскими способностями. Работая на современном производстве, он должен разрешать большие и маленькие проблемы в определенной области, высказывать своё собственное мнение. Студент же, закончивший вуз, без многолетнего трудового опыта и накопленных за долгие годы знаний не может стать инженером». В связи с этим Цянь Вэйчан обращал внимание на необходимость развития у студентов навыков самостоятельной работы.

Неправильная целевая установка, по мнению ученого, приводит к перегруженности программ, к чрезмерной загрузке лекционными занятиями, а это, в свою очередь, мешает студентам вырабатывать привычку обучаться и применять знания на практике.

Об этом же пишет в своей статье, опубликованной в советском журнале «Вестник высшей школы», Лу Гэ, который отмечает, что основными недостатками в учебном процессе являются перегрузка студентов, слаборазвитые навыки самостоятельной работы, проявления творческой инициативы²⁴.

---

²⁴ Лу Гэ. Высшее образование в Китае // Вестник высшей школы. 1957. №3. С.80 – 81.

Недостатки эти были связаны с тем, что, во-первых, опыт Советского Союза, в основном, использовался чисто формально и шаблонно, без основательного изучения. Об этом пишет автор указанной выше статьи: «В вузах Советского Союза воспитывают у студентов умение самостоятельно мыслить и самостоятельно работать. У нас же – механически, однообразно распределяют жизнь студентов на каждый день, с самого утра и до вечера, оставляя очень мало времени, которым студенты могли бы свободно распоряжаться. Очевидно, что подобные методы воспитания резко расходятся с опытом Советского Союза»²⁵.

Во-вторых, опыт Советского Союза использовался без адаптации к китайским реалиям. Студенты и педагоги не были готовы к быстрым переменам, система организации работы советских педагогов (в том числе кафедры, методические объединения) приживалась плохо. Кроме того, реформа проходила под сильным идеологическим давлением со стороны правительства²⁶.

Профессор Чжан Вэй, на основе проведенного серьезного анализа состояния высшего образования в стране, отмечал, что учебные планы высшей школы в каждой стране включают в себя несколько групп предметов или курсов: фундаментальные, основные, курсы специализации, политические, иностранных языков. Необходимо проанализировать относительную важность этих предметов. Чжан Вэй акцентировал внимание на том, что повышенное внимание к одной только группе предметов может не привести к формированию желаемого типа специалиста.

Особую значимость имеет замечание профессора о том, что при изучении опыта других стран, необходимо учитывать их социальные условия и условия в вузах этих стран²⁷. К

---

²⁵ Лу Гэ. Высшее образование в Китае // Вестник высшей школы. 1957. №3. С. 81.

²⁶ Pepper Suzanne. Radicalism and Education Reform in 20th Century China: the search for an ideal development model. Cambridge University Press, 2000.

²⁷ Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979 гг. М.: Наука, 1980.

положительным моментам принятой системы подготовки Чжан Вэй относил такие важные *организационные формы обучения* как дипломное проектирование и производственная практика. Он отмечал, что в процессе дипломного проектирования воспитывается умение самостоятельно творчески мыслить и выявляется степень овладения теорией и практикой²⁸.

Учитывая опыт СССР, прошлый опыт Китая и выявленные недостатки в работе вузов, Министерство высшего образования КНР разработало *временные указания*, которые предусматривали следующие сокращение часов обязательных учебных занятий, переводение некоторых специальных дисциплин в группу факультативных либо курсов по выбору, разрешить преподавателям корректировать содержание учебных программ.

В процессе реализации указаний Министерства высшего образования КНР работники высшей школы отмечали положительные результаты: уменьшение количества обязательных учебных занятий и предоставление студентам возможности по своему усмотрению использовать внеаудиторное время способствовало развитию навыков самостоятельной работы и снижению перегрузки учащихся. Повысилось качество семинарских занятий: на занятиях перестали повторять содержание лекций. Студенты, готовясь к семинарам, стали читать дополнительную литературу и активно выступать с сообщениями на занятиях.

Но в организации высшего образования Китая возникли и новые проблемы. Оживленную дискуссию среди профессоров и преподавателей вызвали вопросы о *единых учебных планах и программах и научно-исследовательской работе в вузах*. Преподаватели некоторых вузов Пекина, Шанхая и других городов высказали мнение о том, что квалифицированные работники вузов должны вести только научно-исследовательскую работу. Учебную нагрузку, полагают они,

---

²⁸ Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979 гг. М.: Наука, 1980.

надо возложить на тех преподавателей, у которых нет опыта педагогической работы. Молодые преподаватели, наоборот, считали, что именно они должны вести научно-исследовательскую работу, а преподавательскую необходимо поручить опытным педагогам: профессорам и доцентам. Высказывалась и такая точка зрения: методическую работу теперь можно не вести, так как она является пройденным этапом, необходимо заниматься только наукой²⁹.

Развитие китайской высшей школы в 1949 -1957 годах шло весьма противоречиво. *С одной стороны* – важным фактором развития китайской культуры являлась помощь СССР. *С другой стороны* – к середине 50-х годов начался поиск «более китайских решений» во всех сферах жизни Китая. На страницах китайских центральных газет во второй половине XX века возникла дискуссия о путях развития высшей школы.

Необходимо отметить, что попыток полностью изжить советское влияние из системы образования на деле не предпринималось. Заимствованные из системы образования СССР образцы оставались в китайской образовательной системе в качестве наиболее подходящих для ее укрепления и обновления. Это свидетельствовало о том, что Советский Союз действительно предложил Китаю лучший из всех возможных для него вариантов образовательных систем³⁰.

В мае 1958 года на второй сессии VIII съезда КПК был взят курс на «большой скачок» в экономике и соединение обучения с производственным трудом. Одной из основных тенденций проводимого курса являлась абсолютизация специфики своей страны, обособление от опыта мировой школы и достижений мировой науки, определяемых как «буржуазные» и «догматические»³¹. В докладе политического

---

²⁹ Мальцев А.Ф. Новый этап развития высшей школы Китая // Вестник высшей школы. 1957. №7. С. 83 – 89.

³⁰ Pepper Suzanne. Radicalism and Education Reform in 20th Century China: the search for an ideal development model. Cambridge University Press, 2000.

³¹ Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979 гг. М.: Наука, 1980.

деятеля Лу Диньши были обозначены специфические черты Китая. К ним он отнес то, что Китай – социалистическая страна с большой территорией и большим количеством населения, проживающего на ней. Экономика и культура страны отмечаются отсталостью, но под руководством коммунистической партии осуществляется «большой скачок» в промышленности и сельском хозяйстве³².

В результате *реформы высшей школы*, проведенной в ходе «большого скачка», увеличилось количество вузов: теперь почти в каждом округе имелись технические, сельскохозяйственные, медицинские и педагогические институты.

Идея соединения образования с экономическими потребностями страны являлась актуальной, и была заимствована ранее из советской системы образования. В ее реализации существовали *две тенденции*. С одной стороны, развивались нормальные связи вузов с производством. Это было характерно для высших школ *центрального подчинения*. С другой стороны, в вузах *местного подчинения* обучение организовывалось «на основе тех хозяйственных проблем, какие существуют на местах, как приспособление обучения к хозяйственной деятельности местных коммун, мастерских, фабрик. Весной 1959 года министр образования Ян Сюэфэн вынужден был признать, что *значительное сокращение курсов отразилось на качестве учебной работы*. В вузах местного подчинения в то время «теоретические курсы привязывались к конкретной теме. Теперь уже не существовало предмета химии, как такового, - изучались химические удобрения, не существовало физики – изучался трактор и сведения по электричеству, математика сводилась к бухгалтерскому делу. Для преподавания приглашались так называемые практики, которые сами по мере сил справлялись с производственными задачами»³³. Такие учебные заведения по учебным программам

---

³² Антиповский А.А., Боревская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979 гг. М.: Наука, 1980.

³³ Антиповский А.А., Боревская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979 гг. М.: Наука, 1980.

и уровню преподавания соответствовали техническим школам низкого разряда.

Период «большого скачка» стал переломным в истории китайского высшего образования. Серьезность последствий проведенной в 1958 году реформы высшего образования стала вскоре очевидной для многих китайских руководителей. Министр образования Ян Сюфэн в октябре 1959 года высказал критические замечания по поводу подмены обучения производственным трудом. Назрела необходимость в осуществлении новой реформы. Министр иностранных дел Чень И в речи перед выпускниками высших учебных заведений 10 августа 1961 года отметил, что является ошибочной «излишняя трата времени на политическую деятельность и труд за счет обучения по специальности. ... Если мы не будем делать упора в процессе преподавания на обучение специальности, мы всегда будем отставать в науке»³⁴. Было обращено внимание на важность приобщения студентов к исследовательской деятельности

В сентябре 1961 года было разработано «*Положение из 60 пунктов о высшем образовании*». Это была программа урегулирования системы высшего образования, направленная на ограничение предшествующей политики в образовании, на восстановление статуса регулярных учебных заведений и авторитета высококвалифицированных специалистов. В этом документе рекомендовалось ограничить разумными рамками политическую деятельность вузов и участие в производственном труде, делался упор на качестве обучения и повышении объема академических знаний.

В 1964 году министром высшего образования КНР Цзян Наньсяном было сделано заявление о том, что необходимо создание *регулярной общенациональной системы образования*, соответствующей китайской действительности. Им было отмечено, что в данный период в системе китайского образования проявляются *три тенденции*:

---

³⁴ Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979 гг. М.: Наука, 1980.

- стремление сохранить систему образования, характерную для эпохи феодализма;
- использование советского опыта организации учебного процесса;
- стремление к прагматизации образования.

Они соответствуют следующим *формам организации обучения*: конфуцианская, советская и Дьюи³⁵.

Следовательно, период социалистического строительства в Китае (1949-1966 гг.), когда система высшего образования была ориентирована на советскую модель, включал в себя и этап «Большого скачка» (1958-1965 гг.), который стал переломным в истории китайского высшего образования.

С 1966 года в Китае началась «культурная революция». В этот период вступительные экзамены в колледжи были полностью отменены, а многие университеты закрыты. В течение десяти лет вузы КНР не работали. Одной из основных тенденций проводимого курса являлась *абсолютизация специфики своей страны*, обособление от опыта мировой школы и достижений мировой науки, определяемых как «буржуазные» и «догматические».

Новый период реформирования системы высшего образования в Китае начался в 1978 году.

Оценивая успехи высшего образования в Китае с позиции настоящего времени, можно сказать, что, несмотря на немалое количество перемен, базовая (российская) модель образования не претерпела кардинальных изменений.

Учитывая географическую близость России и Китая, взаимную заинтересованность в развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества, дальнейшее расширение двусторонних контактов в области высшего образования и подготовки высококвалифицированных кадров является объективно необходимым и неизбежным.

---

³⁵ Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979 гг. М.: Наука, 1980.

Список литературы

1. Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР 1949–1979 гг. М.: Наука, 1980. 288 с.
2. Архив провинции Хэйлунцзян: Русско-Китайский техникум в г. Харбине. Краткий очерк возникновения и деятельности русско-китайского техникума в течение 1920 / 1921 учебного года и его задачи в будущем. Харбин: изд-во КВЖД, 1921.
3. Боровская Н.Е. Китай. Совершенствование образования – ключ к подъему экономики // Азия и Африка сегодня. 2001. №1. С. 32 – 36.
4. Васильев К.И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918 – 1932 годы): дис... д-ра пед. наук. Воронеж: Центрально-Черноземное изд., 1966. 267 с.
5. Высшее образование в стране 600 000 000 // Всемирные студенческие новости. 1955. №12. С.14.
6. Лу Гэ. Высшее образование в Китае // Вестник высшей школы. 1957. №3. С.80 – 81.
7. Мальцев А.Ф. Новый этап развития высшей школы Китая // Вестник высшей школы. 1957. №7. С. 83 – 89.
8. О методах преподавания и учете успеваемости в университетах. Инструктивно-методическое письмо. М.-Л.: Гос. уч.-пед. изд., тип. им. Воровского, 1933. С. 3–4.
9. Петропавловская И.А. Россияне – выпускники Харбинского образовательного центра (1898–1956 гг.) в России. М.: Изд-во Института истории естествознания РАН, 2005. 200 с.
10. Попов А.К. Харбинский политехнический институт 1920–1938 гг. Харбин, 1938. С. 53–78.
11. Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г. // Методика в вузах и техникумах. 1932. №7–8. С. 5.
12. Рубинштейн М.М. На подступах к стахановскому движению во ВТУЗе // Как я работаю (студенты-отличники о своем методе работы). М.: Московский энергетич. Ин-т им. В.М.Молотова, 1936. 31 с.
13. Смирнов В. И. Какой должна быть лекция в высшей школе // Педагогическое образование. 1933. №2. С. 36.

14. Софоклов, Г. Педагогический отчет за 1910-11 учебный год Русско-китайской школы коммерческих знаний в Ханькоу // Вестник Азии. 1912. №11-12. С. 103-107
  15. Типовой Устав высшего учебного заведения // Советская наука. 1938. №2. С. 86-94.
  16. Тихонова Л.П. История развития форм и методов обучения в советской высшей школе (1917-1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1975. 121 с.
  17. Цзэн Чжао-Лунь. Высшее образование в новом Китае // Вестник высшей школы. 1953. №8. С. 55-58.
  18. Щелков А.А. Русско-Китайский политехнический институт в Харбине, его прошлое и настоящее к концу 1923 года // Высшая школа в Харбине. 1923. №2.
  19. Ян Сян-Хай. Сотрудничество между СССР и КНР в области образования в 1949-1957 гг.: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М, 1961. 25 с.
  20. Otsuka Yutaka. Japan's Involvement with Higher Education in Manchuria: Some Historical Lessons from an Imposed Educational Cooperation // Education, Culture and Identity in Twentieth-Century China. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2001. P. 66-96.
  21. Pepper Suzanne. Radicalism and Education Reform in 20th Century China: the search for an ideal development model. CambridgeUniversity Press, 2000. 622 p.
  22. Reagan Timothy G. Non-Western educational traditions: indigenous approaches to educational thought and practice. Routledge, 2005. 308 p.
-

**О.В. Кузнецова
Е.В. Кремнёв
К.А. Карапетян**

Глава 3

Вызовы и перспективы социально- психологической адаптации студентов КНР в российских вузах

В настоящее время, в эпоху глобализации и интернационализации, академическая мобильность рассматривается как один из наиболее эффективных способов повышения качества человеческого капитала.

Кузнецова О.В., кандидат филологических наук, декан факультета иностранных языков, Иркутский государственный университет, заведующая кафедрой регионоведения АТР, г. Иркутск, ассоциированный научный сотрудник, СИ РАН РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия; Кремнёв Е.В., кандидат социологических наук, заведующий кафедрой востоковедения и регионоведения АТР, Иркутский государственный университет, Иркутск, ассоциированный научный сотрудник, СИ РАН РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия; Карапетян К.А., магистрант, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

По данным Института статистики ЮНЕСКО за период с 1970 по 2020 г. количество студентов в мире увеличилось с 33 млн до 236 млн человек соответственно и будет продолжать увеличиваться, достигнув, по прогнозам, 307 млн к 2030 г. и 398 к 2040 г.¹ Как отмечает в своем исследовании старейшая европейская ассоциация инженерных школ Top International Managers in Engineering, численность иностранных студентов в мире также продолжает стабильно увеличиваться, так, в 1997 г. в мире насчитывалось 1,9 млн иностранных студентов, в 2020 г. – 6,3 млн.² По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с учетом демографических изменений численность иностранных студентов к 2025 г. может достичь 8 млн человек³.

На 2022 г. Китай и Индия являлись странами с наибольшим количеством студентов, обучающихся за рубежом, что в первом случае является следствием высокой конкуренции внутри страны и активной политики правительства КНР в области международного образования. За период с 2015 по 2020 г. численность китайских студентов, обучающихся в других странах, увеличилась на 33% с 818 571 чел. до 1 088 466 чел. соответственно⁴. Безусловно, стоит отметить, что Россия представляет собой не самое приоритетное направление образовательной миграции студентов из КНР, десятка стран, принимающих наибольшее число китайских студентов, включает США, Австралию, Великобританию, Японию и др. Тем не менее в последние несколько лет имеет место тенденция

---

¹ International Student Mobility at a Glance 2022. – URL: <https://timeassociation.org/2022/11/28/international-student-mobility-key-numbers-2022/>

² International Student Mobility at a Glance 2022. – URL: <https://timeassociation.org/2022/11/28/international-student-mobility-key-numbers-2022/>

³ Education at a Glance 2017: OECD Indicators. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/eag-2017-en.pdf?expires=1683816109&id=id&accname=guest&checksum=6B6BB434F4D94B99231616FFFFFF075F3>

⁴ International Student Mobility at a Glance 2022. – URL: <https://timeassociation.org/2022/11/28/international-student-mobility-key-numbers-2022/>

к росту числа китайских студентов, выбирающих для обучения Россию, что, в первую очередь, объясняется тем, что российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях.

По данным Министерства науки и высшего образования РФ в 2021 году количество образовательных мигрантов выросло до 324 000, из них 32,6 тысячи – студенты из КНР, занимающие третье место по числу поступивших в РФ после Казахстана и Узбекистана⁵.

Среди основных факторов, делающих РФ привлекательной страной в плане получения образования для китайских студентов Центр экспорта образования называет следующие:

- 1) установление «всеобъемлющего стратегического партнерства координации в новую эпоху» между Китаем и Россией;
- 2) широкие перспективы занятости;
- 3) более низкая общая стоимость обучения в России по сравнению с европейскими и американскими странами;
- 4) низкий вступительный порог, простые процедуры поступления, не требуются результаты вступительных экзаменов в вузы, не требуется депозитный сертификат;
- 5) большой выбор образовательных ресурсов и специальностей⁶.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что развитие возможностей обучения для зарубежных студентов и географическое расширение рынка труда влекут за собой необходимость повышения эффективности механизмов облегчения процесса адаптации студентов к образовательной миграции. Несмотря на стремительный рост числа иностранных студентов в секторе высшего образования, недостаточно внимания уделяет-

---

⁵ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/53743/>

⁶ Почему китайские студенты выбирают учебу в России? – URL: <https://eduexport.ru/page26842751.html>

ся изучению этих процессов, при том, что именно образовательные мигранты служат одним из ключевых связующих звеньев между государствами и способствуют сокращению межгрупповых конфликтов, предрассудков, дискриминации и враждебных настроений.

Во многих исследовательских работах обнаруживается тезис о том, что образовательные мигранты вдали от своих семьи и друзей сталкиваются с различными трудностями, которые связаны с культурными, социальными, психологическими, академическими и иными аспектами. К примеру, профессором Рубеном Роуз-Редвудом из канадского Университета Виктории при помощи качественной методологии было проведено исследование, участниками которого стали 60 студентов из 26 стран. На основе проанализированных данных были выделены основные области образовательной политики институтов, которые требуют улучшения для обеспечения успешного социального взаимодействия между студентами⁷.

Доктор педагогических наук Андреа Трайс провела количественное исследование, опросив 497 человек и изучив процессы социального взаимодействия образовательных мигрантов со студентами принимающей стороны в США. Результаты показали, что иностранные студенты чувствуют себя одинокими и находятся в «изоляции» в стране обучения. Автор приходит к выводу, что тесное взаимодействие местных и иностранных студентов позволит последним лучше усвоить культуру и академические условия страны обучения и эффективно адаптироваться к новой среде. Так, было предложено, что принимающие университеты должны создавать условия, при которых образовательные мигранты периодически вступают в социальное взаимодействие с местными студентами, а педагогический состав вовлекает их в совместную учебную деятельность⁸.

Как правило, иностранные студенты сталкиваются с про-

---

⁷ Rose-Redwood C., Rose-Redwood R., eds. Fostering Successful Integration and Engagement Between Domestic and International Students on College and University Campuses // Journal of International Students. 2018. № 8 (3). P. 1267-1485.

⁸ Trice A. Mixing it up: International graduate students' interactions with American students // Journal of College Student Development. 2004. № 45 (6). P. 671-687.

блемами адаптации к привычной в принимающей стране академической среде, в которой им приходится осваивать новые навыки. Это, в свою очередь, влечет за собой сложности с оценками, выбором курсов, усваиванием материала, общением с преподавателями, выполнением домашних заданий и т.д. В связи с этим, ряд исследований подчеркивает, что в процессе адаптации иностранных студентов особое внимание необходимо уделять объяснению культурных особенностей и, в частности, усвоению языка принимающей страны образовательными мигрантами⁹.

Доктор кафедры коммуникационных наук Цинь Чжан проводил исследование 102 китайских студентов (в возрасте 17-49 лет), обучавшихся в университетах США, и выяснил, что другая система образования, другие академические требования и взаимодействие с местными студентами являются основными проблемами иностранных студентов. В то время как эмоциональные и поведенческие аспекты межкультурной коммуникативной компетенции связаны с удовлетворенностью студентов своими навыками общения, а взаимодействие с американскими студентами было единственным ключевым фактором в восприятии коммуникативной компетенции и адаптации к американской жизни¹⁰.

Специалисты из Университета Огайо Мэн Вей Су и Лаура Гаррисон изучали процесс адаптации китайских студентов в шести популярных для получения образования на английском языке странах – США, Великобритании, Австралии, Канаде, Нидерландах и Сингапуре. Качественные данные, собранные в ходе 20 интервью, указывают на тот факт, что некоторые принимающие высшие учебные заведения уделяют приоритетное внимание лишь увеличению числа учащихся, пренебрегая при этом качественной организацией процесса подачи заявок и развитием студентов. Три основных вывода, сделанных в ходе исследования, сводятся к следующему:

---

⁹ Lin J. C. G., Yi J. K. Asian international students' adjustment: Issues and program suggestions // *College Student Journal*. 1997. № 31. P. 473-479.

¹⁰ Yang Y., Zhang Y., Sheldon, K. M. Self-Determined Motivation for Studying Abroad Predicts Lower Culture Shock and Greater Well-Being among International Students: The Mediating Role of Basic Psychological Needs Satisfaction // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2018. – № 63. – P. 95-104.

1) большинство китайских студентов сталкивалось с организационными трудностями в процессе подачи заявления в вуз. Более половины опрошенных сообщили, что нанимали представителей специальных агентств для облегчения процесса подачи заявок. Однако результаты показывают, что агентства не всегда внимательно относятся к потребностям своих клиентов и не принимают во внимание их академические интересы;

2) китайские студенты с недостаточными языковыми навыками чаще всего дают негативную оценку организации своего обучения за границей в целом. Язык стал весьма значимым фактором, определяющим способность опрошенных справляться как с академическими, так и с социальными проблемами;

3) высокая плотность студенческого контингента из одной страны препятствует интеграции китайских студентов в кампусе¹¹.

Исследователи подтверждают то, что трудоустройство в кампусе предоставляет возможности для взаимодействия между иностранными и местными студентами, а также руководителями и персоналом принимающей страны. Примечательно, что «финансовое вознаграждение не было главной мотивацией для нового поколения китайских студентов-бакалавров для работы в кампусе». Ключевые мотивы включали улучшение навыков английского языка, получение номера социального страхования, приобретение опыта работы, развитие дружеских отношений с местными студентами и знакомство с культурой принимающего сообщества. В данной исследовательской работе подчеркивается, что рабочая среда кампуса может служить «дополнительным образовательным пространством» для межкультурного взаимодействия¹².

В настоящее время в Иркутском государственном университете обучается около 770 студентов из 23 зарубежных

---

¹¹ Su Mengwei, Laura M. Harrison. Being Wholesaled: An Investigation of Chinese International Students' Higher Education Experiences // Journal of International Students. 2016. № 6. P. 905-919.

¹² Su Mengwei, Laura M. Harrison. Being Wholesaled: An Investigation of Chinese International Students' Higher Education Experiences // Journal of International Students. 2016. № 6. P. 905-919.

стран, бóльшая часть иностранных студентов – представители КНР. С целью изучения трудностей, с которыми сталкиваются студенты из КНР в Иркутском государственном университете в процессе психологической и социальной адаптации было проведено глубинное интервью и проанализированы полученные результаты.

Все интервьюируемые являлись иностранными студентами из КНР, получающими образование в ИГУ. Были опрошены разнополюые собеседники возрастного диапазона от 19 до 25 лет, всех курсов обучения. Выборка формировалась по принципу снежного кома: поскольку горизонтальные связи социальной группы «иностранцы студенты из КНР» достаточно развиты, опрашиваемые сами предлагали потенциальных интервьюируемых, которые были согласны на беседу. Интервью проводились в общежитии для иностранных студентов, в комфортном для беседы местах. Беседа длительностью от 25 до 46 минут велась на китайском, опрашиваемые самостоятельно могли переходить на русский или английский язык в процессе речи. В результате было проведено 11 интервью с иностранными студентами из КНР, всего 7 женщин и 4 мужчин. Возрастной диапазон – 19-25 лет. Географически опрашиваемые выходцы из 5 провинций: Шаньдун, Хэнань, Цзилин, Хэбэй и Гуаньси-чжуанский автономный район. Продолжительность пребывания в России варьируется от 4 месяцев до 4 лет.

В ходе проведенного анализа были выведены основные социально психологические проблемы, с которыми сталкиваются студенты из КНР, обучаясь в ИГУ (рис. 1).

Рисунок 1. Основные социально-психологические проблемы в процессе адаптации.

Очевидно, что выявленные проблемы можно разбить на две группы: материального и нематериального характера. Решение проблем второго типа – скорее, в ведении низовой администрации и всех непосредственно вовлеченных в процесс адаптации (кураторы, студенты-шефы и т.п.), однако обсуждение трудностей материального характера требует содействия на более высоких уровнях.

Обращаясь к нематериальным, или собственно психологическим, проблемам, следует отметить, что одной из базовых проблем студентов-мигрантов из КНР является языковой барьер. Он наиболее часто упоминается в интервью в связи с тем, что напрямую связан с успеваемостью, усвоением программы обучения, коммуникацией с местными жителями – всем тем, что входит в основные задачи обучающихся за границей. Эта проблема более значима для китайцев, в отличие от студентов из западных стран, в силу существенной разницы между языковым строем русского и китайского: на овладение языковой базой русского языка у носителя большинства европейских языков уходит гораздо меньше времени. Кроме того, концентрируясь исключительно на учебе, студенты из Китая накапливают словарный запас и знания грамматики, но не обладают достаточной уверенностью и опытом для осуществления устной практики. Очевидно, что решение этой проблемы не только в том, чтобы создавать условия для вовлечения студентов-мигрантов в процесс коммуникации, но ставить этот вопрос на обсуждение со школами и вузами-партнерами, которые занимаются предварительной языковой подготовкой обучающихся перед тем поездкой в Россию.

Языковой барьер приводит к еще одному значимому препятствию для социально-психологической адаптации студентов-мигрантов: они предпочитают легко формируемые горизонтальные связи с другими китайцами вертикальным связям с представителями местной культуры. Психологический барьер, связанный с недостаточным владением языком и личными коммуникативными навыками, отмечают все опрошенные, при этом отсутствие общения с местными часто не расценивалось респондентами как проблема. В целом, китайцам как нации свойственно стремиться к созданию за границей

локальных сообществ, а выход за его пределы оказывается достаточно трудным без внешней поддержки. На необходимость внешнего управляющего актора в процессе установления коммуникации указывает В.В. Малявин¹³. Оказавшись в незнакомой среде, китайский студент нуждается в практиках коммуникации, которые будут подсказаны авторитетами, на которых он должен ориентироваться. Студенты признаются, что были бы рады проводить больше времени с представителями русскоязычного населения, но для этого им требуется помощь куратора или специально организуемые для этого мероприятия.

Решению указанной проблемы не способствуют и учебно-познавательные трудности, связанные с освоением студента-мигранта в академической среде. По приезду ему приходится столкнуться с культурным шоком не только во внешней среде, но и в самом вузе: российские университеты культивируют иные условия обучения, иной стиль общения. Отличаются от Китая график обучения и методики, а также учебные материалы. Китайским студентам приходится в первую очередь бросать силы на адаптацию именно к этим условиям, в связи с чем такие важные вещи, как коммуникация во внешней среде на некоторое время отходят на второй план. В таком случае повышается роль кураторов, студентов-шефов и других вовлеченных в процесс адаптации представителей вуза: им следует помогать последовательному включению мигрантов не только во внутриуниверситетские процессы, но и в коммуникацию.

Переходя к трудностям материального характера, следует констатировать, что они во многом связаны с разницей между российской и китайской вузовской инфраструктурой. Так, уровень комфорта китайских общежитий намного выше, кроме того, для студентов очень важны возможность проживания в студгородке, т.е. неподалеку от места учебы, что также может обеспечить далеко не каждый российский университет. В целом, это достаточно существенно влияет на уровень стресса студентов-мигрантов, который усиливается чувством неудовлетворенности и завышенными ожиданиями. На важность

---

¹³ Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М.: Европа, 2007. 304 с.

указанной проблемы свидетельствуют и другие исследования в этой сфере: так, выявлено, что для российских студентов в вопросах проживания более важна прагматичная составляющая, для китайских на первое место выходят «близость, родственность и эстетическая ценность»¹⁴. Очевидно, что, если курс на экспорт образовательных услуг будет сохраняться, перед российским образованием встанет масштабная проблема пересмотра инфраструктуры отечественных вузов, поскольку от этого будет зависеть конкурентоспособность университетов России в борьбе за китайского абитуриента.

На стыке материальных и нематериальных трудностей адаптации находится китайско-специфичный элемент: проблема питания и диеты. Разница в способах приготовления, употребляемых в пищу продуктах и вкусовых привычках не кажется российской стороне столь же существенной, сколь она представляется китайцам, для которых привычное питание является одной из существенных сторон жизни. Как следствие, китайским студентам приходится прилагать немало усилий для сохранения пищевых привычек: покупка продуктов из Китая и их самостоятельное приготовление. Следует отметить, что проблеме привыкания к местной еде должно уделяться больше внимания, принимающей стороне необходимо обеспечить плавное знакомство с русской кухней и дать возможность мягкой адаптации студентов-мигрантов.

В целом обучающиеся из Китая высоко оценивают качество образования, которое они получают в Иркутском государственном университете, пусть даже учеба за границей сопряжена со стрессами, они по большей части довольны тем, что выбрали эту возможность.

В заключительной части интервью с китайскими студентами были обсуждены итоги их региональной адаптации, главным образом, как образовательные мигранты сами оценивают уровень адаптации (табл. 1).

Таблица 1

---

¹⁴ Жданова С.Ю., Краева В. С. Восприятие родного дома и общежития российскими и китайскими студентами // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2020. Т. 30. №2. С. 162-172.

**Как вы считаете, вы успешно приспособились к жизни в России?
Как долго происходил этот процесс?**

Индикаторы	Интервьюируемые
Да, 1-6 месяцев	4
Да, 6-12 месяцев	2
Да, 1-2 года	1
Да, более двух лет	1
Еще нет	3

Как видно из ответов, половина интервьюируемых считает, что адаптировалась к жизни в России менее, чем за один год обучения. Тем не менее среди них были те, кто отмечает пробелы в некоторых аспектах, таких как питание и русский язык. Студенты, находящиеся на момент интервью в России менее трех месяцев, признавались, что пока не чувствуют себя приспособленными к жизни в Иркутске, ссылаясь на языковой уровень:

«Это будет зависеть от моих собственных условий. Если я буду учить русский язык медленно, то это будет очень долгий процесс (адаптации). Если я буду учить русский язык очень быстро, то это будет очень быстрый процесс».

Среди рекомендаций, высказанных самими респондентами, звучали пожелания организации психологической поддержки студентов профильными специалистами (возможность обратиться к психологу на родном языке) и доступ к учебникам на китайском языке (для более плавного дальнейшего перехода к аутентичным обучающим материалам).

В целом, следует отметить, что способствовать адаптации китайских студентов в российском вузе будет не точечное решение возникающих проблем, а масштабная программа, которая учитывала бы возможность преодоление выявленных материальных и нематериальных трудностей. Для этого понадобится активная вовлеченность в процесс представителей всех уровней вузовской среды: от профильных комитетов министерства и руководства вузов до кураторов и российских студентов, представляющих то окружение, в котором студент-мигрант будет проходить непосредственную адаптацию.

Список литературы

1. Жданова С.Ю., Краева В. С. Восприятие родного дома и общежития российскими и китайскими студентами // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2020. Т. 30. №2. С. 162-172.
  2. Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М.: Европа, 2007. 304 с.
  3. Почему китайские студенты выбирают учебу в России? – URL: <https://eduexport.ru/page26842751.html>
  4. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/53743/>
  5. Education at a Glance 2017: OECD Indicators. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/eag-2017-en.pdf?expires=1683816109&id=id&accname=guest&checksum=6B6BB434F4D94B99231616FFFFF075F3>
  6. International Student Mobility at a Glance 2022. – URL: <https://timeassociation.org/2022/11/28/international-student-mobility-key-numbers-2022/>
  7. Lin J. C. G., Yi J. K. Asian international students' adjustment: Issues and program suggestions // College Student Journal. 1997. № 31. P. 473-479.
  8. Rose-Redwood C., Rose-Redwood R., eds. Fostering Successful Integration and Engagement Between Domestic and International Students on College and University Campuses // Journal of International Students. 2018. № 8 (3). P. 1267-1485.
  9. Su Mengwei, Laura M. Harrison. Being Wholesaled: An Investigation of Chinese International Students' Higher Education Experiences // Journal of International Students. 2016. № 6. P. 905-919.
  10. Trice A. Mixing it up: International graduate students' interactions with American students // Journal of College Student Development. 2004. № 45 (6). P. 671-687.
  11. Yang Y., Zhang Y., Sheldon, K. M. Self-Determined Motivation for Studying Abroad Predicts Lower Culture Shock and Greater Well-Being among International Students: The Mediating Role of Basic Psychological Needs Satisfaction // International Journal of Intercultural Relations. – 2018. – № 63. – P. 95-104.
-

Р.Р. Денисова

Глава 4

Специальное образование в Китае

В Китае, как одной из густонаселенных стран мира, общее количество людей с ОВЗ составляет 85,02 миллиона человек. Такие данные опубликованы на официальных государственных сайтах по результатам проведенного в конце 2010 г. Второго национального выборочного обследования инвалидов. Кроме того, среди них 42,77 миллиона мужчин, (51,55%) и 40,19 миллиона женщин (48,45%), отмечена тенденция увеличения в Китае численности людей с ограниченными возможностями (что соответствует общемировым показателям). Последние результаты опроса указывают, что среди детей 3,87 миллиона инвалидов в возрасте до 14 лет. К сожалению, более свежая информация отсутствует.

Такие высокие показатели актуализируют изучение вопросов организации специального образования в современном Китае, поскольку к ней предъявляются высокие требования в связи с глобальными трансформациями социально-политического характера.

Денисова Р.Р., доктор педагогических наук, доцент, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия.

Изменения в стране изменили положение людей с проблемами в развитии в получении ими равных прав в гражданской, экономической, политической и других областях.

Специальное образование, являясь неотъемлемой частью всей образовательной системы Китая, имеет давнюю традицию и прошло достаточно длительный путь становления от начального и до современного этапа.

Китайские исследователи¹ в историческом аспекте выделяют несколько периодов развития специального образования. Первый называют *подготовительный этап*, он связан с прорастанием прогрессивных идей в отношении инвалидов и появлением первых институтов специального образования в стране. Этот этап начался примерно три тысячи лет назад и характеризует достижения Древнего Китая по отношению к инвалидам.

Назовем некоторые прогрессивные идеи, которые сложились в конце существования рабовладельческого общества. Так, в период династии Чжоу создавались специальные школы для подготовки слепых музыкантов. Эту форму обучения можно рассматривать как первую в истории специального образования Китая. Кроме того, обучали глухонемых, слепых и физически неполноценных граждан полезным для жизни навыкам. Инвалидам во времена разных династий Ся, Шан, Чжоу, Цинь, Хань и др. существенно снижали налоги.

С древних времен в Китае люди становились инвалидами после наказания, но продолжали долго работать. В целом

---

¹ Бражник Е.И., Чжу Ф. Проблема защиты детства в современном Китае // Академия профессионального образования. – 2019. – № 3 (82). – С. 43-45; Чжэн Л. Особенности подготовки педагогов для специального и инклюзивного образования в Китае // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2021. – № 3. – С. 25-34; Шуфань Ч. Образование в КНР для лиц с ограниченными возможностями и развитие высшего специального образования в Чанчуньском университете // Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – № 1 (16). – С. 113-120; Юань Ф. Подготовка специалистов социальной сферы в университетах Китайской Народной Республики // Социальная педагогика. – 2017. – № 3. – С. 74-80.

отношение к инвалидам было более-менее доброжелательным и толерантным. Идеи конфуцианства об уважении и равенстве всех людей, праве на жизнь людей с ОВЗ помогли начать заниматься делами «воспитания больных». Такая позиция заключалась в том, чтобы «усыновлять и воспитывать инвалидов, а также предоставить им питание и одежду». Императорские династии сменяли друг друга, но создавали дома социального обеспечения для усыновления инвалидов, предоставляли место для трудоустройства, раздавали предметы первой необходимости.

Однако в те времена прогрессивные начинания не могли быть полностью реализованы и существовали как основные направления деятельности, заложившие фундамент будущего специального образования².

Следующий период в развитии специального образования в Китае называют *ранней стадией*. Он характеризуется появлением первых специальных учебных заведений. Однако, китайское феодальное общество не способствовало скорому появлению таких школ и этот период отличался нестабильностью и застоем в развитии специального образования.

Активное развитие специального образования в Китае началось в конце династии Цин и в начале правления династии Мин. В это время в стране работали иностранные церкви, миссионерские организации, специализирующиеся на воспитании особых детей.

В конце 80-х годов 19 века миссионер Уильям Мур основал в Пекине первую школу для слепых «Шу Шу Тонг Вэнь Гуань» («瞽叟通文館»). Дословно это означает место, где находятся слепые люди и старики, живущие на улицах. Благотворительная школа для слепых быстро увеличила число учеников, оно возросло до 200. В 1920 году школу перевели в западный пригород Пекина и переименована в «Минмуянь».

---

² Чжэн Л. Особенности подготовки педагогов для специального и инклюзивного образования в Китае // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2021. – № 3. – С. 25-34.

Воспитанники изучали шрифт Брайля, приобщались к религии, овладевали профессиональными трудовыми навыками.

Есть примеры открытия других специальных школ. Так, американские миссионеры Майерс основали в провинции Шаньдун школу для обучения глухонемых «Академия Кай Цзя». Первые школы для слепых и немых учеников начали открывать в 1916 году. Известный промышленник конца династии Цин Чжан Цзянь основал наньтунскую школу для слепых и немых, она стала ведущим Центром специального образования в округе Наньтун. Позднее в 1921 году в провинции Цзянсу открылась школа для умственно отсталых детей. Очень часто из-за скудного финансирования и многолетней войны школы работали нестабильно, порой закрывались, а затем возобновляли свою деятельность.

Таким образом, институциональное специальное образование в Китае первоначально возникло на западных идеях. И только в 1922 году вышли «Дополнительные положения» о «новой школьной системе», где обратили внимание на специальное образование. «Приказ о реформе системы образования», обнародованный правительством под руководством Гоминьдана в ноябре 1922 года, затронул систему среднего школьного образования и определил цели специального образования в отношении умственно или физически неполноценных.

До основания Нового Китая в стране насчитывалось 42 школы для слепых и глухих, в которых обучалось 2380 учеников. Школьным образованием дети-инвалиды были очень ограничены, в основном в частных школах учились слепые и глухие дети. В этот период речь об обязательном образовании детей-инвалидов не могла идти.

Важный этап развития специального образования начинается после основания Китайской Народной Республики (1949 г.). Данный период можно назвать *основополагающим*, так как несмотря на слабость национальной экономики он связан с реформированием академической системы образования и открытием специальных школ для глухонемых, немых, слепых и лиц с физическими недостатками. В октябре 1951 года приняли

важные партийные решения о том, что дети, молодежь и взрослые получают образование с первых дней основания Китайской Народной Республики.

Характер изменений в специальном образовании в этот период был неоднозначный. Начиная с 1954 года и до культурной революции, советские студенты проводили эксперименты по обучению умственно отсталых в Пекине и Шанхае. Министерство образования Китайской Народной Республики решило организовать в июле 1959 года в Пекине «Центр подготовки глухонемых учителей».

За время культурной революции в Китае развитие специального образования застопорилось. И только в 1979 году после последствий культурной революции в Пекине открыли специальный класс для умственно отсталых детей, а в 1983 году по всей стране создали сеть школ Пэйчжи для особенных детей.

Политика реформ и открытости, проводимая в Китае в конце 80-х годов, способствовала новому этапу развития системы специального образования. Появились новые основополагающие документы и прошли новые значимые мероприятия, позволившие включить вопросы обучения инвалидов в русло обязательного образования и гарантировать на государственном уровне людям с ОВЗ право на образование.

Поэтому данный этап можно назвать *нормативно-правовой*. По сути, он продолжается и сегодня. Уже в 1985 году обнародовали план по борьбе с физическими и умственными недостатками, в котором указали конкретные меры по развитию специального образования в стране. К этому периоду начальное образование стало универсальным и власти способствовали тому, чтобы в поселках и городах появились специальные учебные классы при школах. Были созданы и усовершенствованы 30 центров технического обучения для детей с нарушениями слуха и речи, а также с физическими и умственными недостатками. Начиная с 1985 года, в стране в целях повышения уровня охвата детей-инвалидов школьным образованием многие районы приняли решение о создании

специальных классов в обычных школах³.

Современная система специального образования в Китае начала формироваться в связи с принятием в 1986 году «Закона об обязательном образовании» в Китайской Народной Республике. В 45 статье второй главы указано, что государство и общество должны содействовать организации труда, жизни и образования слепых, глухих, немых и иных граждан. Это важная позиция Коммунистической Партии Китая определила современные направления специального образования по вопросам жизни и труда людей с физическими и умственными недостатками.

Почти сразу в Китае в декабре 1990 года приняли в Закон о защите физических и психических недостатков. По сути, это первый закон о защите инвалидов, текст которого разделен на девять глав и включает положения о реабилитации, обучении, трудовой занятости, культурной жизни, юридической ответственности в отношении лиц с ОВЗ.

Под руководством народных правительств на местах создавались начальные и неполные средние школы, для того чтобы дети и подростки могли посещать близлежащие школы. Кроме того, организовывали специальные учебные заведения (классы) для слепых, глухих, немых, умственно отсталых детей и подростков. Все усилия народной власти направлялись на организацию обязательного образования детей-инвалидов⁴.

В результате в Китае постепенно сформировались школы со специальными учебными классами и самостоятельные специальные учебные заведения. С 1990 года большое количество классов появилось и в сельской местности, что

---

³ Тринадцатко А.А. Социальная поддержка детей-инвалидов в Китае при получении среднего образования //Ученые заметки ТОГУ. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 200-205.

⁴ Юань Ф. Подготовка специалистов социальной сферы в университетах Китайской Народной Республики //Социальная педагогика. – 2017. – № 3. – С. 74-80; 中国有多少残疾人？看看这份最新的统计数据吧 URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1774448926422299206&wfr=spider&for=pc>

решило определенные экономические проблемы территорий⁵. Появление специальных школ и специальных классов при обычных школах отражает уникальный опыт страны по развитию специального образования.

Государственная Комиссия по образованию и Китайская Федерация по физическим и умственным недостаткам в мае 1996 года опубликовали план осуществления девятилетнего обязательного образования для детей и подростков с ОВЗ. Была поставлена задача к 2000 году обеспечить девятилетнее обязательное образование для инвалидов и достичь среднего показателя по охвату школьным образованием детей и подростков с нарушениями зрения, слуха, языка и интеллекта на уровне около 80 % по стране⁶.

Таким образом, благодаря проводимой государственной политике образование людей с физическими и умственными недостатками стало обязательным, явилось неотъемлемой частью национальной системы образования с единым центром управления и руководства.

В современном законодательстве Китае приняты определенные позитивные меры по развитию системы специального образования и проблемы людей с ОВЗ включены в круг значимых интересов китайского общества, что является важным достижением образовательной политики страны.

В Китае активно изучается зарубежный опыт организации специального образования, методики реабилитации и обучения детей-инвалидов. В конце 90-х гг. в Китае начали всесторонне внедрять западную идею специального образования, однако законодательные документы о специальном образовании

---

⁵ Забродина Е.С. Сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов в инклюзивном образовательном пространстве // VII Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Теория и практика дистанционного обучения учащихся и молодежи с ограниченными возможностями здоровья». Сборник материалов. – Кемерово, 2021. – С. 171-177.

⁶ 尊重和帮助让这个特殊群体“残而不废”URL: <http://www.stdaily.com/index/kejixinwen/202308/701dd53ae6fc4728bbd0c696c74f1160.shtml>

появились значительно позже, чем в некоторых западных странах. По поводу их эффективности в правовом и в содержательном плане еще возникают серьезные вопросы, особенно для удаленных регионов и сельской местности. В сравнении с западноевропейскими странами эти документы все-таки находятся на начальной стадии разработки.

Деятельность правительства Китая по развитию специального образования в русле политики реформ и открытости принесла свои положительные результаты, особенно интенсивно система специального образования стала развиваться после 18-го съезда КПК в 2012 г.

Специальное образование в Китае как стратегия базового образования сегодня ориентируется на следующие цели:

во-первых, совместное обучение учащихся с нормой развития и детей с ОВЗ;

во-вторых, полноправность и субъектность школьного образования детей с ОВЗ наравне с другими сверстниками;

в-третьих, гибкость и развивающий характер образования для каждого ученика, независимо от характера и степени тяжести дефекта.

Экономические и социальные трансформации в стране требуют актуализировать подготовку кадров по дефектологии с разными профилями. Несмотря на интенсивное развитие системы высшего образования в Китае ощущается нехватка высококвалифицированных специалистов в образовательных учреждениях, особенно в сельской местности.

Нехватка учителей-дефектологов проявляется в двух аспектах: с одной стороны, недостаточное количество педагогов, с другой стороны, низкое качество подготовки учителей для специального образования. Современное специальное образование в Китае предъявляет высокие требования к академической подготовке студентов, однако система обучения профессиональным навыкам остается слабой, недостаточно теоретических и практических курсов по дефектологии. Поэтому важно оптимизировать модель подготовки кадров для специального образования в педагогических вузах и колледжах, а также повышать уровень знаний работающих учителей, причем без отрыва от производ-

ства. В настоящее время действующие учебные программы подготовки для системы специального образования учитывают специфику разных регионов страны. В Китае начала действовать модель подготовки дефектологов по принципу «объединения усилий школ и вузов»⁷.

Формы организации специального образования для детей с ОВЗ реализуются в Китае в двух направлениях: «изолированное образование» и «включенное образование». «Изолированное образование» осуществляется в специализированных школах, детских садах и детских интернатах для воспитанников с тяжелыми нарушениями развития. К изолированному образованию также относят формы домашнего обучения детей.

Считается, что политика «включенного образования», когда ребенок посещает класс массовой школы, должна быть ведущей, так как данная стратегия позволит большему количеству детей с инвалидностью посещать школу.

Форму обучения по типу «включенное образование» в Китае часто называют «следование за классом»⁸. Эта форма показала свою эффективность и целесообразность еще с начала 1980-х годов, когда в округе Наньтун открыли класс для детей с ОВЗ в Центральной начальной школе поселка, использовали имеющиеся школьные условия и возможности учителей начальной школы, которых подготовили опытные учителя-дефектологи.

Система образования для детей с ОВЗ в Китае финансируется государством и включает в себя различные меры

---

⁷本 社 记 者 汤 瑜 ; 方 燕 代 表 : 应 完 善 残 疾 儿 童 早 期 干 预 政 策 及 法 规 [N]; 民 主 与 法 制 时 报 ; 2019 年 URL: <http://www.mzyfz.com/cms/benwangzhuanfang/xinwenzhongxin/zuixinbaodao/html/1040/2019-03-15/content-1387312.html>

⁸ Денисова Р.Р., Ван Н. Нормативно-правовая база специального образования в Китае // Специальное и инклюзивное образование: тенденции, проблемы, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы дефектологической науки и практики на современном этапе образования» (27 октября 2022 г.) / под ред. Н.П. Рудаковой, Е.А. Лариной. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2023. – С. 4-9.

поддержки, такие как предоставление специальных льгот и программ, направленных на интеграцию детей с ОВЗ в общество⁹. Например, программа «Раннее вмешательство» предоставляет детям с ОВЗ раннюю медико-психологическую помощь и поддержку в обучении. Кроме того, семей, имеющих детей с ОВЗ, обеспечивают субсидиями и дополнительной медицинской и социальной помощью.

Специальное образование в Китае направлено на улучшение качества образовательного процесса по обучению и интеграции детей с ОВЗ в общество. Для этого проводятся обучающие курсы для учителей и специалистов, работающих с особенными детьми, создаются специальные программы и методики.

Для работы с лицами с ОВЗ в Китае используются различные образовательные технологии, которые позволяют индивидуально подходить к каждому ребенку и максимально реализовать его потенциал. Рассмотрим наиболее распространенные.

Инклюзивное обучение – это технология, которая предполагает интеграцию детей с ОВЗ в общую образовательную среду. Для этого используются специальные программы и методики, которые позволяют учителям индивидуально подходить к каждому ребенку и обеспечивать ему необходимую поддержку и помощь.

Раннее вмешательство – это технология, которая предполагает раннюю медико-психологическую помощь детям с ОВЗ. В рамках этой технологии проводятся специальные занятия, направленные на развитие социальных, коммуникативных и когнитивных навыков, а также на физическую и психическую реабилитацию учеников.

Компьютерные технологии – это технологии, которые используются для обучения детей с ОВЗ с помощью компьютерных программ и игр. В Китае большую популярность приобретают технологии виртуальной реальности (VR) и

---

⁹ Бражник Е.И., Чжу Ф. Проблема защиты детства в современном Китае // Академия профессионального образования. – 2019. – № 3 (82). – С. 43-45.

дополненной реальности (AR), которые позволяют детям с ОВЗ получать новые знания и навыки в интерактивной форме.

Интерес представляет модель «Интернет +», охватывающая различные сферы жизни человека. Приложение «Интернет +» в области специального образования постоянно совершенствуется и помогает людям с ОВЗ лучше интегрироваться в социум, получить больше помощи и поддержки. Приложение «Интернет +» позволяет ученикам в режиме онлайн участвовать в образовательном процессе в классе. В этой связи стали актуальными вопросы повышения информационной грамотности не только учащихся, но и учителей. Компьютерные технологии используют сетевые ресурсы и обучают различным социальным навыкам, развивают моторику, реабилитируют физически и психологически.

Сенсорная интеграция – это технология, которая основывается на использовании различных сенсорных стимулов (зрительных, слуховых, тактильных и др.) для обучения детей с ОВЗ. Такие стимулы могут помочь детям лучше воспринимать и обрабатывать информацию.

Индивидуальный подход – это технология, которая учитывает индивидуальные потребности и особенности каждого ребенка. В целом, образовательные технологии для работы с детьми с ОВЗ в Китае базируются на индивидуальном подходе к каждому ребенку и предполагают использование различных методик и программ, направленных на развитие социальных, коммуникативных, когнитивных и физических навыков. Важным аспектом работы с детьми с ОВЗ является использование комплексного подхода, который включает в себя не только образовательные технологии, но и медицинскую и социальную поддержку.

Уже более 20 лет страна ориентируется на применение технологий безбарьерной среды. Пропаганда принципов безбарьерности, по сути, является национальной стратегией социализма с китайской спецификой по работе с инвалидами¹⁰.

---

¹⁰ Шуфань Ч. Образование в КНР для лиц с ограниченными возможностями и развитие высшего специального образования в Чанчуньском университете

В настоящее время в Китае сформировалась безбарьерная правовая система, в основе которой лежат Закон о защите инвалидов и Положение о создании безбарьерной среды. На основе этого разработаны специальные положения в конкретных областях экономики, например, «Кодекс проектирования городских дорог и зданий для удобства инвалидов».

По состоянию на февраль 2022 года в Китае действует 10 законов, 4 административных регламента, 14 министерских правил и 34 действующих национальных стандартов, определяющих содержание строительства безбарьерной среды. Такие крупные города, как Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Чжэцзян, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, сформулировали и пересмотрели собственные нормы строительства безбарьерной среды, отражающие местные условия и особенности инноваций в сфере прав человека.

Безбарьерные объекты появились в местах массового пользования: поезда оснащены специальными местами для инвалидов, в городских автобусах, аэровокзалах появились бортовые экраны и системы голосового оповещения по доступности информации, расширяется безбарьерная продажа продуктов и услуг. В качестве основного содержания безбарьерной среды в Китае поощряется активное создание мест для трудоустройства инвалидов и условий социальной безопасности и защищенности на работе¹¹.

//Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – № 1 (16). – С. 113-120; 中国有多少残疾人？看看这份最新的统计数据吧 URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1774448926422299206&wfr=spider&for=pc>; 本社记者汤瑜;方燕代表：应完善残疾儿童早期干预政策及法规[N];民主与法制时报 2019 年 URL: <http://www.mzyfz.com/cms/benwangzhuanfang/xinwenzhongxin/zuixinbaodao/html/1040/2019-03-15/content-1387312.html>

¹¹ Нагорная Л.А., Нагорный Н.Н. Сотрудничество России и Китая в сфере специального образования // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Д.В. Буярова. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2011. – С. 161-164; Нагорная Л.А., Нагорный Н.Н. Специальное образование в Китае и России: опыт и перспективы сотрудничества // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики

Таким образом, трудовые права и интересы людей с ОВЗ в Китае защищены на государственном уровне, безбарьерное строительство и трансформация сервисной среды постоянно развивается и совершенствуется. В настоящее время Китай демонстрирует всему миру высокий уровень реализации принципов безбарьерности, что, по сути, отражает национальную стратегию социализма с китайской спецификой по работе с инвалидами.

Последние данные, опубликованные Национальным бюро статистики и Вторым национальным выборочным исследованием инвалидов, показали, что более 70% инвалидов в Китае живут в сельской местности¹². Обычно это экономически слаборазвитые территории, поэтому там насчитывается большое количество инвалидов (Гуйчжоу, Цинхай, Тибет и Нинся). Доля городского населения с ОВЗ составляет 20,71 миллиона человек, то есть 24,96%.

Можно привести яркие примеры работы по обеспечению «стабильного счастья» для инвалидов. 7,1 миллиона малоимущих инвалидов благодаря усилиям правительства победили нищету: часть получила работу, часть – пособие на проживание, созданы демонстрационные площадки для инвалидов, семьи, где есть инвалиды с тяжелой степенью, получили субсидии по уходу (более 26 миллионов человек); более 11,8 миллиона инвалидов охвачены программой помощи и поддержки. Агентство новостей Синьхуа указывает, что в городах и поселках страны 2,97 миллиона инвалидов трудоустроены и 4,7 миллиона не работают¹³.

Итак, система специального образования в Китае активно развивается и совершенствуется. Специальное образование включено в нормативно-правовую базу современного китайского общества, людям с ОВЗ законом гарантировано удовлетворение

литики. Сборник научных трудов кафедры глобалистики и геополитики СФУ. – Красноярск, 2012. – С. 277-282.

¹² 中国发布第二次全国残疾人抽样调查主要数据公报 URL: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2007-05/28/content_628517.htm

¹³ 中国发布第二次全国残疾人抽样调查主要数据公报 URL: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2007-05/28/content_628517.htm

прав на обучение, трудоустройство, культурную жизнь, отсутствие дискриминации и стереотипов по отношению к недостаткам их развития.

Сегодня в условиях глобализации специальное образование является ведущей стратегией и позитивный опыт Китая в этом направлении необходимо изучать в рамках компаративных исследований и активно использовать в других странах. Проведенный анализ показал, что государство стремится совершенствовать систему специального образования, развивать инклюзивное обучение, повышать уровень образования инвалидов, расширять места трудоустройства, совершенствовать социальную среду, права на участие в культурной и спортивной деятельности. Китайские исследователи (Чжу Ф., Чжэн Л., Юань Ф., Сунь Д. и др.) признают важность реформирования и совершенствования система обучения детей и взрослых с отклонениями в развитии на основе национальных традиций.

Однако несмотря на определенный качественный прогресс, по-прежнему существуют проблемы, которые необходимо постоянно решать и совершенствовать работу с лицами, имеющими ОВЗ. Например, политика специального образования в Китае изначально ориентировалась на детей-инвалидов. Меняющиеся социальные условия показали неизбежность включения людей с ОВЗ более старшего возраста в систему специальных образовательных учреждений для получения профессиональных навыков.

Необходима реконструкция общего образования, которое реагирует на разнообразные потребности учащихся и позволит всем детям с ОВЗ посещать детские сады, классы и школы, соответствующие их возрастному развитию и характеру дефекта. На основе национальных учебных стандартов Китая нуждаются в реформировании учебные программы, методы обучения особенных детей в соответствии с уровнем развития местной экономики и культурными особенностями региона, чтобы помочь ученикам и родителям преодолеть экономические, социально-психологические препятствия и изоляцию. Названные меры будут способствовать формированию в Китае

более прогрессивной модели специального образования, а также качественному профессиональному обучению в области дефектологии.

Список литературы

1. Бражник Е.И., Чжу Ф. Проблема защиты детства в современном Китае // Академия профессионального образования. – 2019. – № 3 (82). – С. 43-45.
2. Денисова Р.Р., Ван Н. Нормативно-правовая база специального образования в Китае // Специальное и инклюзивное образование: тенденции, проблемы, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы дефектологической науки и практики на современном этапе образования» (27 октября 2022 г.) / под ред. Н.П. Рудаковой, Е.А. Лариной. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2023. – С. 4-9.
3. Державина В.В., Масалимова А.Р. Зарубежный опыт наставничества педагогов, работающих с детьми с ОВЗ // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5 (148). – С. 180-187.
4. Забродина Е.С. Сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов в инклюзивном образовательном пространстве // VII Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Теория и практика дистанционного обучения учащихся и молодежи с ограниченными возможностями здоровья». Сборник материалов. – Кемерово, 2021. – С. 171-177.
5. Нагорная Л.А., Нагорный Н.Н. Сотрудничество России и Китая в сфере специального образования // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Д.В. Буярова. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2011. – С. 161-164.
6. Нагорная Л.А., Нагорный Н.Н. Специальное образование в Китае и России: опыт и перспективы сотрудничества // Актуальные проблемы глобалистики и геополитики. Сборник научных трудов кафедры глобалистики и геополитики СФУ. – Красноярск, 2012. – С. 277-282.
7. Тринадцатко А.А. Социальная поддержка детей-инвалидов в Китае при получении среднего образования // Ученые заметки ТОГУ. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 200-205.

8. Чжэн Л. Особенности подготовки педагогов для специального и инклюзивного образования в Китае //Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2021. – № 3. – С. 25-34.
  9. Шуфань Ч. Образование в КНР для лиц с ограниченными возможностями и развитие высшего специального образования в Чанчуньском университете //Иностранные языки в высшей школе. – 2011. – № 1 (16). – С. 113-120.
  10. Юань Ф. Подготовка специалистов социальной сферы в университетах Китайской Народной Республики //Социальная педагогика. – 2017. – № 3. – С. 74-80.
  11. 中国发布第二次全国残疾人抽样调查主要数据公报 URL: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2007-05/28/content_628517.htm
  12. 中国有多少残疾人？看看这份最新的统计数据吧 URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1774448926422299206&wfr=spider&for=pc>
  13. 本报记者汤瑜;方燕代表：应完善残疾儿童早期干预政策及法规 [N]; 民主与法制时报 ;2019 年 URL: <http://www.mzyfz.com/cms/benwangzhuanfang/xinwenzhongxin/zuixi nbaodao/html/1040/2019-03-15/content-1387312.html>
  14. 尊重和帮助让这个特殊群体“残而不废”URL: <http://www.stdaily.com/index/kejixinwen/202308/701dd53ae6fc4728bbd0c696c74f1160.shtml>
-

Д.В. Буяров

Глава 5

Двухязычное образование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в 2000-е годы

С момента образования Китайской Народной Республики государство осуществило ряд ассимиляционных мер в области языкового образования в качестве основной стратегии создания Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Синьцзян-Уйгурский автономный район по своему экономическому развитию является развивающимся регионом в Китае, и все еще отстает в обеспечении равенства в образовании, и достижении цели пространственного равенства в ресурсах базового образования.

Недостаточный уровень экономического развития влияет на ограниченные, а иногда неэффективные инвестиции в образовательные ресурсы, по сравнению с развитыми провинциями Китая, а также сказывается на большой разнице в стандартах распределения образовательных ресурсов между

Буяров Д.В., кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия.

отдельными территориями в СУАР¹.

Несколько лет назад Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что «ключ к поддержанию социальной стабильности в Синьцзяне и достижению долгосрочного мира и стабильности лежит в людях, а корень проблемы – в образовании».

Политика Китая по продвижению двуязычного, или билингвального, образования в Синьцзяне ориентирована на установку, что улучшение экономической ситуации в автономном районе в сочетании с ассимиляционной этнической политикой приведет к долгосрочной стабильности².

Центральное правительство стабильно инвестирует в Синьцзян, при этом общая сумма неуклонно растет из года в год. Расходы на образование на региональном уровне в целом соответствуют финансовым нормативам, требуемым государством, и в последнее время были переориентированы на южные районы Синьцзяна, особенно в 2015-2018 годы. В рамках политики искоренения бедности более 70% финансовых ресурсов инвестировались в южные районы СУАР³. В период 13-й пятилетки, помимо государства в образование СУАР инвестировали другие провинции КНР, муниципалитеты самого автономного района и университеты-партнеры. Совокупная финансовая помощь составила 15,185 млрд юаней; было реализовано более 3 000 проектов и направлено в автономный район 12 700 учителей.

При поддержке государства Синьцзян добился ряда результатов в развитии образования. Еще в 2000 году, когда началась политика по развитию западных регионов, Синьцзян запустил «Проект обязательного образования для бедных

---

¹ Yang S. How to understand the ethnic problems in current China – taking Xinjiang as a major case // *Northwestern Journal of Ethnology*. – 2015. – № 3. – P. 5-18.

² Подробнее о билингвальном образовании в СУАР см. Буяров Д.В. Развитие двуязычного образования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая на современном этапе // *Восток (Oriens)*. – 2023. – № 1. – С. 139–150. DOI: 10.31857/S086919080023793-9

³ Liu X. A summary of the successful practice of the party's Xinjiang policy in the new era. *Xinjiang Daily*. 2020 // <https://xjrb.ts.cn/xjrb/20200919/162083.html>.

районов». К 2020 году среднее количество лет, затраченных на образование для населения в возрасте 15 лет и старше в Синьцзяне увеличилось с 9,27 лет в 2010 году до 10,11 лет в 2020 году, что на 0,2 года выше, чем в среднем по стране. По этому показателю СУАР занял 10-е место в стране⁴.

В то же время, согласно отзывам Национальной группы по надзору и инспекции образования Китая в 2021 году, контролирующей и проверяющей базовое сбалансированное развитие обязательного образования, развитие образования в Синьцзяне также сталкивается с некоторыми нерешенными проблемами. Во-первых, инвестиции в образовательные ресурсы ограничены. Правительство, взвешивая приоритетность экономического развития и инвестиций в ресурсы образования, отдает предпочтение экономическому развитию. Кроме того, иногда финансовые средства не осваиваются. Например, благодаря городским и местным надбавкам на образование на 2018-2020 годы в районе Ичжоу (Хами) накопили 203 млн юаней в виде нераспределенных средств за три года⁵. Во-вторых, пространственное распределение образовательных ресурсов неравномерно, и чем более экономически слаборазвита конкретная префектура, тем более заметным будет неравенство в образовательных ресурсах (южные районы провинции отстают по сравнению с северными). В-третьих, серьезной проблемой является достижение пространственного равновесия таких показателей как школы, количество и оснащенность классов, количество и квалификация учителей, особенно в менее развитых префектурах, где наблюдается текучесть кадров.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе, учитывая его этническое многообразие, используется несколько языков в

---

⁴ The State Council Information Office of the People's Republic of China (SCIO). 2022. Xinjiang population dynamics and data // <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/44691/Document/1714487/1714487.htm>.

⁵ Ministry of Education of the People's Republic of China (MEPRC). Feedback from the national education supervision and inspection team on the supervision and inspection of the basic balanced development of compulsory education in Xinjiang Uygur Autonomous Region. 2021 // http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202107/t20210722_546243.html.

системе образования. В школьном обучении используется семь языков: путунхуа (стандартная норма китайского языка), уйгурский, казахский, киргизский, монгольский, сибо и русский язык. Уйгурский язык используется тремя этническими группами: узбеками, татарами и таджиками, в качестве дополнительного ⁶. Четыре языка: путунхуа, уйгурский, казахский и монгольский используются для преподавания в университетах и колледжах Синьцзяна.

В целях сохранения национальных языков в преподавании в 2005 году издательство «Xinjiang Education Press» опубликовало 1 550 различных учебников и учебных материалов на языках меньшинств.

Согласно статистическим данным 2004 года, во всем регионе насчитывалась в общей сложности 5 451 начальная школа, в которых обучалось 1 436 257 учащихся, из них численность представителей национальных меньшинств составляла 64,8%. Число учителей составляло 86 315, из них представители национальных меньшинств – 64%. В 1467 средних школах обучалось 742 084 учащихся из числа меньшинств и 41 823 преподавателя из числа меньшинств.

Таблица 1

Количество обучающихся и преподавателей в различных учебных заведениях СУАР в 2004 году

	Количество учебных заведений	Преподавательский и административный состав	
		Общее количество	Национальные меньшинства
Детские сады	977	17 767	-
	-	-	-
Начальные школы	5 451	150 308	86 315
	-	100%	57,4%

⁶ Большинство учащихся, изучающих татарский и узбекский языки в Синьцзяне, посещают занятия по уйгурскому языку. В таджикском языке нет собственных письменных знаков, поэтому учащиеся пользуются уйгурскими учебниками, а учителя применяют таджикский язык в преподавании. Также киргизы использовали уйгурский язык до того, как была вновь введена киргизская письменность. Затем стали вводиться учебники на киргизском языке начиная с младших классов начальной школы и заканчивая средней школой.

Средние школы	1 965	113 047	59 028
	-	100%	52,2%
Профессиональные школы	84	4 732	-
	-	-	-
Специальное образование	8	356	-
	-	-	-

	Преподаватели		Обучающиеся	
	Общее количество	Национальные меньшинства	Общее количество	Национальные меньшинства
Детские сады	9 612	2178	262 624	77 811
	100%	22,7%	100%	29,6%
Начальные школы	134 915	86 315	2 218 109	1 436 257
	100%	64%	100%	64,8%
Средние школы	94 381	51 116	1 517 948	890 482
	100%	54,2%	100%	58,7%
Профессиональные школы	3 079	-	61 502	-
	-	-	-	-
Специальное образование	257	-	2549	350
	-	-	100%	13,7%

Источник: Xinjiang statistical yearbook 1989-2015 // <https://www.chinayearbooks.com/xinjiang-statistical-yearbook.html>.

Эти цифры соответствуют доле представителей национальных меньшинств относительно общей численности населения в Синьцзяне. В целом в регионе реализуется политика этнического многообразия и равноправия.

В последние десятилетия в СУАР использовались две параллельных системы, основанных на языке обучения. Первая называлась «система школ на языках меньшинств», где преподавание велось на местных языках (уйгурском, казахском, монгольском). Вторая система называлась «система школ путунхуа» (ханьские школы). Это обуславливалось этно-демографической картиной. В Синьцзяне, по сути, существовало три типа школ: школы национальных меньшинств, школы ханьцев (китайцев) и совместные школы меньшинств и ханьцев.

В 1960 году в СУАР начали экспериментально создавать совместные школы для представителей меньшинств и ханьцев. К 1981 году число таких школ увеличилось до 165, в 2000 году

их было уже 461, в 2005 году – 707⁷.

Введение двуязычного образования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в начале 2002 года шло довольно медленно. В южной части Синьцзяна, например, в Кашгаре и Хотане, основным языком обучения в двуязычных школах по-прежнему оставался родной язык, поскольку незначительное число преподавателей из числа меньшинств владели китайским языком. Вместе с тем путунхуа довольно успешно вводится в школах для меньшинств в таких городах, как Урумчи, где работают более квалифицированные учителя. Поэтому в целях повышения качества двуязычных школ правительство начало направлять в сельские школы квалифицированных учителей из числа представителей этнических меньшинств.

В 2005 году Региональное бюро образования вновь объявило, что все школы меньшинств на всей территории Синьцзяна должны использовать китайский язык как язык обучения в соответствии с проводимой политикой. После этого двуязычному образованию стало уделяться больше внимания в каждом районе Синьцзяна, и число квалифицированных учителей постепенно увеличивалось. Например, с 2007 года в городе Инин уйгурские и казахские учащиеся обязаны проходить все курсы китайского языка, начиная с первого класса. Кроме того, с 2009 года в Урумчи и других городах в качестве основного языка обучения используется китайский, а родной язык преподается 2-3 часа в неделю в качестве одного из предметов.

Опираясь на эту практику Управление образования СУАР потребовало от учителей из числа меньшинств не использовать родной язык в своих классах, за исключением уроков этнического языка. Однако далеко не все учащиеся из числа национальных меньшинств смогли успешно осваивать программу на китайском языке. Поэтому в младших классах

---

⁷ Ma R. The development of minority education and the practice of bilingual education in Xinjiang Uyghur Autonomous Region // Education in China. – 2009. – 4 (2). – P. 188-251.

средней школы были введены новые двуязычные модели обучения⁸.

Существует три модели двуязычного образования в младших классах средней школы.

Первая модель: все занятия проводятся на родном языке и добавляется урок китайского языка. Эта модель является традиционной, и в настоящее время она менее популярна, потому что трудно достичь цели, чтобы каждый выпускник был в состоянии свободно говорить на китайском языке. С улучшением двуязычного образования в Синьцзяне эта модель может быть заменена другими моделями благодаря более глубокому изучению второго языка.

Вторая модель: все занятия проводятся на китайском языке и два-три раза в неделю добавляются занятия для представителей этнических меньшинств. Это самая популярная модель во всем Синьцзяне. Система образования аналогична системе школьного образования ханьцев, за исключением занятий по изучению родного языка. В настоящее время такая модель применяется не только в средних школах первой ступени, но и в начальных и старших классах средней школы. Кроме того, Синьцзянское бюро образования заявило, что эта модель станет уникальной моделью двуязычного образования в будущем.

Третья модель: курсы естественных наук и иностранного языка преподаются на китайском, а гуманитарные дисциплины – на родном языке, и есть дополнительный класс китайского языка. С 2004 года эта модель также внедряется большинством школ и становится основным этапом двуязычного образования. Особенностью этой модели является то, что занятия гуманитарного цикла проводятся на родном языке, а курсы естественных наук – на китайском. Кроме того, в младших классах средней школы проводятся уроки иностранного языка с

---

⁸ Strawbridge D. The challenges of bilingual education in Xinjiang Uyghur Autonomous Region Education. 2006 // Studyin Xinjiang // <http://www.studyinxinjiang.com/Education.html>.

первого класса.

Четвертая модель: все занятия проводятся на китайском языке. Эта модель полностью совпадает с системой образования, и этнические меньшинства получают знания в ханьских школах. На самом деле, это не входит в сферу двуязычного образования. Однако статистика показывает, что 11% уйгурских учащихся соглашаются на такой вид образования в младших классах средней школы.

Традиционно в Синьцзяне существует три типа языкового обучения в зависимости от типа посещаемой школы и языка обучения. Во-первых, минькаоинь (обучение и тестирование учащихся из числа национальных меньшинств на родном языке). Во-вторых, минькаохань (обучение и тестирование учащихся из числа национальных меньшинств с помощью путунхуа). При этом обучающиеся сдают экзамены на китайском языке⁹. В-третьих, ханькаохань (учащиеся из числа ханьцев учатся и сдают экзамены на китайском языке). В каждом случае «као» (тест) сдается на языке, который является основным на протяжении всего курса обучения.

В системе минькаоинь существуют школы с различными языками национальных меньшинств (уйгурский, казахский, монгольский, киргизский исибо). Также эта система предполагает, что некоторые обучающиеся могут учиться и сдавать экзамены на языке другого национального меньшинства. Например, учащиеся казахи или таджики учатся и сдают тестирование на уйгурском языке.

На разных этапах обучения учащийся может выбрать посещение разных типов школ. Например, некоторые обучающиеся учатся по системе минькаоинь в начальной школе, но они могут перевестись в минькаохань, когда будут зачислены в среднюю школу.

---

⁹ Участники программы минькаохань могут получать дополнительные баллы на вступительных экзаменах в колледжи. При этом иногда для них устанавливается более низкий пороговый барьер. Например, в 2006 году пороговый барьер при поступлении в университеты на гуманитарные и общественные специальности для отучившихся по программе минькаохань был на 77 баллов ниже чем у выпускников ханькаохань.

Некоторые национальные меньшинства, такие как хуэй и маньчжуры говорят на путунхуа как на своем родном языке и посещают ханьские школы. Кроме того, они могут получить определенные дополнительные баллы¹⁰ на вступительных экзаменах в колледжи в связи с их статусом меньшинства.

Дети школьного возраста из меньшинств с небольшой численностью населения обычно выбирают школы в соответствии с основным языком своего региона. Это характерно, например, для представителей туцзя, мяо и некоторых других народов, которые обычно предпочитают посещать ханьские школы.

В ханьских школах преподаются курсы по всем предметам с использованием путунхуа, а также один курс иностранного языка (как правило, английского). В таких школах не предлагают курсы изучения языков меньшинств, поэтому их образование не является по-настоящему двуязычным. Обучающиеся из числа ханьцев в качестве иностранного языка предпочитают изучать английский, а не уйгурский язык.

Двуязычное образование, принятое в школах национальных меньшинств в Синьцзяне, в целом можно разделить на три конкретных вида: традиционная модель двуязычного обучения, двуязычное образование отдельных меньшинств, новая модель двуязычного обучения.

Во-первых, это традиционный двуязычный режим обучения, при котором приоритет отдается преподаванию языка меньшинства, и добавляется курс путунхуа продолжительностью 4-5 часов в неделю.

При обнародовании учебного плана 1977 года правительство Синьцзян-Уйгурского автономного округа начало требовать, чтобы курсы путунхуа преподавались с 3-го класса начальной школы. В июне 1978 года Бюро образования правительства СУАР опубликовало заключения об усилении преподавания путунхуа в школах национальных меньшинств. В 1980 году Бюро образования организовало методическую работу

---

¹⁰ Учащиеся хуэй в Синьцзяне, которые учатся в ханьских школах, могут получить 10 баллов при сдаче вступительных экзаменов в колледж.

по созданию специальной учебной литературы, в том числе новых учебников китайского языка для национальных меньшинств.

К 2005 году 2 830 школ (что составляет 74,9% от общего числа школ меньшинств) перешли на эту модель двуязычного обучения. В настоящее время более 1 189 500 учащихся (97% обучающихся из числа национальных меньшинств) и 135 584 преподавателя (98,6% от общего числа специалистов в начальных школах и средних школах национальных меньшинств) следуют этому режиму обучения путунхуа в Синьцзяне.

Однако по-прежнему существует значительная разница в успеваемости между учащимися ханьских школ и учащимися школ с языками меньшинств, как по результатам вступительных экзаменов в старшие классы средней школы по каждому предмету, так и по проходным баллам¹¹. Это обусловлено не только разницей в языковых способностях обучающихся, но и уровнем профессионализма учителей в ханьских школах и школах национальных меньшинств. Это также указывает на различия в качестве учебников и обстановке преподавания.

В системе высшего образования в Синьцзяне также уже долгое время используется традиционная двуязычная модель обучения. Каждый год в СУАР разрабатываются и издаются различные правила приема обучающихся в соответствии с различными условиями обучения и результатами экзаменов (количество итоговых баллов) для экзаменуемых, которые учатся в школах разных типов и сдают экзамены на разных языках.

При поступлении в колледжи учащиеся из числа национальных меньшинств, окончившие средние школы для

---

¹¹ Начиная с 2003 года, отделы образования в Урумчи начали постепенно увеличивать долю одинакового содержания экзаменационных вопросов по естественным наукам (математика, физика, химия и биология) как в школах меньшинств, так и в школах хань. Доля идентичного контента увеличилась с 50% в 2003 году до 70% в 2004 году и до 100% в 2005 году, что привело к отказу от раздельной формулировки вопросов для экзаменов и внедрению на практике единообразной формулировки и выставления оценок на экзаменах.

меньшинств, часто проходят годовую программу довузовского обучения, чтобы лучше освоить путунхуа. Следует признать, что студенты из числа меньшинств как правило, владеют путунхуа на недостаточном уровне. Кроме того, они изучают специализированные курсы (такие как информатика, биология и т.д.) с использованием языков меньшинств. В результате обучающиеся с трудом могут общаться с людьми, которые не говорят на их родном языке, во время учебы и работы, что в конечном итоге приводит к трудностям при трудоустройстве после окончания обучения. Начиная с 2000 года правительство СУАР начало уделять особое внимание преподаванию путунхуа в школах разного уровня, чтобы решить трудности с трудоустройством выпускников из числа этнических меньшинств¹².

Во-вторых, модель двуязычного образования для отдельных меньшинств. В основном эта система направлена на обучающихся из таких этносов как сибо и монголы. В начальной школе они обучаются на родном языке с добавлением разговорного путунхуа. Затем путунхуа становится единственным языком преподавания в период обучения в средних и старших классах школ. Согласно официальной статистике, в 2005 году по этой модели работали четыре школы с общим числом учащихся 1 271 и 100 преподавателями сибо и монгольского языков.

В Синьцзяне функционируют четыре начальные и средние школы сибо и 22 монгольские начальные средние школы. Четыре начальные школы сибо придерживаются двуязычного режима, в то время как несколько монгольских школ перешли на двуязычное преподавание в средней школе. Из-за своей малочисленности эти учащиеся и их родители, как правило, вынуждены использовать путунхуа, а не обучение на родном языке. Вероятно, постепенно эти школы преобразуются в полностью ханьские.

---

¹² Ma R. The development of minority education and the practice of bilingual education in Xinjiang Uyghur Autonomous Region // Education in China. – 2009. – 4 (2). – P. 188-251.

В-третьих, это новая модель двуязычного обучения. Эта система реализуется в форме создания «экспериментальных двуязычных классов» в ханьских школах и школах, где преподавание ведется на языках меньшинств. Некоторые курсы, такие как математика, физика, химия, биология и английский язык, преподаются на путунхуа, в то время как остальные, такие как родной язык, идеология и мораль, история и география, преподаются на языках национальных меньшинств.

Таблица 2

Статистика двуязычных экспериментальных классов
в СУАР в 2005 году

	Число двуязычных классов	Численность обучающихся в двуязычных классах	Процент от общего числа учащихся из числа меньшинств	Число двуязычных учителей из числа национальных меньшинств	Процент от общего числа учителей из национальных меньшинств
Детский сад (дошкольное обучение)	1 045	30 269	11,5%	1 414	-
Начальная школа	2 074	60 886	2,8%	3 098	3,6%
Средняя школа	1 140	43 521	5,9%	2 849	6,8%
Старшая школа	246	10 462	6,9%	1 126	12,1

Источник: Xinjiang statistical yearbook 1989-2015 // <https://www.chinayearbooks.com/xinjiang-statistical-yearbook.html>.

В последние годы в СУАР активизировалось внедрение путунхуа в качестве основного языка преподавания. Синьцзянский университет в 2002 году начал использовать путунхуа во всех дисциплинах за исключением таких курсов, как родной язык, литература и история национальных меньшинств.

В целях развития двуязычного обучения в СУАР предусмотрена политика предоставления специальных льгот. Региональное правительство выделяет следующие субсидии для посещающих школу детей и работающих там учителей. Пособие на питание для детей, посещающих двуязычные классы дошкольного образования, составляет 330 юаней на человека в год, а субсидия на учебники составляет 20 юаней на человека в год. Субсидия на заработную плату учителям двуязычных классов дошкольного образования колеблется в пределах 400-600 юаней в месяц в некоторых районах. Согласно финансовой программе Управления образования СУАР, субсидия должна включать 800 юаней ежемесячной заработной платы, 78 юаней медицинской страховки и 84 юаня накопительных средств на жилье. В совокупности это составляет более 11 500 юаней в год.

Правительство также предоставляет определенные субсидии учителям, которые преподают в двуязычных классах начальной и средней школы. Согласно программе Бюро образования, выпускникам, набранным по специальной квоте для двуязычного преподавания, предоставляется единовременная выплата в размере 3 000 юаней в качестве расчетного пособия, а размер выплаты для выпускников 4-х курсов университетов составляет 1 848 юаней. Среднегодовой бюджет каждого двуязычного учителя составляет 22 500 юаней, включая заработную плату, фонды социального обеспечения (пособие по безработице, медицинское обслуживание, пенсия) и 13-ю премиальную заработную плату.

В то же время в системе экспериментальных двуязычных классов наблюдается дисбаланс между отдельными районами СУАР. В 15 городах и префектурах Синьцзяна было организовано первоначально 26 двуязычных экспериментальных классов, которые были созданы по несбалансированной схеме, коррелирующей с этнической структурой населения.

Большинство обучающихся по двуязычной системе проживают в префектурах Или, Кашгар, Аксу и Хотан, где проживает большая часть уйгурского и казахского населения. Среднее число учеников в двуязычных классах составляет 29 в дошкольных учреждениях и начальных школах, 38 в средних

школах и 42 в старших классах. Каждый район Синьцзяна имеет свои демографические характеристики, и различия в уровне образования учителей.

Таблица 3

**Численность двуязычных классов и обучающихся
в различных районах СУАР в 2005 году**

Город / Префектура	Дошкольные учреждения		Начальная школа		Средняя школа		Старшая школа	
	классы	обучающиеся	классы	обучающиеся	классы	обучающиеся	классы	обучающиеся
Урумчи	0	0	119	3 650	50	2 142	12	641
Турфан	22	706	38	1 338	62	2 290	19	873
Хами	0	0	15	536	26	974	10	350
Аксу	176	6 256	376	12 312	59	2 817	18	745
Кашгар	129	4 008	338	13 136	194	8 670	31	1 409
Хотан	138	4 595	64	2 880	248	11 072	14	700

Город / Префектура	Всего	
	классы	обучающиеся
Урумчи	181	6 433
Турфан	141	5 207
Хами	51	1 860
Аксу	629	22 139
Кашгар	692	27 223
Хотан	464	19 247

Источник: Xinjiang statistical yearbook 1989-2015 // <https://www.chinayearbooks.com/xinjiang-statistical-yearbook.html>.

Проблемы развития профессионального образования

Несмотря на то, что в СУАР достигнут значительный прогресс в подготовке высококвалифицированных рабочих, однако по-прежнему существует значительный разрыв по сравнению со средним уровнем по стране. В 2009 году средний показатель высококвалифицированной рабочей силы в КНР составлял 24,7%, а в Синьцзяне – 18,9%. Тогда же правительством была поставлена задача повысить целевой показатель для СУАР к 2020 году до 28%. Синьцзян находится в фазе ускоренной индустриализации и урбанизации, что требует большого количества высококвалифицированных рабочих. Но нынешний уровень профессионального образования в автономном районе не может удовлетворить этот спрос.

В 2000 году число студентов дневной формы обучения в колледжах и университетах СУАР составляло 74 063, а к 2012 году оно выросло до 284 172, увеличившись в 3,8 раза¹³. В 2013 году в Синьцзяне насчитывалось 19 высших профессиональных учебных заведений, в которых обучалось 31 444 студента, что на 6,8% больше, чем в предыдущем году; 26 566 выпускников, что на 18,6% больше, чем в предыдущем году; и 89 043 студента дневной формы обучения. Это свидетельствовало о быстром росте числа студентов в системе высшего профессионального образования провинции, а также отражало важность, придаваемую правительством профессиональному образованию и подготовке высококвалифицированных рабочих.

Наряду с такими изменениями число и доля студентов из числа национальных меньшинств также быстро росли среди студенческого сообщества. В 2000 году число студентов из числа меньшинств в колледжах и университетах Синьцзяна составляло 31 989 человек. К 2012 году их число достигло 106 893 человек, увеличившись в 3,3 раза. Доля учащихся из числа национальных меньшинств в общем количестве обучающихся также увеличилась с 43,19% в 2000 году до 58% в 2012 году. Однако в

---

¹³ Xinjiang statistical yearbook 1989-2015 // <https://www.chinayearbooks.com/xinjiang-statistical-yearbook.html>

период с 2000 по 2010 год доля студентов из числа меньшинств, обучающихся полный рабочий день, сократилась с 43,19% до 35,89%, то есть на 7,3%. Такое изменение указывает на то, что, хотя число учащихся из числа меньшинств увеличилось за эти десять лет, темпы роста были значительно ниже темпов роста общей численности учащихся. В 2012 году эта тенденция изменилась, и доля студентов из числа меньшинств увеличилась до 58% от общего числа студентов дневной формы обучения.

Число преподавателей в колледжах и университетах СУАР также заметно увеличилось с 2000 года. В 2000 году насчитывалось 7924 преподавателя, а в 2012 году – 17570, что в 2,2 раза больше. Для сравнения, темпы роста численности учителей были значительно ниже, чем среди учащихся. В 2012 году в профессиональных школах Синьцзяна насчитывалось 8202 преподавателя, в том числе 5536 преподавателей, работающих полный рабочий день, и их доля составляла 67,4%¹⁴.

В целом, СУАР относительно обеспечен преподавательскими кадрами, хотя в структуре существуют некоторые заметные проблемы. Доля учителей из числа этнических меньшинств невелика. За исключением колледжей с ярко выраженными профессиональными и национальными особенностями, таких как Колледж Синьцзян-уйгурской медицины, доля преподавателей из числа этнических меньшинств в большинстве колледжей составляет менее 30%. Кроме того, доля преподавателей, имеющих как квалификацию учителя, так и профессиональную квалификацию, также низка, и для этого нет единого стандарта.

Можно констатировать, что в системе высшего профессионального образования Синьцзяна произошло заметное улучшение условий, что нашло отражение в площади жилья для каждого обучающегося, административных и учебных помещениях, оборудовании для преподавания и научных исследований, а также коллекций книг и т.д. Колледжи также создали базы для обучения, практики и трудоустройства студентов посредством сотрудничества школы и предприятий. Однако, несмотря на та-

---

¹⁴

кое улучшение, многие профессиональные колледжи по-прежнему сталкиваются с недостаточными учебными помещениями, неадекватной практикой и учебными базами, а также устаревшими и неполными книгами и справочными материалами. Эти проблемы становятся основным препятствием для улучшения профессиональных навыков студентов и ограничивают развитие высшего профессионального образования в СУ-АР. Наиболее очевидным является то, что учащиеся из числа национальных меньшинств сталкиваются с нехваткой программного и аппаратного обеспечения для изучения китайского языка, включая лингафонные кабинеты, мультимедийные классы и книги, а также аудио- и видеоматериалы.

Отдельно следует отметить роль и значение Синьцзянского университета, как ведущего учебного заведения. Синьцзянский университет, основанный в 1924 году, является старейшим университетом Синьцзян-Уйгурского автономного района, в котором преподается широкий спектр академических дисциплин. В 1924 году была основана Синьцзянская школа русского языка и права. В 1935 году она была преобразована в Синьцзянский колледж, который в 1960 г. стал Синьцзянским университетом. В 2000 году бывший Синьцзянский университет и Синьцзянский инженерный институт объединились в новый Синьцзянский университет. За последние 80 лет университет окончили более 65 000 студентов.

Синьцзянский университет признан на национальном уровне комплексным университетом и является одним из национальных высших учебных заведений «Проекта 211» (система аккредитации университетов) в Китае. В 2000 году Синьцзянский университет был включен в список комплексных вузов для дальнейшего развития в рамках проекта по освоению западных регионов КНР. С 2004 года университет, получил двойное финансирование как со стороны Министерством образования КНР, так и со стороны правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Синьцзянский университет осуществляет обучение по 80 специальностям бакалавриата, 8 программам магистратуры и 153 программам повышения квалификации. Кроме того, в уни-

верситете действует 47 программ докторантуры. Профессорско-преподавательский состав насчитывает более 1600 преподавателей, в том числе более 200 профессоров и 600 доцентов. Среди преподавателей Синьцзянского университета около 350 человек имеют ученую степень доктора (PhD), и около 600 ученую степень магистра. Структурно университет состоит из 23 колледжей, в которых обучается более 26 000 студентов. Среди них 19 000 студентов бакалавриата, 3400 магистрантов, 230 докторантов и более 500 иностранных студентов. Также при университете функционирует гимназия. Университет оснащен передовым учебным и исследовательским оборудованием, в том числе мультимедийными классами, лингафонными кабинетами и экспериментальными лабораториями. Библиотека университета насчитывает более 2,5 млн книг. В университете созданы благоприятные условия для обучения и проживания. В главном кампусе есть всевозможные рестораны, супермаркеты, продовольственные и книжные магазины. Синьцзянский университет уделяет большое внимание постоянному расширению сотрудничества и обменов. Университет установил соглашения об обмене, а также отношения сотрудничества в области преподавания и исследований с более чем 134 высшими учебными заведениями в более чем 30 странах, включая США, Англию, Францию, Германию, Россию, Японию и Казахстан.

Одной из ключевых государственных организаций, влияющих на развитие образования в автономном районе, является Департамент образования Синьцзян-Уйгурского автономного района, основанный в 1955 году, ответственный за надзор за системой образования в СУАР. Департамент отвечает за разработку политики, правил и руководящих принципов для системы образования, а также за их реализацию и контроль.

Департамент контролирует все уровни образования, от дошкольного до высшего образования. Он тесно сотрудничает со школами и университетами, чтобы гарантировать, что они предоставляют высококачественное образование и соответствуют стандартам, установленным правительством. Одной из ключевых ролей отдела является продвижение двуязычного образования в регионе.

В последние годы департамент подвергается критике со стороны правозащитных групп за его роль в реализации политики, которая считалась дискриминационной по отношению к уйгурскому населению. Эта политика включает использование китайского языка в качестве основного языка обучения в школах и задержание уйгурских студентов, обучавшихся за границей¹⁵.

Несмотря на эту критику, Департамент образования Синьцзян-Уйгурского автономного района остается важной организацией в регионе. Его роль в продвижении двуязычного образования и профессионального обучения имеет большое значение для развития региона, и он будет продолжать играть ключевую роль в формировании системы образования в ближайшие годы.

В период 12-й пятилетки (2011-2015 годы) в КНР стали происходить значительные изменения, коснувшиеся и СУАР. Во многом это было связано с приходом к власти Си Цзиньпина. В 2012 году он стал генеральным секретарем ЦК КПК, а в 2013 году занял пост Председателя КНР. Си Цзиньпин стал уделять значительное внимание развитию Синьцзян-Уйгурского автономного района, как нестабильного региона. В том числе одним из приоритетных направлений стало развитие образования в автономном районе, а в целях повышения стабильности – его дальнейшая ханизация через двуязычное обучение.

После проведения Центрального рабочего форума СУАР центральное правительство и автономный район продолжили увеличивать инвестиции в двуязычное образование. Число учащихся в Синьцзяне, получающих двуязычное образование и сдающих тест по китайскому языку, достигло 2,2193 млн человек. Популярность двуязычного образования в течение двух лет дошкольного обучения составила 59% в 2010 году и выросла до 90% в 2015 году. В средних школах число обучающихся по

---

¹⁵ Department of Education of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region // <https://www.4icu.org/institutions/cn/582.htm>.

двуязычной модели увеличилось с 34% в 2010 году до 70% в 2015 году. Число двуязычных детских садов увеличилось с 260 000 до 480 000. В рамках «Проекта начальной и средней двуязычной подготовки учителей для этнических меньшинств» было подготовлено 240 000 учителей, а «Специальный проект двуязычных учителей» позволил привлечь более 60 000 учителей начальной и средней школы, создавая условия для изучения как родного языка, так и китайского.

Южный Синьцзян, долгое время находившийся в образовательной депрессии, стал компенсировать «краткосрочное развитие» двуязычного образования в четырех южных префектурах (Кашгар, Хотан, Кызылсу-Киргизский автономный округ и Аксу), преференциальной политике и огромным инвестициям в фонды поддержки со стороны государства и автономного района. Стало наблюдаться быстрое и устойчивое развитие двуязычного образования в южном Синьцзяне, а также качественный скачок в разработке программного и аппаратного обеспечения. По состоянию на 2015 год уровень распространения двуязычного образования на местном уровне достиг 66%, которым воспользовались 1,266 млн учащихся из числа национальных меньшинств в дошкольных, начальных и средних школах. Ежегодно правительство СУАР выделяет средства для бесплатного обучения 2200 студентов на уровне бакалавриата из южных районов Синьцзяна, пополняет команду двуязычных преподавателей в южном Синьцзяне и способствует развитию современного дистанционного образования. В то же время, чтобы решить проблему потери двуязычных учителей на низовом уровне в южном Синьцзяне, было инвестировано 770 млн юаней в строительство 13 000 комплектов временного жилья для учителей, чтобы помочь им решить свои жилищные проблемы.

Безусловно основой повышения качества этнического образования являются учителя. Для реализации комплексной политики по повышению уровня образования этнических меньшинств необходима подготовка хороших педагогических кадров. Была усилена подготовка педагогов, и в общей

сложности обучение прошли почти 2 млн учителей из районов проживания этнических меньшинств. Благодаря реализации такой политики, как пилотные проекты по созданию общежитий для сменяемых учителей в бедных и отдаленных сельских районах, выделении субсидий сельским учителям – ситуация улучшилась. В будущем планируется осуществление специальной льготной политики для сельских учителей в плане заработной платы и присвоения профессиональных званий.

Политика двуязычного образования стала реализовываться более активно с начала 2000-х годов, но в период руководства Си Цзиньпина ей стало уделяться более пристальное внимание, в том числе и на законодательном уровне.

С 2004 года Главное управление парткома СУАР и Главное управление Центрального народного правительства КНР издали «Заключения по усилению «двуязычного» дошкольного образования для этнических меньшинств» и «Заключения по дальнейшему укреплению «двуязычного» образования» для этнических меньшинств в дошкольных, начальных и средних школах» для совершенствования политики и мер по внедрению двуязычного образования. В 2010 году Рабочий форум СУАР возвел двуязычное образование в Синьцзяне в статус национальной стратегии, опубликовал «Мнения по внедрению продвижения двуязычного образования в Синьцзяне» и предложил политику и меры по обеспечению развития двуязычного образования в автономном районе. В том же году Государственный совет обнародовал «Национальный среднесрочный и долгосрочный план реформы и развития образования (2010-2020)», предложив активно продвигать двуязычное обучение. В 2011 году Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района обнародовало «План развития двуязычного образования в дошкольных учреждениях, начальных и средних школах для этнических меньшинств (2010-2020 годы)» (далее «План»), в котором разъяснились руководящая идеология и основные принципы двуязычного образования в СУАР на ближайшие 10 лет, сформулированы принципы, цели и задачи, а также конкретные мероприятия работы. План стал программным документом, направляющим

реформу и развитие двуязычного образования в Синьцзяне, открывая новую главу в развитии двуязычного образования. В «Решении Государственного совета об ускорении развития этнического образования», обнародованном в 2015 году, предлагалось продвигать двуязычное образование на научной и устойчивой основе, что стало важным руководством для СУАР по содействию реформе и развитию двуязычного образования в последующие годы¹⁶.

В настоящее время для двуязычного обучения в этнических начальных и средних школах Синьцзян-Уйгурского автономного района в основном используются три варианта учебных материалов. Первый учебно-методический комплекс предназначен для этнических меньшинств, которые относительно отстали в двуязычном образовании. Все учебные предметы преподаются на языках этнических меньшинств, с дополнительным преподаванием на китайском языке, а некоторые используют «китайский» учебник для начальных и средних школ, подготовленный издательством «Xinjiang Education Press». Согласно второму варианту УМК – некоторые предметы преподаются на языках национальных меньшинств, а некоторые курсы, такие как естествознание, преподаются на китайском языке. В соответствии с моделью преподавания используется «китайский» учебник, изданный издательством «People's Education Press» под руководством Департамента образования автономного региона. Третий вариант ориентирован на дошкольное двуязычное обучение на основе учебника под редакцией преподавателя Синьцзянского института образования – Лю Цюня.

Кроме того, увеличение инвестиций в двуязычное образование, популяризация дистанционного образования, разработка нового обучающего программного обеспечения на компакт-дисках с учебными программами, составление новых китайских словарей и различных книг по двуязычному предметному чтению предоставили возможности для

---

¹⁶新疆双语教育调研报告. 2017 (Research Report on Bilingual Education in Xinjiang) // <http://mjy.snnu.edu.cn/info/1008/1796.htm>.

стандартизации двуязычного обучения и повышения качества образования.

В 2017 году в Синьцзян-Уйгурском автономном районе был проведен специальный опрос среди обучающихся и преподавателей, посвященный изучению проблем, связанных с двуязычным образованием. На вопрос о результативности политики двуязычного образования в регионе – 59,10% респондентов ответили, что политика двуязычного образования сыграла большую роль, 37,40% респондентов посчитали, что она сыграла определенную роль, и только 1,40% и 1,80% респондентов сочли ее неэффективной и непонятной.

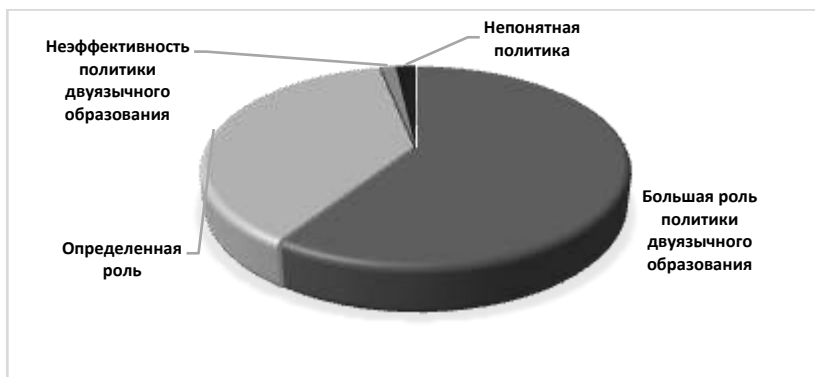
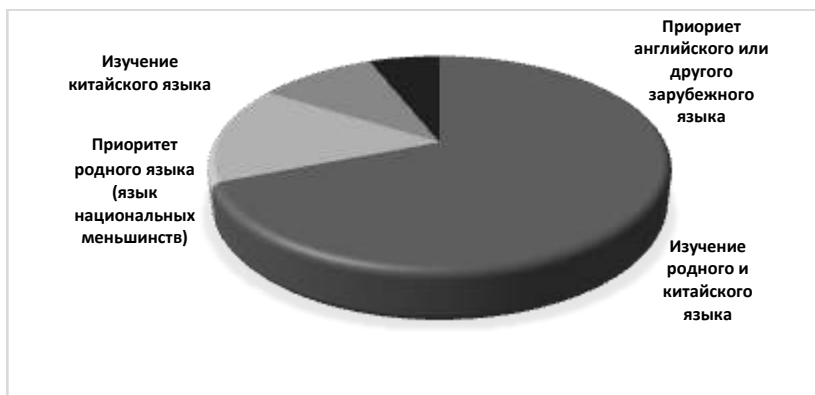

Рисунок 1. Результативность двуязычного образования

Источник: 新疆双语教育调研报告. 2017 (Research Report on Bilingual Education in Xinjiang) // <http://mjy.snnu.edu.cn/info/1008/1796.htm>.

На вопрос о важности изучения языков (китайского языка, родного языка (национального) – 69% респондентов ответили, что изучение родного языка так же важно, как изучение китайского, 15% отметили, что изучение родного языка более важно, 10% посчитали, что изучение китайского языка более важно, а 6% указали, что в приоритете должен быть английский либо другой зарубежный язык.

Рисунок 2. Важность (приоритетность) изучения языка.

Источник: 新疆双语教育调研报告. 2017 (Research Report on Bilingual Education in Xinjiang) // <http://mjy.snnu.edu.cn/info/1008/1796.htm>.

Статистика показывает, что значительное большинство населения СУАР положительно относятся к двуязычному образованию и надеется хорошо выучить китайский язык (путунхуа) в рамках двуязычного образования, чтобы адаптироваться к развитию современного общества и в то же время сохранить национальную культуру и традиции.

Как следует из результатов опроса обучающихся – около 90% обучающихся владеют китайским языком и используют его в чтении, письме и разговорной речи. При этом 49% обучающихся хорошо владеют китайским языком, а 40,5% – удовлетворительно.

При сравнении владения родным языком и китайским языком 40% обучающихся отметили, что владеют родным языком лучше, чем китайским, 20,9% владеют китайским языком лучше, чем родным, и 39,1% одинаково владеют китайским и родным языком.

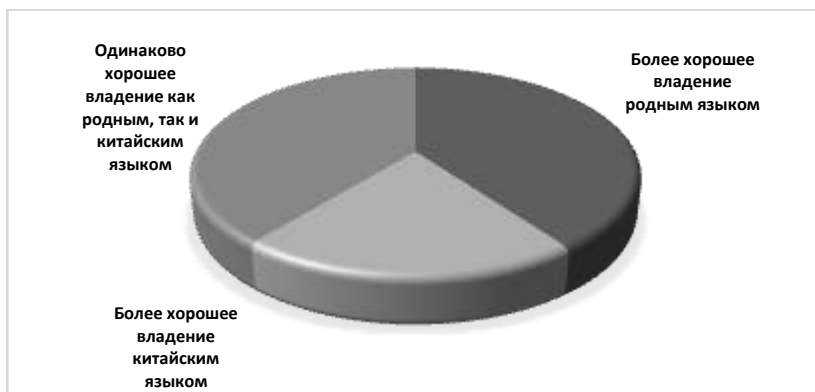
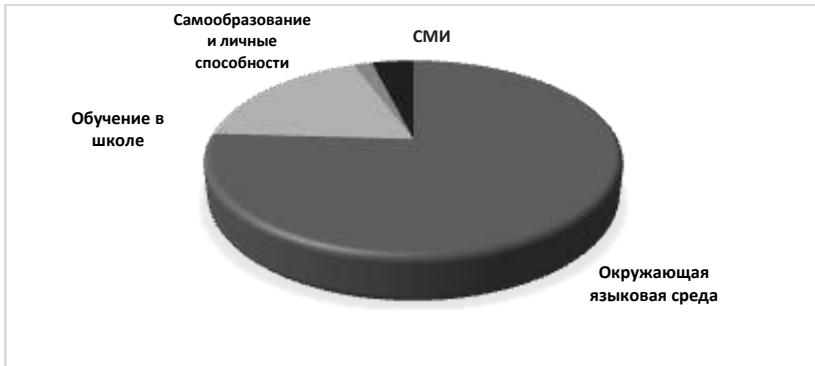

Рисунок 3. Владение двумя основными языками.

Источник: 新疆双语教育调研报告. 2017 (Research Report on Bilingual Education in Xinjiang) // <http://mjy.snnu.edu.cn/info/1008/1796.htm>.

Хорошая языковая среда оказывает большое влияние на способность к изучению языка у двуязычных обучающихся. На вопрос о «Наиболее важных факторах, влияющих на хорошее изучение китайского языка» – 61,8% респондентов ответили, что очень важна языковая среда, и только 15% полагают, что школьное обучение имеет более важное значение (рисунок 4). Естественно, что хорошая языковая среда способствует развитию способностей детей к изучению языка. Двуязычное образование – это не только двуязычное обучение в классе, но и постоянное практическое использование языков во внеклассной жизни. Общение между обучающимися из числа этнических меньшинств и учащимися ханьцами внутри и за пределами класса способствует повышению их энтузиазма в изучении китайского языка и благотворно влияет на практику разговорного китайского языка.

Рисунок 4. Факторы, влияющие на хорошее изучение китайского языка.

Источник: 新疆双语教育调研报告. 2017 (Research Report on Bilingual Education in Xinjiang) // <http://mjy.snnu.edu.cn/info/1008/1796.htm>.

При изучении того, какой язык в основном используют обучающиеся для общения со своими родственниками и в повседневной жизни, 59,1% респондентов ответили, что общаются на своем родном языке. При этом 29,5% обучающихся в большей степени используют родной язык и в меньшей китайский, и только 3,2% полностью используют китайский язык.

С постепенным развитием двуязычного образования в СУАР растет спрос на квалифицированных учителей-билингвов, а противоречие между спросом и предложением становится все более заметным. В частности, нехватка двуязычных учителей в южном Синьцзяне всегда были одной из ключевых проблем в продвижении двуязычного образования.

Согласно опросам обучающихся, большинство из них дают хорошую оценку педагогической деятельности учителей (99%) и считают, что существует небольшая разница в способностях к преподаванию китайского языка у ханьских учителей и учителей из числа национальных меньшинств. Почти половина опрошенных отмечает, что разница между преподавателями ханьцами и неханьцами очень мала (49%), что показывает, что качество и степень подготовки двуязычных учителей значительно улучшились за последние годы.

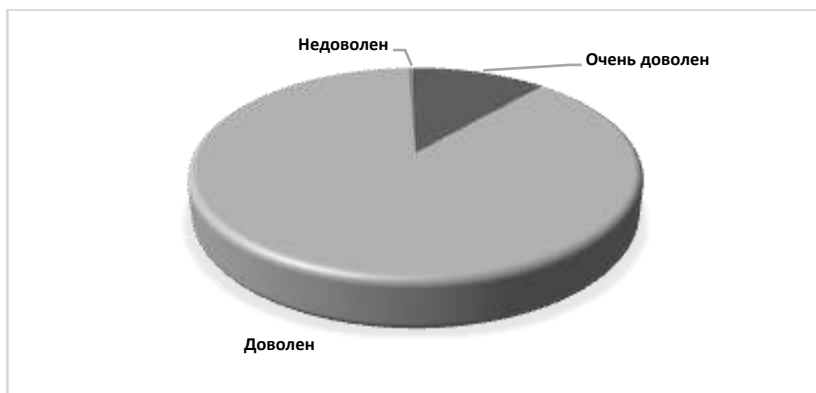

Рисунок 5. Общая оценка преподавательских способностей учителей.

Источник: 新疆双语教育调研报告. 2017 (Research Report on Bilingual Education in Xinjiang) // <http://mjy.snnu.edu.cn/info/1008/1796.htm>.

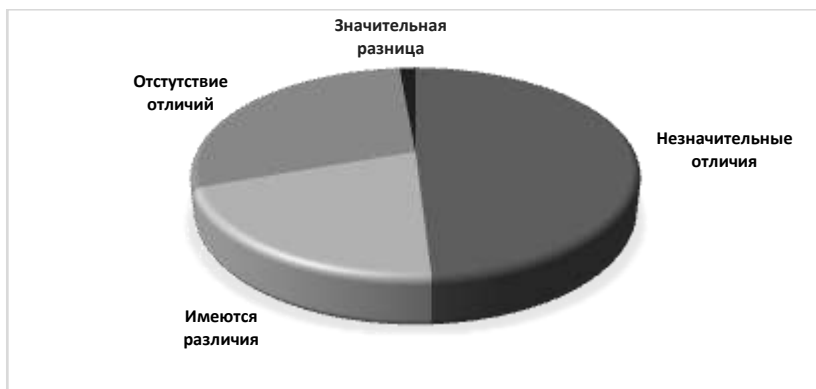
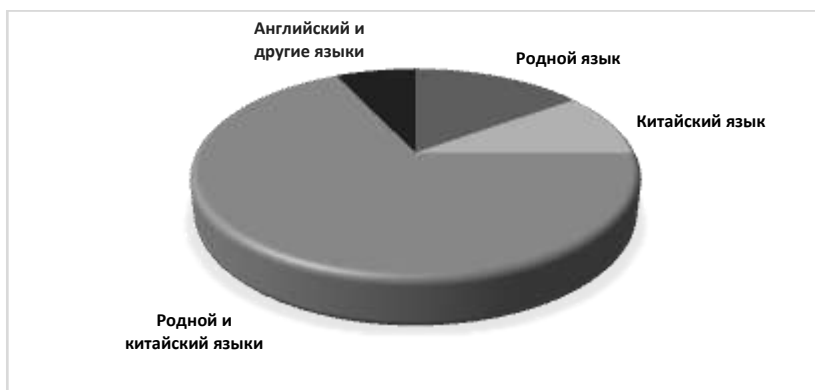

Рисунок 6. Отличия в компетенциях преподавания китайского языка учителями ханьцами и неханьцами.

Источник: 新疆双语教育调研报告. 2017 (Research Report on Bilingual Education in Xinjiang) // <http://mjy.snnu.edu.cn/info/1008/1796.htm>.

Цель этнического (национального) образования в КНР состоит не только в том, чтобы позволить детям этнических меньшинств войти в основное китайское общество, но и в том, чтобы посредством образования сохранять и развивать этническую культуру, тем самым поддерживая стабильность и гармонию в стране, сохранять национальное единство. Являясь

важной частью национального образования, двуязычное обучение играет важную роль в личностном росте и развитии. В ходе анкетирования 68,6% обучающихся отметили, что изучение родного языка так же важно, как и изучение китайского, 10% указали, что изучение китайского языка более важно, а 15% посчитали, что изучение родного языка является более важным (рисунок 7).

Рисунок 7. Какой язык является важнее для развития личности обучающегося.

Источник: 新疆双语教育调研报告. 2017 (Research Report on Bilingual Education in Xinjiang) // <http://mjy.snnu.edu.cn/info/1008/1796.htm>.

Двуязычное обучение в Синьцзян-уйгурском автономном районе достаточно эффективно реализуется благодаря целенаправленной политике и системе обязательного образования.

Таблица 4
Распространение обязательного образования в СУАР
в 2015-2020 годы

Год	Зачисление детей младшего школьного возраста		
	Количество детей школьного возраста	Число детей школьного возраста, посещающих школу	Уровень зачисления

2015	1907150	1904282	99,85
2016	2023605	2020900	99,87
2017	2138449	2136618	99,91
2018	2268154	2266857	99,94
2019	2397912	2397302	99,97
2020	2563323	2562613	99,97

Год	Переход выпускников начальной школы в младшие классы средней школы		
	Число выпускников начальной школы	Зачисление в младшие классы средней школы	Уровень зачисления
2015	300407	299261	99,62
2016	297116	295921	99,60
2017	308950	308842	99,96
2018	323739	321636	99,35
2019	348604	347928	99,81
2020	372918	371908	99,73

Год	Переход выпускников младших классов средней школы в обычную старшую среднюю школу		
	Число выпускников младших классов средней школы	Зачисление в старшую школу	Уровень зачисления
2015	297520	187672	63,08
2016	303303	192953	63,62
2017	300561	197349	65,66
2018	296841	165179	55,65
2019	294931	170084	57,67
2020	307463	165734	53,90

Источник: Wu F., Wen J., Miao J. The practice of educational integration in promoting ethnic integration in southern Xinjiang // Academic Journal of Management and Social Sciences. – 2023. – № 1. – Vol. 2. – P. 44-49.

В 14 префектурах СУАР существуют три типа образовательных ресурсов и региональной экономики: высоко-координированный тип, средне-координированный и низко-согласованный тип. Высокий тип координации характерен для Карамая, который имел самый высокий уровень экономического развития, инвестиций в ресурсы образования и коэффициент

ресурсов образования в регионе. По коэффициенту использования средств на образование, Карамай занимает первое место в Синьцзяне. Средний тип характерен для Урумчи, Кумула и др., в основном расположенных на севере Синьцзяна. Этот тип имеет относительно сбалансированный уровень экономического развития и распределение ресурсов образования и находится в процессе синергетического развития. Низко-несогласованный тип, характерный для таких районов как Кашгар, Хотан, Кызылсу-Киргизский автономный округ и др., в основном в южном Синьцзяне, имеет низкий уровень экономического развития.

ВВП на душу населения в СУАР на протяжении многих лет демонстрирует тенденцию к увеличению, при этом в целом снижается коэффициент Джини, а разностный коэффициент пространственной справедливости образовательных ресурсов существенно не снижается, но имеет колеблющуюся тенденцию к увеличению. До 2010 года разница в ВВП на душу населения была больше, чем разница в образовательных ресурсах, однако после 2010 года разница в пространственном равенстве образовательных ресурсов превысила разницу в ВВП на душу населения. С точки зрения каждой префектуры, чем выше уровень экономического развития, тем ниже коэффициент Джини на душу населения, но разностный коэффициент пространственной справедливости образовательных ресурсов не подчиняется этому правилу. В 2020 году ВВП на душу населения в Бортале, Турфане и Кызылсу-Киргизском автономном округе составил 78 500 юаней, 54 100 юаней и 27 300 юаней соответственно. Соответствующий коэффициент Джини на душу населения был наименьшим в Бортале, за ним следовал Турфан, а наибольшим – в Кызылсу-Киргизском автономном округе. Однако коэффициент разницы в капитале образовательного ресурса был самым большим в Турфане, с небольшой разницей между Борталом и Кызылсу-Киргизским автономным округом и относительно низким коэффициентом разницы. Это явление показывает, что на определенном этапе развития, в процессе регионального развития, чувствительность

факторов развития образования значительно ниже, чем влияние экономических факторов. С повышением уровня регионального развития приоритетом будет смягчение пространственной разницы в уровне экономического развития, в то время как улучшение пространственной разницы в образовательных ресурсах отстает. Причины этих различий затрагивают экономические, социальные, культурные и другие аспекты.

Ключевые проблемы в развитии двуязычного образования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе

Во-первых, это большая разница между «севером и югом» и «городом и деревней» в Синьцзяне. Популярность единого национального языка и письменности варьируется в зависимости от районов. Синьцзян имеет обширную территорию и множество этнических групп, языков и диалектов. В районах проживания этнических меньшинств, родной язык которых не является китайским, владение национальным стандартным путунхуа является недостаточно высоким. В последние годы благодаря углубленной реализации целевых мер по сокращению бедности уровень образования в южном Синьцзяне был значительно улучшен, особенно было модернизировано учебное оборудование, а также улучшена информатизация образования. Постепенно разрыв между севером и югом в Синьцзяне сокращается. Однако в некоторых отдаленных сельскохозяйственных и скотоводческих районах на юге СУАР по-прежнему не хватает учителей и качество преподавания остается низким. Количество учителей и качество их подготовки, например, в Урумчи, значительно выше чем в Кашгаре и Хотане.

Во-вторых, недостаток учителей-билингвов. Количество и качество учителей в СУАР продолжает оставаться актуальной проблемой. На юге Синьцзяна и в бедных округах и городах автономного района наблюдается нехватка двуязычных учителей, в результате чего двуязычное обучение в некоторых школах не может осуществляться нормально, а учителя перегружены. Наблюдается нехватка двуязычных учителей по физкультуре, музыке, искусству и информатике. Из-за низкой

оплаты труда в сельских школах, не удается удержать хороших учителей-билингвов, и они уезжают в города, где образовательные ресурсы богаче и легче добиться результатов. Нынешнее двуязычное образование в основном ориентировано на изучение китайского языка на основе изучения этнического языка, а в ханьских школах этнический язык не изучается, что представляет собой одностороннюю модель обучения. В настоящее время подавляющее большинство двуязычных учителей (87%) являются учителями из числа этнических меньшинств, и только более десяти процентов являются учителями ханьцами.

В-третьих, недостаточная согласованность и систематичность учебных материалов. Необходимым условием планирования двуязычного образования является обеспечение легкого доступа к учебным центрам соответствующих учебников и учебных материалов одного и того же стандарта, но на разных языках. Различные модели двуязычных классов предъявляют разные требования к китайскому языку и выбирают разные учебные материалы по китайскому языку. В настоящее время в СУАР используются три типа учебных материалов для двуязычного образования (они различаются по подбору содержания, уровню сложности, методам обучения и т.д.). Китайские учебники, отобранные для двуязычного обучения, составлены для ханьских учащихся и не подходят по когнитивным особенностям учащимся из числа этнических меньшинств.

Двуязычное образование в СУАР способствует социально-экономическому развитию местного населения, его социализации, расширению возможностей, сохранению стабильности. При этом овладение путунхуа представителями национальных меньшинств следует рассматривать не только как фактор роста уровня образования, но и как условие стабилизации и гармонизации межнациональных отношений.

Список литературы

1. Буяров Д.В. Развитие двуязычного образования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая на современном этапе // Восток (Oriens). – 2023. – № 1. – С. 139–150. DOI: 10.31857/S086919080023793-9
2. Arai R., Otani J. Relations of Language and Identity: Examining the effects of Mandarin education in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region in China // Osaka Human Sciences. – 2023. – № 9. – P. 1-23.
3. Department of Education of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region // <https://www.4icu.org/institutions/cn/582.htm>.
4. Grose T. Educating Xinjiang's Uyghurs: achieving success or creating unrest // <https://studylib.net/doc/7709270/educatioin-xinjiang-s-uyghurs--achieving-success-or-creat...>
5. Liu X. A summary of the successful practice of the party's Xinjiang policy in the new era. Xinjiang Daily, 2020 // <https://xjrb.ts.cn/xjrb/20200919/162083.html>
6. Ma R. The development of minority education and the practice of bilingual education in Xinjiang Uyghur Autonomous Region // Education in China. – 2009. – 4 (2). – P. 188-251.
7. Ministry of Education of the People's Republic of China (MEPRC). Feedback from the national education supervision and inspection team on the supervision and inspection of the basic balanced development of compulsory education in Xinjiang Uyghur Autonomous Region. 2021 // http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202107/t20210722_546243.html.
8. Schluessel E.T. «Bilingual» education and discontent in Xinjiang // Central Asian Survey. – 2007. № 26 (2). – P. 251-277.
9. Strawbridge D. The challenges of bilingual education in Xinjiang Uyghur Autonomous Region Education. 2006 // Study in Xinjiang // <http://www.studyinxinjiang.com/Education.html>.
10. The State Council Information Office of the People's Republic of China (SCIOPRC). 2022. Xinjiang population dynamics and data // <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/44691/Document/1714487/1714487.htm>.
11. Wu F., Wen J., Miao J. The practice of educational integration in promoting ethnic integration in southern Xinjiang // Academic Journal of Management and Social Sciences. – 2023. – № 1. – Vol. 2. – P. 44-49.
12. Xinjiang statistical yearbook 1989-2015 // <https://www.chinayearbooks.com/xinjiang-statistical-yearbook.html>.

13. Yang S. How to understand the ethnic problems in current China – taking Xinjiang as a major case // Northwestern Journal of Ethnology. – 2015. – № 3. – P. 5-18.
14. 新疆双语教育调研报告. 2017 (Research Report on Bilingual Education in Xinjiang) // <http://mjy.snnu.edu.cn/info/1008/1796.htm>

**А.В. Друзяка
Ян Лихуа**

Глава 6

Сохранение культурно-языкового наследия малых народов Севера в провинции Хэйлунцзян (КНР)

Глава посвящена современному состоянию уникального культурно-языкового наследия народности орочонов и его изучению в образовательных учреждениях северо-восточных районов провинции Хэйлунцзян (КНР).

В ходе исследования национальных общеобразовательных средних и начальных школ округа Хэйхэ авторами был проведен опрос учащихся орочонов и их родителей, сделан анализ отношения учебных заведений, учащихся и их родителей к родному языку и национальной культуре, наличию благоприятных и неблагоприятных факторов, сопутствующих процессу их обучения, даны рекомендации по сохранению национального культурно-языкового наследия орочонов.

В результате анализа данных, полученных в результате полевого исследования современного состояния орочонского и китайского языков в национальных районах севера провинции

Друзяка А.В., доктор исторических наук, доцент, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия; Ян Лихуа, старший преподаватель, доцент, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай.

Хэйлуңцзян, КНР, проведенных опросов носителей языка, авторы приходят к выводу о том, что ороchonский язык, ранее распространенный в районах их компактного проживания, в результате производственной деятельности, смешанных браков, периферийной языковой среды, меняющемуся языковому поведению и прочих причин постепенно был вымещен китайским языком.

Орочоны – самоназвание южных эвенков (от «ороч» – «олень», «человек, приручивший оленя», кит. 鄂伦春族; èlúncūn zú), малый народ, проживающий в районе от Забайкалья до северо-восточной части Амурской области, а также в Китае и в центральной Монголии. Численность орочонов в КНР по данным всекитайских переписей населения на 2010 г. составляла всего 8,65 тыс. чел.¹

Орочонский язык, или восточный диалект эвенкийского языка, относится к алтайской языковой семье тунгусо-маньчжурской языковой группы тунгусской языковой ветви². Он не имеет письменности, но при этом несет в себе уникальную охотничью культуру орочонов.

В последнее время среди орочонов в КНР получил широкое распространение китайский язык и китайская письменность. По мере изменения общества, степень знаний орочонами родного языка снижается, также неуклонно сужается и область его применения, в результате чего орочонский язык был отнесен ЮНЕСКО к одному из языков, находящихся под угрозой исчезновения³. Целью данной главы является исследование современного его применения носителями языка – аборигенами национальных районов провинции Хэйлуңцзян.

---

¹ Ставров И.В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 4 (170). С. 148

² Решетов Б.В. Орочоны // Народы и религии мира / Глав. ред. Тишков Валерий Александрович. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. с. 71.

³ Moseley, Christopher (ed.). 2010. Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing. Online version. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php>

В 1921 г. на территории нынешнего округа Хэйхэ в провинции Хэйлунцзян были основаны первые 7 национальных школ для обучения детей народности ороحوнов, которые имели приблизительно 200 учащихся. С тех пор в окружающей гуманитарной среде произошли резкие изменения, вызванные социально-экономическими и политическими переменами в стране и в мире.

Под их воздействием трансформировалось традиционная национальная культура ороحوнов и окружающее культурное пространство, модернизировалось школьное образование, в семейном воспитании уменьшилось применение традиций своего народа, обучение школьников всё более ориентировалось на потребности развития современной региональной экономики⁴.

Преemptивность традиций и особенностей национальной культуры народности ороحوнов в Китае в наше время фактически оказалась на грани исчезновения. Актуальность исследования различных аспектов обучения представителей коренных народностей родному языку неоднократно подчеркивалась в работах российских и китайских исследователей, а сама проблема сохранения культурно-языкового наследия сегодня является международной, она признана представителями власти, органов управления образованием России и Китая, а также на уровне экспертного сообщества.

В частности, она обсуждалась в ходе Российско-китайского форума по языковой политике (Санкт-Петербург, 15 ноября 2018 года), в ходе которого был поставлен вопрос о государственной языковой политике, «которая формируется в

---

⁴ Копцева Н.П. К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера // Арктика и Север. 2014. №16. С.34-40.; Ли Мин, Мо Цзяли. Кризис и реакция этнических культур в процессе модернизации на основе культурной генной перспективы // Социологические рефераты. 2019. № 1. С.14-16.; Тан Сюйчан. Исследование городского пространства. Пекин: Народное издательство, 2014. 278 с.; Шэнь Мо. Обзор исследования о наследовании этнических культур с точки зрения школьного образования // Исследование этнического образования. 2018. № 4. С. 3-39.

каждом государстве с учетом общих задач культурного, социального, политического развития страны, обеспечения единства общества».

В повестке форума было еще раз подчеркнуто, что в многонациональных государствах, таких как Россия и Китай, «преподавание государственного языка, языков национальных меньшинств и иностранных языков играет ключевую роль в обеспечении общего культурного пространства и международного гуманитарного сотрудничества»⁵.

Проблема национального образования в провинции Хэйлуцзян нами была уже описана в предыдущих публикациях, в которых, кроме прочего, подчеркивался схожий характер сложившегося комплекса проблем языкового образования и национально-культурного воспитания представителей малых народностей в России и в Китае⁶.

Орочонская национальная волость Синьшэн располагается в северо-западной части района Айгунь города Хэйхэ провинции Хэйлуцзян, в 90 км от района Айгунь в месте слияния двух рек Циэрбин и Сорчигань.

В 1953 году 14 семей племени орочонов из уезда Айгунь обосновались на берегу реки Циэрбин, 15 апреля 1958 г. это поселение было официально признано Орочонской волостью Синьшэн уезда Айгунь и в том же году было преобразовано в новую коммуны уезда Айгунь.

---

⁵ Эксперты из России и Китая обсудят, как сохранить языковое наследие двух стран: [Электронный ресурс]. URL: https://nstar-spb.ru/news/saint_petersburg/eksperty_iz_rossii_i_kitaya_obsudyat_kak_sokhranit_yazykovoe_nasledie_dvukh_stran/

⁶ См. Ян Лихуа. Исследование современного применения орочонского языка в провинции Хэйлуцзян (КНР) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 189-194.; Ян Лихуа, Друзяка А.В. Сохранение культурно-языкового наследия малых народов севера на примере школьного образования в городе Хэйхэ (КНР) / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XII международной научно-практической конференции (Благовещенск, Хэйхэ. 26-28 мая 2022 г.). Выпуск 1(12). / Отв. ред. А.В. Друзяка. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. С. 370-375

В 1983 г. волость была административно подчиняться городу Хэйхэ, после 1984 г. коммуна была преобразована в Орочонскую национальную волость Синьшэн района Айгунь, а в 2000 году стала национальной волостью Синьшэн города Хэйхэ⁷. Площадь волости составляет около 1700 кв. км., включая в себя три села: Синьшэнь, Синьцин и Синьфа, с общей численностью населения 1704 чел., из них орочонов 149 чел.

Орочонская национальная волость Синьшэн в Хэйхэ и Орочонская национальная волость Синьэ уезда Сунькэ провинции Хэйлунцзян представляют собой сравнительно типичные компактные поселения орочонов. Местные орочоны в 1953 г. от кочевой жизни перешли к оседлой, за 60 лет в их быту и повседневной производственной деятельности произошли существенные изменения, что не могло не отразиться на их языке.

В марте 2016 году преподавателями Хэйхэского университета Ян Лихуа и профессором Се Чуньхэ, совместно с начальником управления по делам национальностей и религии района Айгунь г. Хэйхэ У Лянцзюнь были проведены полевые исследования в вышеуказанных селениях на территории округа Хэйхэ провинции Хэйлунцзян.

Работы проводились нами в рамках проекта «Изменение языковой культуры эвенков Приамурья», выполнявшегося при поддержке гранта «Исследования в области философских и социальных наук провинции Хэйлунцзян».

В исследовании применялась выборочная проверка, метод анкетирования и отбора единичных случаев. Были опрошены лица пяти возрастных категорий: от 8 до 15 лет (20 чел.), от 16 до 25 лет (20 чел.), от 26 до 35 лет (20 чел.), от 36 до 49 лет (20 чел.) и старше 50 лет (10 чел.). Первая часть опросника была направлена на изучение общей обстановки, включая демографическую ситуацию, производство, историческое развитие, уровень образования, культуры и прочее.

---

⁷ Ван Чжаомин Краеведение орочонов волости Синьшэн / отв.ред. Ван Чжаомин. Харбин : Хэйлунцзянское народное изд-во, 2003. С. 67-68.

Вторая часть состояла из 4 таблиц: обстоятельство знания родного языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни; обстоятельство знания китайского языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни; обстоятельство пользования китайским языком в общении; обстоятельство пользования родным языком в общении.

Использовались 10 наиболее часто применяемых в повседневной жизни лексических единиц: «дом», «мама», «жизнь», «работа», «вода», «еда», «добрый» (хороший), «зеленый», «злой» (плохой), «больной». Объекты коммуникации: члены семьи, соплеменники, представители других народностей, государственные служащие.

Степень понимания языка была разделена на пять уровней:

1. Все испытуемые не знают ни одного слова
2. Некоторое количество испытуемых знают отдельные слова
3. Все знают несколько слов, но в разном количестве
4. Все владеют примерно половиной предложенных слов
5. Все опрошенные знают все 10 предложенных слов.

Степень применения, также была разделена на 5 уровней:

1. Абсолютно не применяются;
2. Применяется малое количество;
3. Применяется половина;
4. Применяется большая часть;
5. Применяются все слова.

В Ороchonской национальной волости Синьшэн города Хэйхэ нами было получено по 60 корректно заполненных опросных листов в категориях «обстоятельство знания родного языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни» и «обстоятельство знания китайского языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни».

Также было получено по 60 корректно заполненных опросных листов в категориях «обстоятельство пользования родным языком в общении с разными объектами» и

«обстоятельство пользования китайским языком в общении с разными объектами».

В результате исследования получены следующие данные (см. таб. 1-4):

Таблица 1

**Знание родного языка по 10 лексическим единицам,
применяемым в повседневной жизни**

возрастные категории	степень знания
8-15	2
16-25	2
26-35	2
36-49	3
50 и старше	4

Таблица 2

**Знание китайского языка по 10 лексическим единицам,
применяемым в повседневной жизни»**

возрастные категории	степень знания
8-15	5
16-25	5
26-35	5
36-49	5
50 и старше	5

С точки зрения знания языка, испытуемые младше 35 лет продемонстрировали очень низкий уровень владения орочонским языком, большинство из них помнят лишь такие слова, как «мама» или «вода». Испытуемые в возрасте от 36 до 49 лет знают родной язык несколько лучше, самые обширные знания родного языка показали опрошенные старше 50 лет.

Например, такие старожилы как Ву Фухун, Мо Цайджу и Мо Цайцян ясно помнят терминологию охотничьей культуры на родном языке. Опрошенные всех возрастных категорий прилагали усилия для того, чтобы вспомнить родную речь – при том, что все без исключения испытуемые, вне зависимости от

возраста, продемонстрировали абсолютное владение китайским языком, вплоть до уровня носителя языка.

Таблица 3

Пользование родным языком в общении

возрастные категории	с членами семьи	с соплеменниками	с представителями других народностей	с государственным и чиновниками
8-15	1	1	1	1
16-25	1	1	1	1
26-35	1	1	1	1
36-49	1	2	1	1
50 и старше	2	2	1	1

Таблица 4

Пользование китайским языком в общении

возрастные категории	с членами семьи	с соплеменниками	с представителями других народностей	с государственным и чиновниками
8-15	5	5	5	5
16-25	5	5	5	5
26-35	5	5	5	5
36-49	4	4	5	5
50 и старше	4	4	5	5

Исследование показало, что в применении родного языка у жителей с. Синьшэн появились возрастные различия. Так, люди в возрасте до 35 лет не используют ороchonский язык абсолютно

ни в одной сфере своей жизни. Немногие люди старше 36 лет применяют родной язык лишь в некоторых сферах коммуникации. При этом большая часть из них – люди старше 50 лет, и здесь сфера применения языка ограничена взаимодействием с родственниками или соплеменниками, к тому же родной язык носит здесь вспомогательную роль.

При взаимодействии с людьми другой национальности никто из ороочонов абсолютно не применяет родную речь. Напротив, все ороочоны младше 35 лет в общении используют исключительно китайский язык, вне зависимости от объекта коммуникации. Ороочоны старше 36 лет даже в внутрисемейных и внутриплеменных коммуникациях преимущественно используют китайский язык. Все без исключения ороочоны, пользуются для взаимодействия с представителями других народностей и представителями государственных органов лишь китайским языком.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что семья для ороочонов сегодня уже утратила роль ключевой среды передачи языкового наследия. Произошел разрыв наследственной преемственности языка, не осталось ни одного говорящего лишь на родном языке представителя этой народности, ороочонов-билингвов также очень мало. При этом, как в молодежной среде, так и среди представителей старшего поколения, произошло замещение родного языка китайским языком, который стал для ороочонов языком повседневного использования и основным инструментом общения и взаимодействия.

Еще одним местом проживания ороочонов в провинции Хэйлуунзян является Ороочонская национальная волость Синьэ уезда Сунькэ, расположенная в его юго-западной части, в 81 километре от города Сунькэ. Волость находится на северном склоне Малого Хингана на берегу реки Джаньхэ, которая с юга на север пронизывает его насквозь. Общая площадь подведомственных территорий волости 7561.2 кв. км. В непосредственном подчинении волости находится 5 сёл, в которых проживают 796 семей с численностью населения 2147 чел., среди которых 254 ороочонских семей, с численностью

населения 405 чел., орочны составляют около 18,8% населения. В волости имеется 46 400 му (3094 гектара) пахотных земель. В среднем на душу населения приходится по 22 му пахотных земель, при том, что на душу ороchonского населения в среднем приходится 33 му⁸.

В 1953 г. охотничьи племена ороchonов поселились в этих землях, где в 1956 г. было основано земледельческо-охотничье хозяйство Цисинь. В сентябре 1957 г. ороchonские поселения были объединены в Ороchonскую национальную волость Синьэ, которая в 1958 г. была преобразована в Ороchonскую народную коммуну Синьэ. В 1984 г. здесь вновь была восстановлена волостная организационная система.

В ходе исследования нами было получено по 87 корректно заполненных бланков «обстоятельство знания родного языка по 10 лексических единиц, применяемых в повседневной жизни» и «обстоятельство знания китайского языка по 10 лексических единиц, применяемых в повседневной жизни», а также по 87 корректно заполненных опросных листов «обстоятельство использования родным языком в общении с разными объектами» и «обстоятельство использования китайским языком в общении с разными объектами». Данные, полученные в результате проведенного исследования, приводятся ниже (см. таб. 5-8):

Таблица 5

Знания родного языка по 10 лексическим единицам, применяемым в повседневной жизни» в Ороchonской национальной волости уезда Сунькэ

возрастная категория	уровень знания
8-15	2
16-25	2
26-35	2
36-49	3
50 и старше	4

⁸ Личные архивы автора по результатам экспедиции 2015 г. Информанты – заместитель начальника ороchonской народной волости; руководитель ассоциации женщин поселка Синьэ.

Таблица 6

**Знание китайского языка по 10 лексическим единицам,
применяемым в повседневной жизни в Орочонской национальной
волости уезда Сунькэ**

возрастная категория	уровень знания
8-15	5
16-25	5
26-35	5
36-49	5
50 и старше	5

Результаты исследования уровня знания родного языка в волости Синьэ фактически полностью совпали с результатами исследований, проведенных в Хэйхэ. Уровень владения орочонским языком у испытуемых младше 35 лет также очень низкий. Испытуемые в возрасте от 36 до 49 лет знают родной язык несколько лучше, самые обширные знания родного языка показали опрошенные старше 50 лет. Все испытуемые, вне зависимости от возраста, продемонстрировали абсолютное владение китайским языком.

Таблица 7

Пользование родным языком в общении

возрастные категории	с членами семьи	с соплеменниками	с представителями других народностей	с государственным и чиновниками
8-15	1	1	1	1
16-25	1	1	1	1
26-35	1	1	1	1
36-49	1	1	1	1
50 и старше	2	2	1	1

Таблица 8

Пользование китайским языком в общении

возрастные категории	с членами семьи	с соплеменниками	с представителями других народностей	с государственными чиновниками
8-15		5	5	5
16-25		5	5	5
26-35		5	5	5
36-49		5	5	5
50 и старше		4	5	5

Исследование показало, что степень применения родного языка в волости Синьэ имеет тенденцию к уменьшению в зависимости от возраста носителей. Так, люди младше 49 лет абсолютно ни в какой сфере своей жизни не используют ороchonский язык, люди старше 50 лет применяют в некоторой мере родной язык лишь для общения с родственниками и соплеменниками, а в общении с представителями других народностей и государственными чиновниками родной язык также не применяется. В целом, почти все опрошенные для общения используют китайский язык.

Хотелось бы привести и ряд отдельных случаев, связанных с проведенным исследованием. Например, супруги Мэн Сяолань (64 года) и Мо Цзиньцюань (64 года) оба являются представителями народности ороchonов и уроженцами поселка Синьэ, в их памяти сохранился довольно богатый словарный запас, благодаря чему они практически свободно могли общаться на ороchonском языке со специалистами по русским звенкам.

При этом темы их разговоров были ограничены повседневной жизнью, затрагивая разнообразные реалии

современного общества, они неизменно обращались к китайскому языку. Все их дети уже имеют собственные семьи, ни один из членов которых не говорит на родном языке, собираясь вместе они общаются только на китайском языке. В повседневной жизни они оба также говорят на китайском языке и все используемые в быту предметы также называют исключительно по-китайски.

Мэн Лин (32 года), руководитель ассоциации женщин поселка Синьэ, её бабушки, бабушки по отцу и по матери, отец, мать и муж, все – ороконы, поэтому она является одной из немногих представительниц этнически чистокровных ороконов. На рабочем месте, в семье и в гостях она общается на китайском языке. По словам Мэн Лин, в детстве она еще могла немного говорить на родном языке, но поскольку в современной жизни он не используется и образование она получала исключительно на китайском языке, родной язык она постепенно забыла.

Гэ Чанюнь, 1949 г.р., жительница поселка Синьшэн, хранитель культурного наследия и потомственный мастер по выделке шкур косуль в провинции Хэйлуунцзян. Она отчетливо помнит, что во времена её детства все ороконы говорили на родном языке, в то время как владеющих китайским языком людей было не много. Сама она не говорила по-китайски до того, как обосновавшись в деревне поняла, что родной говор не в состоянии описать реалии современной жизни. В результате ей волей-неволей пришлось учить язык, более богатый лексически. Сейчас она говорит по-китайски достаточно хорошо, свой язык, к сожалению, уже почти забыла. Её второй супруг – этнический китаец, четыре дочери замужем, поэтому в общении с мужем они используют китайский язык. Собираясь всей семьей, они также говорят по-китайски. В доме у неё много поделок из кожи косули, всё сделано в фольклорном стиле, но для названия всех этих вещей ороконский язык не используется.

На основании полученных данных мы провели анализ причин возникновения изменений в ороконском языке.

1. Изменение условий жизни. В среднем пожилые люди вышеуказанного района компактного проживания свидетельствуют о том, что до перехода к оседлости, основным

инструментом взаимодействия как в среде соплеменников, так и при немногочисленных контактах с представителями других народностей был родной язык. В последние же годы в обоих поселениях родной язык постепенно был вытеснен китайским языком. Язык каждой малой народности неизменно претерпевает изменения, связанные с изменениями условий существования самой общности людей, при этом различия могут лишь отдельные условия существования.

Жизнь и производственная деятельность орочонов двух вышеописанных областей проживания, до перехода к оседлости была близка к первобытной. Стремительно произошедшие перемены и появление новых знаний перевернули их устоявшееся мировоззрение, а их родной язык, не имевший письменности, обладал низкой способностью к самовозрождению, и был не в состоянии удовлетворять современные когнитивные потребности. Оказавшись перед лицом нового Мира, людям пришлось приспособливаться, заимствовать доминирующий китайский язык.

2. Изменение национального состава населения в районах компактного поселения. В сущности, если численность населения одной народности преобладает над другими, то и её язык также получает ведущую роль. За последние несколько десятилетий показатели численности орочонов в районах их компактного проживания также претерпели значительные перемены. В 1953 г., когда поселок Синьшэн был только образован, в нем проживало 157 орочонов, что составляло 94,01% от всего населения поселка.

Представителей китайского национального большинства хань, или ханьцзу (汉族) при этом было всего 9 человек, что составляло 5,39% от всего населения поселка, ещё был 1 маньчжур, что составляло 0,60% от всего населения поселка.

В конце 60-х гг. XX в., когда в составе производственных бригад в посёлок приехало много образованной молодёжи, число ханьцев резко увеличилось. В 1969 г. среди 1426 жителей Коммуны Синьшэн было 166 орочонов, что насчитывало всего 11,64%, при том, что ханьцев уже было 1199 чел., что составило

84,08%. В 1982 г. ороочонов было 174 чел. (8,03 %), а ханьцев 1863 чел. (86,01%). В 2000 году население ороочонов составляло всего 152 чел. (10,09%), а ханьцев – 1274 (84,59%)⁹. Другими словами, за 10 лет осёдлой жизни в местах обитания ороочонов преобладающей народностью становятся ханьцы. Впоследствии количество последних непрерывно растёт, и хотя в процентном соотношении численность ороочонского населения находится на втором месте, численный разрыв очень большой, а положение ороочонского языка второстепенное.

3.Изменение семейно-бытовых условий использования ороочонского языка. Основным местом применения языка является семейная среда. В 2007 г. в волости Синьшэн полевой экспедицией под руководством Чэн Нина при исследовании случайной выборки из 33 семей было установлено, что 27 из них оказались смешанными, что составило 82%, а в 6 семьях и муж и жена – ороочоны, что составило 18%. В смешанных семьях 24 ороочонов заключали браки с представителями ханьской народности, 3 ороочонов – с представителями даурской народности¹⁰.

В 2016 г. в ходе нашей полевой экспедиции в волости Синьшэн в случайную выборку попали 32 семей, 30 из них оказались смешанными, что составило 93,75%, в двух семьях и муж и жена – ороочоны, что составило всего 6,25%. В составе смешанных семей в браке с ханьцами состоял 27 человек, даурско-ороочонских 2 пары, одна семья монгольско-ороочонских. В 2016 г. в волости Синьэ среди 40 участвовавших в исследовании семей, было выявлено 33 смешанных, что составило 82,5%, 7 ороочонских семей, что составило 17,5%. И ханьско-ороочонских 27 пар, маньчжурско-ороочонских 2 пары, даурско-ороочонских 2 пары и две семьи монгольско-ороочонских. Другими словами, в районах компактного проживания ороочонов широко распространены смешанные браки, в большинстве

---

⁹ Ван Чжаомин Краеведение ороочонов волости Синьшэн / отв.ред. Ван Чжаомин. Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 2003. С. 101

¹⁰ Чэн Нина. Проблема современных общественных изменений в среде ороочонов // Вестник Обществоведения. 2010. №1. С.140-152

своим с представителями ханьской народности. Изменения, затронувшие институт семьи неизбежно отразились на сфере применения ороchonского языка.

Отношение народности к своему языковому культурному наследию играет решающую роль в судьбе её языка. По мере развития материальной культуры, взгляды людей неизменно менялись. Орочоны адаптировались к окружающей действительности, что особенно заметно с точки зрения изменения их отношения к образованию. В волости Синьшэн есть национальная школа, в которой созданы прекрасные условия обучения национальной культуре. При этом для того, чтобы дать ребенку возможность получить еще более качественное образование, расширить его кругозор, родители покупают или снимают квартиру в городе Хэйхэ, или оставляют ребенка у родственников, чтобы они смогли обучаться в городе. Два раза в неделю родная речь в национальной школе так и осталась пустым звуком, ведь учить стало некого. В волости Синьэ в центральной школе в 1990 г. были организованы уроки ороchonского языка, в 1993 г. они были прекращены, а в 2011 г. была закрыта по причине отсутствия школьников¹¹.

4. Изменение мотивации к изучению языка. Информатизация общества активизировала мышление молодежи, они начали интересоваться окружающим их огромным миром. Условия жизни в поселках уже не могли удовлетворить их духовные потребности, поэтому многие уехали на заработки, оставшиеся же в свободное время часто ездят в город. С одной стороны они наслаждаются благами цивилизации, с другой – ищут более прибыльную работу. Что касается языкового наследия, то молодежь постоянно стоит перед выбором между реальностью и традицией, а местные старики хоть и сожалеют, но признают, что ничто не вечно и нужно подстраиваться под жизнь.

---

¹¹ Личные архивы автора по результатам экспедиции 2015 г. Информанты – заместитель начальника ороchonской народной волости; руководитель ассоциации женщин поселка Синьэ.

Мы исследовали условия существования языка в жизни населения двух районов компактного проживания орочонов, и нигде не увидели и следа живой речи. Ни на улицах, ни в офисах, ни в общественных местах, ни в домах, ни на полях – нигде не услышишь ороchonского языка. Ни в правительственных организациях, ни в национальной школе, ни в музее, ни в выставочном зале народного мастерства, ни в центре культурной преемственности, ни на вывеске лекционных залов, ни в рекламе, ни в объявлениях, ни на дорожных знаках не встретишь родного языка орочонов. Иногда можно встретить надписи, передающие звучание ороchonского языка, но сделанные с помощью китайских иероглифов, это означает, что даже знающий ороchonский язык человек должен сначала освоить китайский, при этом повсюду китайские иероглифы и китайская речь. Общаясь между собой, орочоны также активно используют китайский язык. Таким образом, китайский язык стал языковой средой, выполняющей посредническую роль между объектом и субъектом общения. Места проживания орочонов входят в зону покрытия телевизионным, радио и интернет сигналом, в каждой семье есть телевизор, компьютер и прочие средства коммуникации, включая самое малое – сотовый телефон, и вся информация, которую с утра до вечера получают орочоны, – на китайском языке.

В мае и июне 2018 года в г. Хэйхэ преподавателями Ян Лихуа и Се Чуньхэ было проведено выборочное письменное анкетирование орочонов, обучающихся в общеобразовательных начальных и средних школах, а также их родителей. Основными целями исследования являлись изучение социально-языковой среды, изменения в передаче языковых традиций и их влияния на отношение к родному языку у его носителей на муниципальном уровне организации среднего образования в общеобразовательных и специализированных национальных школах. В ходе проведенного исследования были поставлены следующие конкретные задачи:

✓ выявить основные особенности взаимодействия в системе «национальная культура» – «школа» - «родители» - «ученики»;

✓ проанализировать характер взаимоотношений между элементами этой системы, связанных с обучением родному языку и передачей культурно-языкового наследия в школах округа Хэйхэ, особенности языковой среды и системы обучения представителей малых народностей;

✓ выявить позитивные и негативные факторы, воздействующие на мотивацию обучающихся в процессе усвоения ими культурно-языкового наследия;

✓ сформулировать предложения по реформированию системы обучения родному языку в конкретных условиях округа Хэйхэ.

В ходе исследования было проведено анкетирование 156 респондентов, из которых 84 были учениками школ и 72 – их родителями, представителями народности ороочонов. На их основании был сделан анализ трех основных направлений: «школа и национальная культура», «ученики и школа», «родители и школа».

1. **Школа и национальная культура.** Школьное образование имеет первостепенное значение в сохранении национально-культурного языкового наследия. В муниципальном районе Айхуэй округа Хэйхэ работают всего 26 общеобразовательных начальных и средних школ. Из 26 школ лишь в 17 учатся ороочонские школьники. 14 из 17 школ расположены в черте г. Хэйхэ, а 3 – в пригородных поселках. Общее количество учащихся в 17 школах составляет 15 411 человек, из которых 81 ороочонских учеников, около 0,53% от общего количества учеников.

Около 96,3% ороочонских учащихся учатся в городских школах г. Хэйхэ, а 3,7% – в сельских школах. В их числе – специализированная ороочонская национальная школа села Синьшэн, в которой в настоящее время вообще нет ороочонских учащихся. При этом отмечается резкое снижение востребованности образования полностью на ороочонском языке и приоритет изучения общенационального китайского языка.

Экспериментальная начальная школа г. Хэйхэ открыла курс ороочонского языка, который проходит по одному занятию в неделю продолжительностью 40 минут. Занятия проводит

орочонский учитель, используя учебники собственной редакции. Ни в одной из 16 остальных школ нет курсов ороchonского языка и этнической культуры. Все вышеперечисленные школы используют единую государственную программу, единое управление, на территории школ нет элементов ороchonской культуры, в ходе обучения используется китайский язык. В ходе опроса выяснилось, что в отдельных школах на уроках музыки разучиваются и исполняются ороchonские песни. Учащиеся проводят в школе в среднем 8 или более часов в день и проходят этап базового образования.

Неблагоприятными факторами, препятствующими передаче национально-языкового наследия ороchonов, является, на наш взгляд, следующие:

- ✓ фактически полное отсутствие в учебной деятельности этнических элементов, которое влияет на формирование и развитие национальной идентичности. Только в одной из 17 школ есть занятия ороchonского языка, в остальных школах курса по культуре и языку нет;

- ✓ ороchonские дети постоянно находятся в культурной атмосфере основной (ханьской) нации. Вышеперечисленные факторы оказывают глубокое влияние на формирование мышления и сознания, значительно ослабляют сознание национальной идентичности в формировании личности ороchonских учеников;

- ✓ 0,53% учеников распределены в 65,4% школ округа. Экспериментальная начальная школа г. Хэйхэ с наибольшим количеством учащихся обучает всего 17 учеников-орочонов, что составляет всего 0,90% от общего числа учеников. Такая высокая степень рассеивания объективно неблагоприятна для реализации культурного наследия в школе.

Вместе с тем, можно назвать и ряд благоприятных факторов, способствующих процессу возрождения национально-языковой и культурной идентичности, среди которых можно выделить следующие:

- ✓ Государственная поддержка. Правительство провинции и местные органы придают большое значение развитию культуры меньшинств, поощряют развитие культурного наследия ороchonов. В Хэйхэ местные власти рассматривают уникальную охот-

ничью культуру ороочонов как одну из ключевых достопримечательностей региона, активно пропагандируют и развивают туристическую индустрию ороочонского села;

✓ Активная роль школы. Результаты анкетирования показали, что отвечая на вопрос «какие этнические загадки, песни, игры, рассказы ты знаешь? Кто вас с ними знакомил?», 7 учеников ответили «это нам известно от учителя». Это показывает, что общеобразованные школы могут связывать местную этническую культуру с развитием школ, выступать в качестве участника процесса сохранения и передачи национального культурного наследия, и тем самым обеспечивать условия многонационального и мультикультурного симбиоза.

2. **Ученики и школы.** Ороочонские ученики являются непосредственными наследниками национальной культуры. В анкетировании было необходимо выяснить, каковы отношения между ними и школами, каковы достоинства и недостатки школьного образования в сфере наследования ороочонской культуры. При этом в анкетировании респонденты дают в целом положительную оценку школьным образовательным программам, культурной среде и деятельности учителей. В ответе на вопрос «в каких вопросах обучения языку и национальной культуре вы недовольны школой?», лишь двумя учащимися было отмечено, что «мало национальных традиционных мероприятий» (2,6% респондентов).

В числе неблагоприятных факторов данные опроса показывают, что:

✓ Во-первых, подавляющее большинство ороочонских учащихся не установили прямой связи между школьным образованием и национальной культурой, и больше внимания уделялось модернизации школ, строгости управления и гармонии внутренней атмосферы;

✓ Во-вторых, само понятие национальной культуры формулируется и воспринимается достаточно абстрактно. Исследование показало, что ороочонские ученики все родились после 2000 года. Независимо от того, учатся ли они в городах или деревнях, посредством СМИ и особенно ресурсов сети Интернет учащиеся воспринимают современные аудиовизуальные симво-

лы и поведенческие стереотипы, при этом традиционная охотничья жизнь предков скорее похожа на некую сказку, абсолютно не связанную с реальностью. Некоторые респонденты даже не слышали о ней, так как люди, которые пережили эти истории, очевидцы и носители традиционной национальной культуры и языка являются представителями старшего поколения, их бабушками и дедушками, а большинство респондентов живут со своими родителями. Поэтому при опросе ученики не могут сформировать какого-либо мнения о необходимости и способах передачи и наследования национальной культуры.

В то же время, можно выделить и ряд благоприятных факторов:

✓ Во-первых, ороchonские дети имеют возможность знакомиться с культурным наследием. Ученики в основном понимают необходимость национальной культуры и надеются, что школа будет проводить больше национальных культурных мероприятий;

✓ Во-вторых, опрос показывает, что учащиеся активно и положительно относятся к школе, им нравятся учебные планы, учителя, окружающая среда, управление и другие организационные аспекты деятельности школы. Доверие к школе обеспечивает возможность осуществлять меры по сохранению культурно-языкового наследия.

3. **Родители и школа.** Школы прививают учащимся основы национальной культуры с помощью поддержки родителей. Чтобы узнать отношение между ними, был проведен анкетный опрос родителей, от которых было получено 72 анкеты с ответами на поставленные вопросы. Результаты анкетирования показали, что на вопрос «какие первостепенные задачи по образованию стоят перед учебным заведением», 20 респондентов дали ответ «способствовать восстановлению культуры малочисленных народностей, побуждать учеников освоить традиции, обычаи и моральные принципы своей культуры». При этом на вопрос «какие предметы обязательны к обучению, чтобы Ваши дети стали интеллигентными и образованными людьми» лишь 1 респондент дал определенный ответ «орочонский язык». На вопрос «каковы приоритеты изучения предметов, по порядку» на 1

место ороchonский язык поставил 1 респондент, на 2 место – 17 респондентов. При этом изучение родной культуры, обычаев и истории важным и полезным считают 22, наследование и интеграцию ороchonской культуры – 33 респондента.

В этой связи нами выделены неблагоприятные факторы во взаимоотношениях родителей и школы, препятствующие эффективной преемственности национально-культурного наследия:

✓ во-первых, родители мало осведомлены о том, что школа сохраняет и передаёт наследие национальной культуры. Родители не включили школы в список субъектов, которые должны выполнять миссию сохранения национальной культуры;

✓ во-вторых, отвечая на вопрос «почему вы отправляете своего ребенка в школу в городе?», 24 родителя упомянули о том, что у них у самих «работа и жизнь в городе», и абсолютное большинство родителей дали ответ «чтобы получить лучшее образование для детей». Разница между городским и сельским образованием ускорила процесс урбанизации, которая размывает среду, на которую опирается ороchonская традиционная культура.

В числе благоприятных факторов, позволяющих говорить о приоритетности сохранения национальной культуры для родителей учеников-орочонон, можно выделить следующие:

✓ во-первых, родители, заполняющие анкеты, тщательно рассмотрели каждый пункт, их ответы в целом верны, обдуманы и серьезны, отражают внимание и надежду на позитивное развитие в сфере образования. В них также выражено высокое признание воспитательной и образовательной работы педагогов и администрации школ;

✓ во-вторых, опрос показывает, что 100% родителей готовы помочь в содействии школьным мероприятиям. Приведенная выше информация обеспечивает достаточные условия для того, чтобы школы провели необходимые реформы и преобразования.

В настоящее время коренные народности нуждаются в целенаправленной государственной политике, связанной с сохранением и трансляцией их уникальной лингвистической культуры, их родных языков, повышению их социокультурной

жизнеспособности¹². По мнению Пьера Бурдьё (Pierre Bourdieu), образование является инструментом и средством культурного и общественного воспроизводства. Культурное наследие непосредственно зависит от образования, а национальная традиционная культура – жизненная сила школьного образования¹³.

Культурное разнообразие помогает развивать личность и её когнитивные характеристики, необходимые для инновационного общественного развития. Школьное образование должно помочь учащимся научиться понимать и принимать культурное многообразие. Вместе с тем, как представляется, в настоящее время практиковавшееся ранее национальное ороchonское образование, основанное на изучении всех предметов на родном языке, ушло в прошлое, и в современном обществе задачей школы является сохранение и наследование национальной культуры¹⁴.

В результате анализа данных проведенного исследования, по результатам анкетирования и с учетом ранее проведенных исследований авторы пришли к выводам о необходимости изменения подходов к системе национального образования и сохранению культурно-языкового наследия ороchonского народа.

По нашему мнению, могут быть предложены следующие конкретные меры, способствующие более эффективной организации образования коренных народов в конкретных условиях Северо-востока Китая:

✓ необходимо перейти от дисперсного к компактному принципу комплектования образовательных учреждений, уделяя внимание тому, что ороचनाми более востребовано городское образование. С этой целью с учетом пожелания учащихся и их

---

¹² Тан Суйчан. Исследование городского пространства. Пекин: Народное издательство, 2014. С. 35.

¹³ Хуан Цзинь, Дун Сяюй. Интерпретация теории культурного воспроизводства Бурдьё с точки зрения социологии образования // Исследование высшего образования. 2017. № 12. С. 30.

¹⁴ Шэнь Мо. Обзор исследования о наследовании этнических культур с точки зрения школьного образования // Исследование этнического образования. 2018. № 4. С. 39.

родителей нужно формировать отдельные специализированные образовательные учреждения с приоритетным изучением основ языка и традиционной культуры в городских условиях;

✓ необходимо интегрировать национальную культуру в базовое содержание образования, с соответствующим изменением действующих и созданием новых учебных планов, учитывающих баланс между качеством современного образования и необходимостью сохранения наследия национальной культуры;

✓ необходимо гораздо большее внимание уделять повышению престижа и ценности изучения ороchonского языка и культуры. Проведенный опрос показывает, что многие дети охотно посещают в свободное время дополнительные занятия, кружки и факультативы. Местное правительство должно активизировать деятельность, направленную на стимулирование осознания этнической идентичности ороchonов, вовлеченности ороchonских детей в изучение родного языка и национальной культуры;

✓ необходимо резко увеличить роль старшего поколения в осуществлении образовательных программ и дополнительного обучения, способствовать их участие в работе образовательных учреждений, в полной мере использовать этнические музеи, залы этнических ремесел, этнические фестивали, туристические и другие ресурсы. Обратит внимание на плановое и целенаправленное развитие символических знаний национальных языков, национальной истории, костюмов и т.д. При этом крайне важно избегать «обмеления» и «формализации» этой деятельности, культивировать духовность, генетически присущую национальной культуре ороchonов, достигать её интеграции в общекультурное наследие страны.

Речь каждого народа – это важная составная часть разнообразия мировой культуры. Это общественное достояние и культурное богатство каждой страны. Социально-экономические перемены создали объективные предпосылки для ускорения процесса сплочения разных народностей. В то же время это послужило базой для самоидентификации национальной принадлежности и ассимиляции малочисленных народов. Люди, старающиеся замедлить или противостоять этому процессу идут наперекор прогрессу. Необходимо знать,

что представители разных народностей сами активно проявляют интерес к изучению иероглифов, поскольку в этом они видят один из способов развивать свою культуру. Все попытки продолжать делать родной язык преобладающим языком, прочно вошедшим в каждую семью, делать родной язык их языковой средой – обречены на провал. Принимая это во внимание, мы должны еще больше стараться исследовать данный язык, и в то же время уделять внимание вопросу создания еще лучших условий для изменения отношения народности к своему языку, стараясь стимулировать орочонов естественным путем активно овладевать родным языком.

Список литературы

1. Ван Чжаомин Краеведение орочонов волости Синьшэн / отв.ред. Ван Чжаомин. Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 2003. 431 с.
2. Копцева Н.П. К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера // Арктика и Север. 2014. №16. С.34-40.
3. Ли Мин, Мо Цзяли. Кризис и реакция этнических культур в процессе модернизации на основе культурной генной перспективы // Социологические рефераты. 2019. № 1. С.14-16.
4. Личные архивы автора по результатам экспедиции 2015 г. Информанты – заместитель начальника орочонской народной волости; руководитель ассоциации женщин поселка Синьэ.
5. Решетов Б.В. Орочоны // Народы и религии мира / Глав. ред. Тишков Валерий Александрович. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 401 с.
6. Ставров И.В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 4 (170). С. 132-148
7. Чэн Нина. Проблема современных общественных изменений в среде орочонов // Вестник Обществоведения. 2010. №1. С.140-152
8. Тан Сюйчан. Исследование городского пространства. Пекин: Народное издательство, 2014. 278с.

9. Хуан Цзинь, Дун Сяоюй. Интерпретация теории культурного воспроизводства Бурдье с точки зрения социологии образования // Исследование высшего образования. 2017. № 12. С.3-40.
  10. Шэнь Мо. Обзор исследования о наследовании этнических культур с точки зрения школьного образования // Исследование этнического образования. 2018. № 4. С. 3-39.
  11. Эксперты из России и Китая обсудят, как сохранить языковое наследие двух стран: [Электронный ресурс]. URL: https://nstar-spb.ru/news/saint_petersburg/eksperty_iz_rossii_i_kitaya_obsudyat_kak_sokhranit_yazykovoe_nasledie_dvukh_stran/
  12. Ян Лихуа. Исследование современного применения орочонского языка в провинции Хэйлуцзян (КНР) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 189-194.
  13. Ян Лихуа, Друзяка А.В. Сохранение культурно-языкового наследия малых народов севера на примере школьного образования в городе Хэйхэ (КНР) / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XII международной научно-практической конференции (Благовещенск, Хэйхэ. 26-28 мая 2022 г.). Выпуск 1(12). / Отв. ред. А.В. Друзяка. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. С. 370-375.
  14. Atlas of the World's Languages in Danger [Электронный ресурс] / Ch. Moseley (ed.). 3rd ed. Paris: UNESCO Publishing. (дата обращения: 12.04.2016).
  15. Moseley, Christopher (ed.). 2010. Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing. Online version. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php>
-

**Л.А. Лебединцева
П.П. Дерюгин
Е.В. Строгеецкая**

Глава 7

**Русские корни
китайской социологии: ученый
Ши Луго (С.М. Широкогоров) –
учитель выдающегося китайского
социолога Фэй Сяотуна**

Российский ученый Сергей Михайлович Широкогоров оказал большое влияние на становление китайской социологии: самый известный современный социолог в Китае – Фэй Сяотун – был его учеником. Концептуальные взгляды С.М. Широкогорова содержат характерную позицию в понимании природы социального, выстраивающегося на основе этнического.

Лебединцева Л.А., доктор социологических наук, профессор, СПбГУ, ассоциированный научный сотрудник, СИ РАН РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия; Дерюгин П.П., доктор социологических наук, профессор, СПбГУ, ассоциированный научный сотрудник, СИ РАН РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия; Строгеецкая Е.В., кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии и политологии, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ), г. Санкт-Петербург, Россия

Самым значимым результатом научного творчества С.М. Широкогорова стало его авторство понятия «этнос»¹. Социология в его понимании – это системная интегративная наука, объединяющая знания многих научных дисциплин. В центре этой системы – живой реальный человек, на основе физиологических признаков которого складываются этнические группы, которые в свою очередь интегрируются в определенную социальность.

Профессиональный путь С.М. Широкогорова начинался с работ в области антропологии. Он видел отправной точкой исследования любых социальных явлений самого человека, человеческое тело, при этом физическая антропология ни в коем случае не ограничивается соматологией (антропометрией). В своей теории этноса он подчеркивает, что в сложившихся этнических единицах (этносах) изменяется не только сам человек: «происходит процесс аккультурации, в котором передаются и изменяются генетические факторы, и в котором, в самом широком смысле этого слова, происходит процесс биологической адаптации»². Непрерывное биологическое рефлексирование становится условием успешной социальной адаптации человека, одновременно порождая те или иные социальные формы. На базе биологического складывается менталитет, на основе которого далее формируется особое социальное пространство – взаимосвязи между людьми.

В качестве доказательства С.М. Широкогорov рассматривает феномен шаманства тунгусов, которое понимается как посредник между биологическим и социально-общественным, социально-культурным. В то время как многие другие исследователи оценивали шаманизм только как суеверие, С.М. Широкогорov занимает позитивистскую позицию, он показывает шаманизм как физический и психокультурный

---

¹ Йохансен У. Влияние Сергея Михайловича Широкогорова на немецкую этнологию // Этнографическое обозрение. 2002. №1. С. 139.

² Широкогорov С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения этих групп) / С.М. Широкогорov; пер. с англ. М.: Наука – Восточная литература, 2017. С. 198.

феномен, который первоначально складывается на уровне ментальности, но впоследствии эффект шаманства поддерживает социальную группу и способствует объективным обстоятельствам не только биологических изменений, но и социальности. В итоге С.М. Широкогоров выходит на понимание единства эволюции человека, природы, общества и всей Вселенной. Эволюция сопровождается развитием социальных форм организации социума.

Научное творчество С.М. Широкогоровав начальный (русский) период опиралось на стремление *реализовывать два приоритета исследований социальных явлений*. (1) Стремление к целостности и системности, направленность исследования на гармоничное изучение социальных явлений в единстве с биологическими, культурными и другими. (2) Очевиден приоритет и синтезирующее начало биологического в понимании социального. Реализация принципов единства и целостности в совокупности с приоритетным пониманием роли биологического начала в рассмотрении исследуемых элементов социальной жизни тунгусов позволяли ему выявить и описать подчас парадоксальные характеристики связей биологического и социального и сделать неожиданные для современников выводы о природе этнического. Показанные направления исследований С.М. Широкогоров смог успешно реализовать, работая в Китае.

Научные взгляды ученого в китайский период своего творчества, так же как и сведения об обстоятельствах жизни С.М. Широкогорова в Пекине содержатся в воспоминаниях выдающегося китайского социолога профессора Фэй Сяотун³.

С.М. Широкогоровв Китае много преподавал. Он выступал с лекциями в Королевском азиатском обществе (Лондон), в университетах Шанхая и Амое (сегодня – Сямэньский университет), в Кантоне – до 1930 г., в университете Сунь

---

³费孝通：《人不知而不愠——缅怀史禄国老师》//《读书》。1994。第4期。

Фэй Сяотун. «Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?»: вспоминая моего учителя Ши Луго // «Душу» (Чтение книг). 1994. № 4.

Ятсена, в историко-филологическом институте при Центральной исследовательской академии, далее в пекинских университетах Фуйен и Циньхуа. Самое значимое педагогическое влияние С.М. Широкогоров оказал на становление своего китайского ученика Фэй Сяотуна, который впоследствии стал директором института социологии Академии общественных наук Китая и профессором социологии Пекинского университета.

Китайский исследователь биографии Фэй Сяотуна, Мэй Фанцюань, образно пишет о роли С.М. Широкогорова (китайское имя – Ши Луго), и его влияния на Фей Сяотуна как о проблеске света в темных временах, сравнивает его «с тем, как эксперт по лошадям распознал бы быстроногую скакуна»⁴. В широких научных кругах социологи Китая признают, что «одним из наиболее значимых наследий Широкогорова С.М. является его вклад в профессиональное становление Фей Сяотуна», благодаря которому впоследствии стало возможным развитие многих областей социологического знания в Китае⁵. Фэй Сяотун писал, что Ши Луго предложил ему три этапа обучения, всего на шесть лет. На первом этапе изучалась физическая антропология, на втором – лингвистика, на третьем – культурная антропология. План повторял собственный опыт С.М. Широкогорова и его понимания исследования природы социального.

Совместная работа двух талантливых людей оказалась весьма плодотворной. По воспоминаниям Фей Сяотуна, Ши Луго не мог проводить социальные опросы из-за незнания китайского языка, тем не менее он активно использовал свою

---

⁴梅方权·史禄国与中山大学人类学·中山大学研究生学刊(社会科学版), 2001, №4, 73-79 页。Мэй Фанцюань. Широкогоров С.М. и антропология в университет Чжуншань // Вестник аспирантов университета Чжуншань (издание по общественным наукам).2001. №4. С. 73.

⁵梅方权·史禄国与中山大学人类学·中山大学研究生学刊(社会科学版), 2001, №4, 73-79 页。Мэй Фанцюань. Широкогоров С.М. и антропология в университет Чжуншань // Вестник аспирантов университета Чжуншань (издание по общественным наукам).2001. №4. С. 74.

базовую подготовку для проведения антропометрических измерений в различных локациях. За два года с 1924 по 1925 гг. было опубликовано три научных отчета об исследовании физической конституции китайцев, результаты которых впоследствии использовались для изучения истории и миграции китайского населения⁶.

По словам Фэй Сяотуна, взаимосвязь биологического и социального его учитель рассматривал весьма рационально и практически с арифметической точностью. Самый блестящий анализ его тезиса заключается в том, что единицу этноса можно выразить в арифметической формуле⁷. Формула представляет собой сочетание трех переменных единиц: земли (地), людей (人) и культуры (文). Земля состоит из пространства и ресурсов, люди – из количества и качества участников, а культура – это рукотворная среда, включающая социальную структуру и культурные накопления. Взаимосвязь между тремя переменными характеризуется усилением и ослаблением центростремительных и центробежных сил. Достижение или потеря энергетического баланса между соприкасающимися единицами приводит к изменениям в подъемах и спадах. Этнос сам по себе постоянно изменяется, а антропология — позволяет изучать процесс изменений в этносе.

Особое место в этой подготовке уделялось эмпирическим исследованиям. С.М. Широкогоров убежденно считал, что теоретические и эмпирические исследования взаимодополняют друг друга, и только через их комбинацию можно сделать точные выводы. Он предоставил Фэй Сяотуну полный набор антропометрических инструментов для его первой полевой

---

⁶费孝通：《人不知而不愠——缅怀史禄国老师》//《读书》。1994。第4期。

Фэй Сяотун. «Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?»: вспоминая моего учителя Ши Луго // «Душу» (Чтение книг). 1994. № 4.

⁷费孝通：《人不知而不愠——缅怀史禄国老师》//《读书》。1994。第4期。

Фэй Сяотун. «Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?»: вспоминая моего учителя Ши Луго // «Душу» (Чтение книг). 1994. № 4.

работы (физическое обследование национальности яо в горах Даяо в Гуанси). Знания, полученные Фен Сяотуном в ходе обучения заявленным дисциплинам, можно проследить в оставленных им трудах⁸.

С.М. Широкогоров, в качестве научного руководителя, помимо проведения полевых работ, активно развивал у Фэй Сяотуна навык самостоятельного решения проблем. Он не давал ему четких указаний, но скорее ставил перед ним цели и создавал условия для исследований. В ходе своих курсов по физической антропологии, Широкогоров С.М. не читал своему ученику систематических лекций, но постепенно развивал его исследовательские навыки, позволяя анализировать собственные работы и другие материалы. Он предоставил Фэй Сяотуну доступ к лаборатории, чтобы тот мог самостоятельно работать. Несмотря на редкие встречи, Ши Луго регулярно проверял работу Фэй Сяотуна, оставлял комментарии, указывал на ошибки и просил переработать эксперименты. Такой подход воспитал в Фэй Сяотуне скрупулезность и терпение, что сделало его более требовательным в своих исследованиях.

После 1935 г. пути Широкогорова с Фэй Сяотуном более не пересекались. Несмотря на то, что Фэй Сяотун обучался под руководством русского профессора всего два года, по его собственному признанию это время оказало самое глубокое влияние на все его последующие исследования в области городского и сельского населения.

Идеи С.М. Широкогорова Фэй Сяотун творчески реализовывал в своей дальнейшей научной деятельности. В частности, полученные им знания нашли свое развитие в теоретических и прикладных работах Китайской школы социолокальных исследований (кит. Шцюйяньцзюсюэпай). Эта школа сложилась в 1930-х гг., ее основателем был У Вэньцзао, с

---

⁸费孝通：《人不知而不愠——缅怀史禄国老师》//《读书》。1994。第4期。

Фэй Сяотун. «Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?»: вспоминая моего учителя Ши Луго // «Душу» (Чтение книг). 1994. № 4.

которым активно сотрудничал Фей Сяотун. Основными объектами исследований школы стали локализованные большие и малые социальные группы, которые характеризовались единым этническим началом. По сути, базовые идеи социолокальных исследований развивали идеи С.М. Широкогорова о том, что этнические единицы возникают как результат множества адаптационных процессов во взаимодействии с многочисленными факторами окружающей внешней среды, которая превращается в этнический комплекс, в результате формируется некоторое социальное объединение.

Этнолого-социологическая теория базируется на понятии этнической единицы, которые становятся источником социального⁹. Этническая единица – это единица, в которой происходят процессы изменения этнографических элементов и их передача последующим поколениям как биологических изменений¹⁰. Такие единицы всегда находятся в процессе медленных или быстрых изменений. Рассматривая интенсивность изменений во времени, он отмечает два главных условия в характеристике этнической единицы. Во-первых, *общность реакций этнической единицы* как психической приспособляемости к разным формам жизнедеятельности, они являются неизбежно наследственными. В таком случае, если этническая единица оказывается неспособной изменить свои привычки, она вступает в конфликт с изменениями, которые находятся вне ее контроля. Во-вторых, *межэтническое давление* – действительная сила этнической единицы, выраженная в плотности населения и в количественном развитии культуры и территории, усиливается под влиянием комбинированных импульсов к переменам, являющимся следствием

---

⁹ Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения этих групп) / С.М. Широкогоров; пер. с англ. М.: Наука – Восточная литература, 2017. С. 30.

¹⁰ Shirokogoroff S.M. Social Organization of the Northern Tungus. Shanghai: The Commercial Press, 1929. 427 p. (Reprinted in 1966 by Anthropological Publications, Oosterhaut N. B.).

межэтнического давления¹¹.

На основе интеграции этнических единиц складывается этнографический комплекс. В свою очередь, на основе этнографического комплекса возникают особые социальные взаимосвязи и складывается история становления ряда социальных институтов. Широкогоров считает, что природа социальных явлений является особыми формами биологической приспособляемости этнических единиц. Социальные явления как частный случай этнографических явлений являются воспринимаемыми проявлениями функций этнографического комплекса¹².

Подобные идеи лежат в основании анализа социальности последователями Китайской школы социолокальных исследований. Стратегии социолокального подхода к изучению социальных объединений предполагали три основы, из которых складывается некоторое сообщество. Во-первых, это община. Во-вторых, наличие территории. В-третьих, особые быт, деятельность и специфическая культура. Обобщенная культура социолокации объединяет ряд элементов в единую структуру, включающую символическую и материальную культуру, духовную культуру и социальную организацию. Подчас взаимодействие этих элементов конфликтно, подчас между ними наступают периоды гармонии и единства. Так развивается социальная структура.

Анализируя особенности научных принципов Китайской школы социолокальных исследований, авторы не просто отмечают их сходство с принципами научного анализа в исследованиях этносов С.М. Широкогорова. В некоторых публикациях непосредственно подчеркивается, что школа исходила из признания необходимости изучать этнические

---

¹¹ Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения этих групп) / С.М. Широкогоров; пер. с англ. М.: Наука – Восточная литература, 2017. С. 23.

¹² Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения этих групп) / С.М. Широкогоров; пер. с англ. М.: Наука – Восточная литература, 2017. С. 32.

общности и межэтнические отношения, в чем проявилось воздействие на нее идей С.М. Широкогорова. В том числе это касается и эмпирической части исследований школы, работы которой посвящались изучению малых этнических групп – культуры и социальной организации малых народов Китая (Ван Тунхуэй – яо, Линь Яохуа – ицзу).

По многочисленным признаниям, наибольшим успехом этой школы стала работа Фэй Сяотуна «Сельская жизнь в Китае» (д. Кайсяньгун, провинция Цзянсу). Исследование получило высокую оценку Б. Малиновского (Лондон, 1939 г.), посчитавшего, что работу следует воспринимать как важную веху в истории полевых исследований и что прочитал он ее «с истинным восхищением, несвободным подчас от чувства зависти».

Вслед за своим учителем Фэй Сяотун не разделял народы на «дикие» и «цивилизованные» (взньечжибе 文野之別), это ознаменовало переход к рассмотрению этих социальных групп как уникальных социальных единиц сообщества. С одной стороны, важно изучать малые социальные образования как организмы со сложной структурой и тысячелетней историей развития; с другой — такой подход позволял исследовать общества, которые не имели «прямого отношения к индустриальной цивилизации»¹³. Для изучения китайского общества настоящее положение оказалось весьма значимым. Несколько позже исследования малых городов указали на особый, незападный путь модернизации, характерный для социалистического Китая. Взгляды Фэй были широко поддержаны другими социологами и правительственными чиновниками, что в конечном итоге привело к «Исследованию малых городов в провинции Цзянсу» – первому социологическому исследовательскому проекту, включенному в

---

¹³ Хаснулина К.А., Чжоу Сяохун. Фэй Сяотун и китаизация социальных социальных наук в первой половине XX века // Общество и государство в Китае. Т. L. Ч. 1 / Редколл.: А. И. Кобзев и др. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С.764.

пятилетний план (1980-1985)¹⁴. Проект превратился в крупномасштабное обследование 190 городов при поддержке местных органов власти.

Одновременно С.М. Широкогоров в Китае *проводил большую эмпирическую работу* в ряде провинций (Фукиань, Кантон, Янань, северо-восточная часть Китая)¹⁵. Особое внимание в этих исследованиях уделялось, выражаясь современным языком, проведению сравнительных исследований физиогномики тунгусов и китайцев, что стало значимой частью исследований в этой области. Сергей Михайлович активно развивал и пропагандировал важность *эмпирических методов и полевой работы* в своей преподавательской и исследовательской деятельности, что оказало глубокое влияние на китайских ученых.

«Золотые правила» работы социолога при исследовании этнических феноменов. Обобщая опыт работы по изучению этнических феноменов и социальной жизни малых народов, С.М. Широкогоров формулировал правила, ориентация на которые остается актуальной и сегодня: объект следует изучать в рамках реальности; не следует использовать «удобные» объяснительные теории (будущая идея индигенизации науки); тактичность в общении с людьми, подлежащими исследованию, доброе отношение к ним, наблюдательность, непредвзятость; соблюдение строгости в использовании классификаций видов полевых работ¹⁶.

Важно и то, что социальная жизнь этноса с точки зрения С.М. Широкогорова, хотя и складывается на основе

---

¹⁴ Li S., Qiu Z. "Small Town Studies", in Annals of Chinese Sociology 1979-1989. Beijing, Chinese Encyclopedia Press, 1989.

¹⁵ 费孝通:《人不知而不愠——缅怀史禄国老师》//《读书》。1994。第4期。Фэй Сяотун. «Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?»: вспоминая моего учителя Ши Луго // «Душу» (Чтение книг). 1994. № 4; Кузнецов А.М. Кто вы, профессор Широкогоров? // Вестник антропологии, 2017. No 4 (40). С. 107-118.

¹⁶ Shirokogoroff S.M. Ethnographic Investigation of China // Folklore Studies. 1942. Vol. 1.P. 1-8. DOI: <https://doi.org/10.2307/3182923>

биологического, но обладает определенной степенью независимости и самостоятельности: самостоятельность этноса относительно независима от социальной организации. Так, в одной из своих работ Широкогоров приводит показательный пример, когда фактически исчезающий этнос, – маньчжуры, – потерял свое этническое равновесие и был поглощен другим (лидирующим) китайским этносом, но благодаря сохранению древней социальной организации сумел удержаться от полной ассимиляции китайским этносом¹⁷.

В китайский период жизни *публикационная активность С.М. Широкогорова была необыкновенно многогранной*. Он написал десятки работ на английском, немецком и французском языках, и по этой причине долгое время о нем мало что было известно в российском научном сообществе¹⁸. В Китае он написал наиболее значимые труды, касающиеся самых различных сторон жизни социума, в том числе «Социальная организация маньчжуров: исследование клановой организации маньчжуров» (1924) и «Социальная организация северных тунгусов» (1928). Эти работы представляют собой репрезентативные исследования, в которых Широкогоров исследовал социальные структуры и организацию различных этнических групп. В целом же, С.М. Широкогоров за свою жизнь издал более 50 работ на четырех языках. Кроме этого, он оставил ряд подготовленных к печати и большое количество черновых материалов, с которыми еще только предстоит ознакомиться широкой аудитории.

В последние годы внимание к работам Сергея Михайловича Широкогорова усиливается, в особенности, в европейской социологической науке. По мнению некоторых ученых такая ситуация становится актуальной по причинам не только научного, но и политического порядка¹⁹, и прежде всего потому,

---

¹⁷ Ревуненкова Е.В., Решетов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров. Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 108.

¹⁸ Ревуненкова Е.В., Решетов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров. Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 101.

¹⁹ Арзютов Д.В. Антрополог или политик? Политические пристрастия и

что этнические начала национальных сообществ все более начинают признаваться как заметные факторы основных трендов формирования глобального сообщества²⁰, сохранения самобытности и суверенитета.

Объективную оценку роли научного вклада С.М. Широкогорова вынесет история. Все отчетливее видно, что «научное движение», которое своими идейными замыслами связано с процессами индигенизации в современной социологии, и которое массово разворачивается в последние два десятилетия в России и Китае, отражает идеи С.М. Широкогорова, в частности, в отношении изучения китайских общин²¹. С 2000-х годов Китайская Академия общественных наук взяла на себя ведущую роль в новаторских исследованиях социальной стратификации и крупномасштабных социальных преобразованиях, основанным на исследованиях многочисленных локальных групп в Китае²². Несомненно, что в современных научных подходах к таким исследованиям прослеживается влияние научных позиций С.М. Широкогорова. Такие же тренды выявляются в векторах становления социологии в других регионах Востока, в том числе, в Гонконге²³, в поисках коллективной идентичности жителей острова²⁴, где направления изучения социальности смещаются

теоретические построения Сергея Широкогорова // Этнографическое обозрение. 2017. №5. С. 123-141.

²⁰ Кузнецов А.М. Станут ли международные отношения действительно международными? (К вопросу о роли этнического фактора в становлении нового миропорядка) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. №1. С. 7-19.

²¹ Котельникова Т.В. Исследование территориальных общин в современной китайской науке // Вестник ЧитГУ. 2010. №2. С. 141-148.

²² Веселова Л.С., Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А. Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение традиций // Социологические исследования. 2018. №7. С. 124-134.

²³ Цзинь Ц., Дерюгин П.П., Веселова Л.С., Лебединцева Л.А. Социология в Гонконге: вызовы и перспективы // Социологические исследования. 2020. №10. С. 128-138.

²⁴ Chiu S. W. K., Lui T.-L. Hong Kong. Becoming a Chinese Global City. London/New York, Routledge. 2003. DOI: 10.4324/9780203005507

на качественные исследования культурных традиций локальных сообществ²⁵. Похожие закономерности фиксируются в объяснении путей становления социологии, нацеленных на объяснение культурной самобытности малых этносов на Тайване²⁶. В современных исследованиях подчеркивается важность обращения к изучению элементов локальности, гетерогенности и очерченной пространственности в повседневном понимании *shequ* (сообщества)²⁷. В России, учитывая огромный вклад С.М. Широкогорова в развитие мировой науки, Дальневосточный государственный университет принял решение о проведении в ДВГУ с октября 2001 г. научной конференции «Широкогородские чтения».

Личность Сергея Михайловича Широкогорова и его судьба примечательны и во многом отражают характерные противоречия становления социологического знания в России. Профессор Ши Луго оказал существенное влияние на китайских ученых, в частности на тех, кто теперь считается основоположниками китайской социологии. 19 октября 1939 г. в возрасте 52 лет Сергей Михайлович умер и был похоронен в Пекине. После его смерти в течение полувека информация о его жизни и научном вкладе постепенно исчезла из материалов академического сообщества Китая и только в 1990-х годах Фэй

---

²⁵ Cheung S.-K. *Gender and Community under British Colonialism. Emotion, Struggle, and Politics in a Chinese Village*. New York, Routledge. 2007. DOI : 10.4324/9780203942406

²⁶ Chen J.-H. *Building a New Society on the Base of Locality. Transformation of Social Forces in Taiwan during the 1990s* // *Inter-Asia Cultural Studies*. 2014. №15 (2). p. 298-302; Ho M.-S. *Sponsoring Civil Society. State and Community Movement in Taiwan*”, *Sociological Inquiry*. 2012. № 3.Р. 412-418; Цзинь Ц., Дерюгин П.П., Веселова Л.С., Лебединцева Л.А. *Социология в Гонконге: вызовы и перспективы* // *Социологические исследования*. 2020. №10. С. 127-134.

²⁷ Chuang Y.-C. *Place, Identity, and Social Movements. Shequ and Neighborhood Organizing in Taipei City* // *Positions. East Asia Cultures Critique*. 2005. №2.Р. 379-382; Chuang Y.-C., Chen S.-J. *Studying Taiwan. The Academic Politics of Bentu in Post-Authoritarian Taiwan* // *Journal of Historical Studies*. 2013. №45.Р. 253-260; Lu H.-Y. *The Politics of Locality. Making a Nation of Communities in Taiwan*. New York, Routledge. 2002. DOI: 10.4324/9780203820285

Сяотун написал и опубликовал воспоминания о научной деятельности своего учителя С.М. Широкогорова, восстанавливая тем самым его статус в среде китайской научной общественности.

Список литературы

1. Арзютов Д.В. Антрополог или политик? Политические пристрастия и теоретические построения Сергея Широкогорова // Этнографическое обозрение. 2017. №5. С. 123-141.
2. Веселова Л.С., Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А. Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение традиций // Социологические исследования. 2018. №7. С. 124-134.
3. Йохансен У. Влияние Сергея Михайловича Широкогорова на немецкую этнологию // Этнографическое обозрение. 2002. №1. С. 139-143.
4. Котельникова Т.В. Исследование территориальных общин в современной китайской науке // Вестник ЧитГУ. 2010. №2. С. 141-148.
5. Кочешков Н.В. Забытое имя Сергей Михайлович Широкогоров как этнограф // Россия и АТР. 1999. №4. С. 150-155.
6. Кузнецов А.М. Кто вы, профессор Широкогоров? // Вестник антропологии, 2017. No 4 (40). С. 107-118.
7. Кузнецов А.М. Станут ли международные отношения действительно международными? (К вопросу о роли этнического фактора в становлении нового миропорядка) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. №1. С. 7-19.
8. Миссонова Л.И. Новый этап возвращения наследия С.М. Широкогорова: страницы интеллектуальной биографии (1912–1913–1939 гг.) // Этнография. 2020. №2. С. 184-203.
9. Ревуненкова Е.В., Решетов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров. Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 100-119.
10. Решетов А.М. О письмах С.М. Широкогорова к В.М. Алексееву/ Широкогоровские чтения: материалы научной конференции. Владивосток: Издательство ДГУ. 2001. С. 22-24.
11. Хаснулина К.А., Чжоу Сяохун. Фэй Сяотун и китаизация социальных социальных наук в первой половине XX века //

- Общество и государство в Китае. Т. L. Ч. 1 / Редколл.: А. И. Кобзев и др. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 752-768.
12. Цзинь Ц., Дерюгин П.П., Веселова Л.С., Лебединцева Л.А. История и современное состояние социологии Тайваня // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 126-136.
  13. Цзинь Ц., Дерюгин П.П., Веселова Л.С., Лебединцева Л.А. Социология в Гонконге: вызовы и перспективы // Социологические исследования. 2020. №10. С. 128-138.
  14. Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения этих групп) / С.М. Широкогоров; пер. с англ. М., Наука – Восточная литература, 2017.
  15. 梅方权·史禄国与中山大学人类学·中山大学研究生学刊(社会科学版), 2001, №4, 73-79页。Мэй Фанцюань. Широкогоров С.М. и антропология в университет Чжуншань // Вестник аспирантов университета Чжуншань (издание по общественным наукам). 2001. №4. С. 73-79.
  16. 费孝通:《人不知而不愠——缅怀史禄国老师》//《读书》。1994。第4期。Фэй Сяотун. «Не тот ли благороден муж, кто не досадует, что неизвестен людям?»: вспоминая моего учителя Ши Луго // «Душу» (Чтение книг). 1994. № 4.
  17. Anderson D. G., Arzyutov D.V., Alymov S.S.(eds.)Life Histories of Ethnos Theory in Russia and Beyond / Eds. By Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2019. DOI: [https:// doi.org/10.11647/OBP.0150](https://doi.org/10.11647/OBP.0150)
  18. Chen J.-H. Building a New Society on the Base of Locality. Transformation of Social Forces in Taiwan during the 1990s // Inter-Asia Cultural Studies. 2014. №15 (2). p. 291-305
  19. Cheung S.-K. Gender and Community under British Colonialism. Emotion, Struggle, and Politics in a Chinese Village. New York, Routledge. 2007. DOI : 10.4324/9780203942406
  20. Chiu S. W. K., Lui T.-L. Hong Kong. Becoming a Chinese Global City. London/New York, Routledge. 2003. DOI: 10.4324/9780203005507
  21. Chuang Y.-C. Place, Identity, and Social Movements. Shequ and Neighborhood Organizing in Taipei City // Positions. East Asia Cultures Critique. 2005. №2.P. 379-410.
  22. Chuang Y.-C., Chen S.-J. Studying Taiwan. The Academic Politics of Bentu in Post-Authoritarian Taiwan // Journal of Historical

- Studies.2013. №45.P. 253-278.
23. Ho M.-S. Sponsoring Civil Society. State and Community Movement in Taiwan”, Sociological Inquiry. 2012. № 3.P. 404-423.
  24. Li S., Qiu Z.“Small Town Studies”, in Annals of Chinese Sociology 1979-1989.1989. Beijing, Chinese Encyclopedia Press.
  25. Lu H.-Y. The Politics of Locality. Making a Nation of Communities in Taiwan. New York, Routledge. 2002. DOI: 10.4324/9780203820285
  26. Shirokogoroff S.M. Ethnographic Investigation of China // Folklore Studies. 1942. Vol. 1.P. 1-8. DOI: <https://doi.org/10.2307/3182923>
  27. Shirokogoroff S.M. Social Organization of the Northern Tungus. Shanghai: The Commercial Press, 1929. 427 p. (Reprinted in 1966 by Anthropological Publications, Oosterhaut N. B.).
-

С.В. Кухаренко
Н.В. Кухаренко

Глава 8

Система образования в КНДР

На сегодняшний день существует крайне ограниченное количество исследований, посвященных системе образования в Корейской Народно-Демократической республике (КНДР).

КНДР – одна из самых закрытых стран в мире. В сети Интернет присутствует большое количество непроверенных источников, достоверность которых подтвердить весьма сложно. В отсутствие надежных источников в общественном сознании распространены различные мифы о Северной Корее. Весьма сложно получить актуальные данные не только о последних изменениях в системе образования в КНДР, но и в стране в целом, в особенности в связи с тем, что на протяжении последних трех лет границы страны были практически полностью закрыты из-за антиковидных ограничений.

Кухаренко С.В., кандидат философских наук, доцент, начальник учебного отдела Института Конфуция, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия; ассоциированный научный сотрудник, СИ РАН РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия; Кухаренко Н.В., кандидат философских наук, доцент, начальник управления международного сотрудничества и связей с общественностью, директор Института Конфуция, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия; ассоциированный научный сотрудник, СИ РАН РАН – филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Россия.

Одной из немногих работ, посещённой исследованию системы образования в КНДР является диссертационная работа Пак Хи Су «Политика государств Корейского полуострова в области образования»¹. Заслуживают доверия работы некоторых отечественных авторов, в том числе К.В. Асмолова, Г.Д. Толорая, Захаровой Л.В., Сон Ж.Г. и др. При анализе системы образования в КНДР авторы также использовали работы зарубежных авторов.

Неоспоримым является тот факт, что Советский Союз оказал существенное влияние на формирование системы образования КНДР, заложив основы и модель для ее дальнейшего функционирования. Отчасти благодаря таким историческим предпосылкам русский язык до сих пор пользуется в КНДР значительной популярностью. Руководство страны уделяет значительное внимание развитию системы образования. В КНДР обязательным является 12-летнее школьное образование, бесплатное высшее образование, стопроцентный уровень грамотности населения в возрасте от 15 до 24 лет, в последнее время прилагаются усилия для развития дистанционных форм образования². В данной главе будет дана основная характеристика системы образования КНДР.

О системе образования в КНДР

Основой для текущего законодательства в сфере образования лежат следующие документы: Закон о всеобщем обязательном образовании (1949 г.), Постановление об осуществлении всеобщего начального образования (1958 г.), Постановление об осуществлении обязательного девятилетнего

---

¹ Пак Хи Су. Политика государств Корейского полуострова в области образования (Сравнительный анализ): Дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Хи Су Пак. Владивосток, 2005. 231 с.

² Захарова Л.В. Тернистый путь к светлым целям: подход КНДР к реализации повестки 2030 и перспективы международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 175–193. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ternisty-put-k-svetlym-tselyam-podhod-kndr-realizatsii-povestki-2030-i-perspektivy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/viewer> (дата обращения 10.10.2023).

технического образования (1966 г.), Конституция (1972г., исправлена и дополнена в 1998г.), Постановление об осуществлении обязательного среднего, десятилетнего повышенного среднего образования и обязательной одногодичной дошкольной подготовки (1973 г.). Закон об образовании, Программа социалистического образования (1977 г.).

Органами, определяющими общее направление и принципы образовательной политика, являются Трудовая партия Кореи (ТПК) и Верховное народное собрание (ВНС). Органами исполнительной власти, осуществляющими государственную политику в области образования, являются:

- Министерство образования, подчиненное Кабинету министров;
- управления образования, подчиненные провинциальным и городским народным собраниям;
- отделы образования, подчиненные уездным и районным народным собраниям³.

Таким образом, Система образования в КНДР непосредственно контролируется и стратегически управляется государством в лице Министерства образования. Что касается школьного образования, то его курирует Совет по образованию. Тактическое управление средним образованием осуществляется на муниципальном уровне провинциальными, уездными, городским управлениями (отделами) образования. В Программе социалистического образования руководящая роль ТПК и местных партийных организаций закреплена следующим образом: «Партийные организации должны руководить работой органов образованием. Партийная политика в области образования претворяется в жизнь органами управления образованием. Партийные организации, повышая роль органов управления образованием, твердо следуют принципу партийного руководства, последовательно осуществляют партийную политику в области образования и утверждают партийно-

---

³ Сайт Национального информационного центра. Режим доступа: <https://nic.gov.ru/ru/inworld/countriesNorthKorea> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

государственное руководство всем образовательным процессом». При осуществлении образовательной политики на местном уровне местные органы управления образованием определяют конкретные способы и методы претворения в жизнь партийного курса, а местные органы ТПК осуществляют общее руководство и оказывают им необходимую поддержку.

Управление отдельно взятым учебным заведением осуществляется директором, его заместителями, заведующими учебной и хозяйственной частью. Кроме того, в средней школе повышенной ступени педагогический коллектив формирует предметные секции (по дисциплинам), а в начальной школе - секции по классам (по году обучения). Назначает и увольняет директора учебного заведения председатель народного комитета провинции (города центрального подчинения).

В каждом учебном заведении активно работает партком, претворяющий в жизнь «генеральную линию ТГТК», под его эгидой формируются такие структуры, как учительские и ученические общественные организации, играющие важную роль в идейно-политическом и социальном воспитании учащихся. Партийный комитет учебного заведения наряду со школьными общественными организациями могут влиять на деятельность руководителя, поддерживая или не соглашаясь с его начинаниями.

Таблица 1

Структура народного образования КНДР

Возраст обучающегося	Статус образования	Тип учебного заведения		Уровень образования	
24	Не обязательное	Аспирантура (3 – 5 лет)			Высшее образование
23					
22		Университет (4 – 5 лет)	Педагогический колледж Технический		
21					
20					
19					

18			(3 года)	колледж (3 года)		
17	Обязательное 12 – летнее Обучение	Старшая средняя школа (3 года)			Среднее образован ие	
16						
15						
14		Средняя школа (3 года)				
13						
12						
11						
10						
9		Начальная школа (5 лет)				Начально е образован ие
8						
7						
6						
5	Высший детский сад(1 год)			Дошкольн ое образован ие		
4	Низший детский сад (1 год)					
3	Не обязательн ое	Учреждения дневного пребывания детей (детский сад, ясли)			Дошкольн ое воспитан ие	
2						
1						

Источник: Девятых С.Ю. Система социалистического образования в КНДР // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/06/92558>.

Система образования в КНДР представлена обязательным, необязательным и дополнительным (внешкольным) компонентами. Всеобщее обязательное 11-летнее обучение в КНДР включает следующие ступени: обязательное годичное

дошкольное образование – высший детский сад (유치원), доступное с 5 лет (низший детский сад – с четырех лет – по желанию); начальное образование нормативной продолжительностью пять лет (нормативный возраст доступа – 6 лет) в начальной школе (소학교); неполное среднее 3-х летнее образование в средней общеобразовательной школе (초급중학교), полное среднее образование в старшей средней школе (고급중학교) продолжительностью три года. КНДР гарантирует бесплатное среднее и высшее образование.

Учащиеся в КНДР получают обязательное полное среднее образование в специализированных училищах (военно-политических, научно-технических, спортивных, лингвистических, в училищах искусств), а также в школах-интернатах для детей, лишенных родительского попечения. Законодательно закреплена продолжительность учебных программ, реализуемых в специализированных высших школах и рассчитанных на подготовку специалистов среднего звена. Она составляет три года. В стране работают около 300 вузов и колледжей. В сфере высшего и среднего специального образования преобладает подготовка по техническим специальностям⁴. Государство, исходя из принципов территориального планирования и с учетом географических особенностей регионов, размещает учебные заведения в городах и селах, в промышленных и сельскохозяйственных районах. Высшие учебные заведения размещаются по принципу удовлетворения потребностей государства в национальных кадрах и создания в каждой провинции комплексной базы для подготовки своих кадров.

Школьное образование

В начале 1990-х гг. обязательное начальное и среднее образование было разделено на один год обучения в детском

---

⁴ Пак Хи Су. Политика государств Корейского полуострова в области образования (Сравнительный анализ): Дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Хи Су Пак. Владивосток, 2005. 231 с.

саду, четыре года начальной школы, в которой учились дети 6-9 лет и старшую среднюю школу для 10-15-летних детей. В школе северокорейские дети обучаются в течение десяти лет. В детский сад дети идут в четыре года, а в пять лет переходят во «второй класс» детского сада. Данная ступень образования предоставляется бесплатно. Начальная школа, именуемая также народной школой, принимает детей в возрасте 6 лет. Ученики остаются там в течение 4 лет, а затем идут в среднюю школу, которая, как и детский сад делится на два уровня: высший и нижний. В средней школе ученики проводят шесть лет (четыре года – нижний уровень, два года – высший): поступают в возрасте 10-13 лет, переходят на высший уровень в 14-15 лет. Из школы дети выпускаются в возрасте 16-17 лет. Школьное образование в КНДР включает в себя как обучение фундаментальным наукам, так и освоение практических навыков в процессе трудового обучения и знакомства с сельскохозяйственными или промышленными технологиями. Стоит отметить, что некоторые школьная программа имеют половую дифференциацию. В обучении мальчиков больше внимания уделяется физическому воспитанию и техническому труду, а в обучении для девочек – ведению домашнего хозяйства.

Отличительной особенностью системы школьного образования является то, что обучающиеся во внеучебное время включены в разнообразные объединения (кружки, секции, клубы) согласно своим склонностям и интересам и участвуют в посильном производительном труде на производстве или в сельском хозяйстве

После окончания начальной школы учащиеся поступают в обычную или специальную среднюю школу, в которой основной акцент обучения делается на музыке, искусстве или иностранных языках.

Основная программа средней школы включает в себя математику, родной язык и иностранный, который можно выбрать. Есть два варианта: можно изучать русский или английский. Причем первый изучают примерно 60% школьников. Что касается английского языка, то преподается его британский вариант, а не американский. Преподают в

Северокорейских школах историю и литературу, но здесь школьная программа сильно отличается от того, что проходят в других странах. Например, история во многих аспектах цензурирована. Школьники знают основные моменты истории о Первой и Второй мировой войне, но все это преподается через идеологическую призму.

На литературе изучается в том числе и зарубежная классика, но некоторые произведения преподаются отрывками. Здесь запрещено распространение зарубежной литературы, поэтому книги школьникам дают читать только на уроках. Больше всего здесь популярны книги периода СССР о войне и коммунистической идеологии.

В старших классах школьникам преподают предметы, формирующие политическую позицию. Такие предметы как: корейский язык, математика, физическое воспитание, рисование и музыка составляют большую часть обучения в средней школе, более чем 80% часов в учебной программе отведено изучению «Великого Ким Ир Сена» и «Коммунистической этике».⁵

На Пленуме ЦК ТПК в апреле 2018 г. была утверждена действующая линия на развитие и совершенствование в стране образования всех ступеней⁶. Так в последнее время в Северной Корее делают упор на обучение компьютерным технологиям. Детям преподают информатику, которая связана с работой на корейской операционной системе «красная звезда». В старших классах ученики могут отказаться от изучения биологии или физики ради того, чтобы заняться компьютерным образованием⁷.

---

⁵ North Korea: Education Revolution In Progress // Daily NK // Режим доступа: <https://www.dailynk.com/english/north-korea-education-revolution-i/> (дата обращения: 15.11.2023 г.)

⁶ 3-й пленум ЦК ТПК 7-го созыва // Международная группа солидарности с КНДР // Режим доступа: https://vk.com/wall-144745573_5749 (дата обращения: 18.11.2023 г.)

⁷ Как устроено образование в Северной Корее // Рамблер. Субботний // Режим доступа: <https://weekend.rambler.ru/read/48002583> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

Учебный план всех ступеней (начальной, средней и старшей средней) образования унифицирован для всей страны, за исключением некоторых специализированных школ (для талантливых детей или для детей с отклонениями в психофизическом развитии). Учебные планы разрабатываются централизованно Государственной академией наук. Учебники и учебно-методические материалы разрабатываются и редактируются учебными издательствами, Национальная комиссия по пересмотру учебников отвечает за внесение изменений в содержание учебников, а Министерство образования присваивает им гриф или согласует поправки, прежде чем обновленные издания будут опубликованы.

Когда школьник достигает десяти лет, он вступает в Детский союз Кореи (조선소년단). С пятнадцати лет большинство школьников участвует в деятельности Кимирсенско-кимченирского союза молодёжи (김일성-김정일주의청년동맹). Участие в этих общественных организациях позволяет ученикам получить ценный опыт межличностного и делового общения за рамками привычной школьной программы. Члены двух союзов обязаны посещать внеклассные мероприятия, в том числе политические лектории и научные форумы⁸. После выпуска учащиеся встают перед выбором: продолжить обучение в высших учебных заведениях или пойти служить в армию. При завершении программы среднего образования выпускники получают свидетельство об окончании средней школы, которое дает доступ к программам высшего образования⁹.

Высшее образование

Институты высшего образования в КНДР делятся на колледжи и университеты: колледжи, готовящие в течение 4 лет

---

⁸ Как устроено образование в Северной Корее // Рамблер. Субботний // Режим доступа: <https://weekend.rambler.ru/read/48002583> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

⁹ Сайт Национального информационного центра. Режим доступа: <https://nic.gov.ru/ru/inworld/countriesNorthKorea> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

воспитателей и учителей для работы в детском саду, начальной и средней школах, колледжи усовершенствованных технологий (2-3 года обучения), медицинские колледжи (6 лет обучения), специальные колледжи науки и инженерии, музыки, искусства, иностранных языков, военные колледжи и академии. После окончания университета выпускники могут продолжить обучение в магистратуре или докторантуре в специальных учреждениях. Каждый университет в КНДР должен принимать определённый процент (20-30 %) демобилизованных солдат (отслужившие более, чем 3 года) и рабочих со стажем более 5 лет.

В КНДР существует три основных университета: Корё Сонгкюнкван, Технологический Университет КинЧ'аек и Университет Ким Ир Сена. Университет с самым большим числом учащихся – Университет Ким Ир Сена. Он предлагает самое большое количество различных программ подготовки.

Учеба в университете доступна не всем выпускникам. Только те студенты, которые имеют отношение к партии и занимают подходящий социальное положение могут быть рекомендованы к поступлению в университет. Остальные граждане КНДР задействованы в сельском хозяйстве, горнодобывающей промышленности или поступают на военную службу.

Университет Ким Ир Сена был основан в 1946 г. Он позиционируется как общедоступное образовательное учреждение. В университете имеются программы бакалавриата, магистратуры, докторантуры. Этот университет считается наиболее престижным в Северной Корее, поэтому конкуренция на поступление весьма высока. Среди факультетов и направлений есть экономика, информатика, иностранные языки, литература, история, математика, философия, химия, право, ядерная энергетика, география и физика. Там работает 3000 преподавателей. В университете проводятся научно-исследовательские проекты.

Кампус университета расположен на севере Пхеньяна в современном многоэтажном комплексе. Рекомендация для поступления в университет основывается на достижениях

ученика в старших классах. Играть роль политические критерии, поведение и успехи в учебе и внеклассной деятельности.

Другие популярные университеты Северной Кореи – Университет естественных наук и Технологический университет КинЧ’аек. Университет естественных наук проводит исследования в области информатики и ядерной энергетики.

В Пхеньяне находится и университет иностранных дел, который готовит дипломатов и специалистов международной торговли. КинЧ’аек обучает учителей.

В Северной Корее функционируют также некоммерческая образовательная организация Чосон, созданная аспирантами из Сингапура, Йеля, Гарварда и школы Уортона. Она специализируется на консалтинговых, экономических и бизнес-программах.

Пхеньянский университет науки и техники был открыт в 2008 г. и является единственным в Северной Кореи высшим учебным заведением двойного управления, которое было создано, финансируется и управляется гражданами как Северной, так и Южной Кореи, группами евангелических церквей, а также Соединенными Штатами Америки и Китаем. Университет был основан с целью ежегодного набора около 200 аспирантов и докторантов из обеих Корей. Большинство профессорско-преподавательского состава были наняты из научно-исследовательских институтов и университетов за рубежом. Курсы преподаются как на корейском, так и на английском языках. Существует также бизнес-школа Пхеньяна, которая предлагает краткосрочные курсы, проводимые иностранными преподавателями. Университет был основан швейцарским правительством, и он помогает обучать учащихся управлению бизнесом.

Система непрерывного образования действует на фермах, заводах и рыбохозяйственных кооперативах. Государство также уделяет большое внимание непрерывному образованию всех граждан. В результате учебные программы для взрослых получают большую поддержку.

Еще в 1990-х гг. люди, живущие в сельской местности, были разделены на «команды из пяти семей», и эта система сохраняется до настоящего времени. Эти команды преследуют надзорные и образовательные цели; команды являются обязанностью школьного учителя или любого другого ученого, и каждая из них отвечает за ряд других подобных команд. Ожидается, что работники фабрик и офисов также будут ежедневно после работы посещать учебные занятия по техническим и политическим предметам. Эти учебные занятия обычно длятся два часа.

Дополнительное образование

В КНДР дополнительное образование осуществляется на базе библиотек и музеев, дворцов школьников, в лагерях каникулярного отдыха, в школьных кружках по интересам, в спортивных секциях и т.д. Например, во дворцах пионеров проводятся политические лекции и семинары, конкурсы дебатов, поэтические вечера и научные форумы. Дворец студентов и детей в Пхеньяне в начале 1990-х гг. ежедневно посещал около 10 000 детей¹⁰.

За пределами формальной структуры школ и классов чрезвычайно важно «социальное образование». Это образование включает в себя не только внеклассную деятельность, но и изучение семейной жизни и широкого спектра человеческих отношений внутри общества. Идеал социального образования – создать тщательно контролируруемую среду, в которой дети будут изолированы от вредных или незапланированных влияний. По словам северокорейского чиновника: «Школьного образования недостаточно, чтобы превратить подрастающее поколение в людей знаний, добродетели и физической подготовки. После школы у наших детей есть много свободных часов. Поэтому важно эффективно организовать их внеклассную работу¹¹.

В стране действует ряд учебных заведений для взрослых.

---

¹⁰ Yu, Woo-ik; Lee, Jung Ha; Lee, Chan; Hahn, Bae-ho; Lew, Young Ick (26 August 2010). "North Korea". Encyclopedia Britannica.

¹¹ Education in North Korea // Facts and Details Режим доступа: https://factsanddetails.com/korea/North_Korea/Education_Health_Transportation_In_frastructure_2/entry-7417.html#chapter-9(датаобращения: 21.10.2023 г.)

Некоторые из них включают в себя «заводские колледжи», где работников обучают новым техникам и навыкам без принуждения к увольнению с работы. Студенты могут работать неполный рабочий день, учиться по вечерам или посещать краткосрочные интенсивные курсы. Студенты могут покидать свои рабочие места всего на месяц или около того. Также доступны «фермерские колледжи». В них принимают участие сельские работники, которые хотят изучать инженерное дело, чтобы получить квалификацию инженеров и помощников инженеров. В этих колледжах также существует система заочных курсов для своих студентов. Крестьяне и рабочие, которые не в состоянии получить обычное школьное образование, могут посещать «школы для рабочих» и «старшие средние школы для рабочих». Однако они стали менее актуальными из-за бесплатного и обязательного образования, предлагаемого правительством в системе общего школьного образования.

Существуют в КНДР и школы специального назначения. Эта система образования предназначена для талантливых детей и детей из элитного класса общества. Система образования состоит из революционной школы, также известной как элитная школа. Учащиеся вступают в такое заведение с 5-летнего возраста и обучаются 10 лет.

Другой тип школ - школы искусств и спорта, которые посещают учащиеся в возрасте от 6 до 18 лет.

Школы иностранного языка посещают учащиеся в возрасте от 10 до 18 лет. Научные школы посещают учащиеся в возрасте от 10 до 21 года.

Такой комплексный подход к образованию привел к тому, что уровень грамотности в стране по приблизительным оценкам составляет 100% для граждан в возрасте 15 лет и старше¹².

Дистанционное образование

Около 60 процентов населения Пхеньяна в возрасте от 20 до

---

¹² North Korea education // Study Country // Режим доступа: <https://www.studycountry.com/guide/KP-education.htm> (дата обращения: 22.10.2023 г.)

50 лет пользуются мобильными телефонами¹³.

В 2021 г. по сведениям государственных СМИ онлайн обучалось в Северной Корее около 100 000 человек. Северная Корея в официальных СМИ подчеркивает свои усилия по развитию системы дистанционного образования как инструмента, помогающего работникам приобретать «современную науку и технологии», необходимые на их рабочих местах¹⁴. Однако согласно докладам правозащитных организаций, людям в КНДР разрешается пользоваться Интернетом лишь в течение часа, а если кому-то необходимо больше времени, ему нужно получить новое разрешение. Чтобы получить разрешение властей на использование Интернета, потребуется около двух дней согласований разного уровня¹⁵. Использование телефонов населением строго контролируется: скорость передачи данных низкая, устройства делают снимки экрана каждые несколько минут, а внутренне программное обеспечение позволяет показывать только одобренный правительством контент¹⁶.

Список литературы

1. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2020. - Т. 20. - №3. - С. 585-604. doi: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604
2. Девятых С.Ю. Система социалистического образования в КНДР // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 6. Ре-

---

¹³ Online Learning in North // The Diplomat. Режим доступа: Koreahttps://thediplomat.com/2018/05/online-learning-in-north-korea/ (дата обращения: 21.10.2023 г.)

¹⁴ N. Korea expands online education for workers: state media Режим доступа: https://en.yna.co.kr/view/AEN20211227001100325 (дата обращения: 21.10.2023 г.)

¹⁵ The Bizarre Reality of Getting Online in North Korea // Wired. Режим доступа: https://www.wired.com/story/internet-reality-north-korea/ (дата обращения: 21.10.2023 г.)

¹⁶ The Bizarre Reality of Getting Online in North Korea // Wired. Режим доступа: https://www.wired.com/story/internet-reality-north-korea/ (дата обращения: 21.10.2023 г.)

- жим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2020/06/92558> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Захарова Л.В. Тернистый путь к светлым целям: подход КНДР к реализации повестки 2030 и перспективы международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 175–193. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ternistyuy-put-k-svetlym-tselyam-podhod-kndr-k-realizatsii-povestki-2030-i-perspektivu-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/viewer>(дата обращения 10.10.2023)
  4. Как устроено образование в Северной Корее // Рамблер. Субботний // Режим доступа: <https://weekend.rambler.ru/read/48002583> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
  5. Кухаренко С.В. Обучение русскому языку как иностранному в КНДР // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2023. – № 23 – С. 170-172.
  6. Пак Хи Су. Политика государств Корейского полуострова в области образования (Сравнительный анализ): Дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Хи Су Пак. Владивосток, 2005. 231 с.
  7. Education in North Korea // Facts and Details Режим доступа: https://factsanddetails.com/korea/North_Korea/Education_Health_Transportation_Infrastructure_2/entry-7417.html#chapter-9 (дата обращения: 21.10.2023 г.)
  8. N. Korea expands online education for workers: state media Режим доступа: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211227001100325> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
  9. North Korea education // Study Country // Режим доступа: <https://www.studycountry.com/guide/KP-education.htm> (дата обращения: 22.10.2023 г.)
  10. North Korea: Education Revolution In Progress // Daily NK // Режим доступа: <https://www.dailynk.com/english/north-korea-education-revolution-i/>(датаобращения: 15.11.2023 г.)
  11. Online Learning in North // The Diplomat. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/05/online-learning-in-north-korea/> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
  12. S/RES/2397 (2017) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2397-%282017%29> (дата обращения: 22.10.2023).
  13. The Bizarre Reality of Getting Online in North Korea // Wired. Режим доступа: <https://www.wired.com/story/internet-reality-north-korea/> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

14. Yu, Woo-ik; Lee, Jung Ha; Lee, Chan; Hahn, Bae-ho; Lew, Young Ick (26 August 2010). "North Korea". Encyclopedia Britannica.

С.В. Кухаренко
Н.В. Кухаренко

Глава 9

Перспективы продвижения русского языка в КНДР

В условиях обострения противостояния Российской Федерации с США и их союзниками, и усиления санкционного давления на РФ, России приходится искать альтернативы для сотрудничества в важных для нее сферах среди «дружественных стран». В настоящее время КНДР Россией однозначно отнесена к категории «дружественных стран». В 2014 г. КНДР была в числе стран, проголосовавших против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой референдум в Крыму был назван не имеющим законной силы. В последнее время можно наблюдать развитие отношений между РФ и КНДР, в том числе в военно-технической сфере.

Кухаренко С.В., кандидат философских наук, доцент, начальник учебного отдела Института Конфуция, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия; ассоциированный научный сотрудник, СИ РАН РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия; Кухаренко Н.В., кандидат философских наук, доцент, начальник управления международного сотрудничества и связей с общественностью, директор Института Конфуция, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск, Россия; ассоциированный научный сотрудник, СИ РАН РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Актуален вопрос и о расширении сотрудничества РФ и КНДР в гуманитарной сфере, включая поддержку изучения русского языка в КНДР. Поскольку российские структуры, ведущие деятельность в сфере поддержки изучения русского языка за рубежом, в том числе, Фонд «Русский мир», Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения, «Россотрудничество» потеряли возможность осуществлять свои программы в ряде стран, которые были отнесены к категории «недружественных», весьма вероятно, что они направят свои усилия на поддержку изучения русского языка, в том числе, в КНДР. В КНДР имеется достаточная база для преподавания русского языка и, что немаловажно, как нам видится, желание политического руководства Северной Кореи способствовать расширению гуманитарного сотрудничества с Российской Федерацией¹.

Сотрудничество СССР и КНДР в сфере образования

Изучая историю становления системы образования КНДР, нельзя не упомянуть роль СССР в формировании научно-образовательного потенциала этой страны. В целях укрепления единого социалистического лагеря сразу после окончания Второй мировой войны Москва принимает решение обучать студентов из братских социалистических стран в вузах СССР. В Министерстве высшего образования решением СНК СССР от 1 октября 1945 г. № 14461 был образован Иностраннный отдел для организации обучения иностранных студентов в вузах СССР. Полноценно иностранный отдел, в штате которого работало восемь человек, заработал только в начале 1946 г. Задачи иностранного отдела определялись в «Положении об иностранном отделе» и сводились в основном к организации обучения студентов-иностранцев в вузах СССР, развитию культурных связей с учеными зарубежных стран, обмену учебной и методической литературой и учету опыта работы высшей школы за границей. В сентябре 1946 г. 300 корейцев из

---

¹ Кухаренко С.В. Обучение русскому языку как иностранному в КНДР // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2023. – № 23 – С. 170-172.

северной части Корейского полуострова прибыли учиться в 12 советских вузов в разных городах СССР². За два года до официального образования Корейской Народно-Демократической Республики советским руководством принимается решение обучать корейских студентов различным специальностям в СССР. Как и все иностранные студенты, северокорейцы обеспечивались жильем в общежитиях, учебной литературой и т.д.

2 июня 1948 г., согласно постановлению № 1891-742с от 2 июня 1948 г. за подписью И. Сталина, было подписано Соглашение между Министерством высшего образования СССР и Народным Комитетом Северной Кореи об обучении корейских студентов и аспирантов в высших гражданских учебных заведениях СССР. На основании этого соглашения Министерством высшего образования СССР предоставлялась ежегодная квота (120 мест) для обучения студентов Северной Кореи (отдельной статьёй квота для аспирантов – 20 мест)³.

На момент образования КНДР в 1948 г. примерно 65% детей школьного возраста не получали никакого образования, а 2,3 миллиона взрослых были абсолютно неграмотны. Это притом, что всё население страны, включая детей, на тот момент составляло порядка 9,39 миллиона человек. В 1950 г. было введено обязательное начальное образование, но планам помешала разразившаяся Корейская война. Тем не менее, к 1958 г. в стране удалось наладить обязательное семилетнее образование. К 1967 г. обязательным стало девятилетнее образование, а в 1975-м – одиннадцатилетнее⁴.

Масштабная война между Севером и Югом закончилась в

---

² Сон Ж.Г., Интернациональная помощь СССР Северной Корее в области образования (1946-1948) // «Историческая и социально-образовательная мысль», т. 9, №1/2, 2017, с. 67.

³ Сон Ж.Г., Интернациональная помощь СССР Северной Корее в области образования (1946-1948) // «Историческая и социально-образовательная мысль», т. 9, №1/2, 2017, с. 69.

⁴ Как устроено образование в Северной Корее [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mel.fm/zhizn/istorii/3172846-north_korea_education (Дата обращения 24.02.2023).

1953 г., и проблема комплексного восстановления страны стала особенно актуальной. СССР, оказывавший военную помощь молодому северокорейскому государству в период с 1950 по 1953 гг., выделил КНДР 1 млрд. рублей на восстановление народного хозяйства, сумму по тем временам очень существенную⁵. Помимо восстановления промышленных объектов, СССР активно участвовал в строительстве больниц, школ и научно-технических центров.

В продолжение политики восстановления в 1955 г. между странами было подписано двустороннее соглашение о научно-техническом сотрудничестве, которое помимо основных моментов предполагало передачу КНДР всей необходимой научно-технической документации на безвозмездной основе. В 1959 г. продолжилась программа по всесторонней поддержке в строительстве новых предприятий промышленности. Очевидно, в СССР понимали, что для эффективного восстановления страны нужно было прежде всего решить проблему дефицита квалифицированных кадров. Хотя Советский Союз, начиная с 1946 г. направлял в КНДР советских специалистов корейской национальности, а из Северной Кореи в СССР на учебу прибывала корейская молодежь, эта политика приобрела новые масштабы. Для Северной Кореи такие договоренности идеально сочетались с идеями *чучхе* об опоре на собственные силы, позволяя в будущем самостоятельно готовить собственных специалистов, а не пользоваться помощью СССР на постоянной основе.

Охлаждение в отношениях СССР и КНДР началось в период «Хрущёвской оттепели» одновременно с осуждением культа личности Сталина и расколом в отношениях СССР с КНР. Ким Ир Сена в СССР тогда обвиняли в поддержке Китая. Итогом этого стало резкое сокращение военной и финансовой поддержки со стороны Советского Союза. Вследствие охлаждения межгосударственных отношений период с начала

---

⁵ Как Советский Союз отстраивал Север [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/789854692.html> (Дата обращения 24.02.2023).

1960-х гг. до конца 1980-х гг. финансовая поддержка со стороны СССР сократилась. Северная Корея все больше попадала в зону влияния Пекина.

Обучение иностранным языкам в Северной Корее восходит к 1949 г., когда был создан Институт русского языка, впоследствии преобразованный в Пхеньянский университет иностранных языков. Нельзя сказать, что ранее в КНДР иностранные языки вовсе не учили, просто преподавали их лишь в нескольких вузах: Университете имени Ким Ир Сена, Политехническом университете имени Ким Чхэка и Пхеньянском университете иностранных языков. Русский язык был одним из первых иностранных языков, рекомендованных к изучению. В 1964 г. Северная Корея значительно расширила преподавание иностранных языков, введя обязательное изучение русского и английского языка в неполных средних школах, а также поощряя студентов колледжей овладевать как минимум двумя иностранными языками до окончания учебы. С 1977 г. обучение иностранным языкам расширилось на французский, немецкий, испанский, японский и китайский языки. До 1990 г., русский язык был весьма распространен в КНДР, до 60% учащихся школ и вузов изучали его.

Российско-северокорейские отношения на современном этапе

После окончания Корейской войны (1950-1953 гг.) и до конца 1980-х гг. СССР придерживался принципа сохранения верности союзническим обязательствам по отношению к КНДР и не признавая Южную Корею⁶. В конце 1980-х гг., с началом перестройки происходят кардинальные изменения во внешней политике СССР, и он отходит от безоговорочной поддержки КНДР в ее противостоянии с Южной Кореей и США, стараясь наладить отношения с Республикой Корея. КНДР в это время начинает дистанцироваться от СССР, восприняв его внешнеполитические инициативы, направленным на

---

⁶ Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе. Вестник МГИМО-Университета. 2014;(4(37)):82-91. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-82-91>

одностороннее разоружение и сближение с Западом, со значительной долей подозрения. В политической области двусторонние связи между РФ и КНДР в начале 1990-х гг. практически сходят на нет.

Во второй половине 1990-х гг. руководство внешнеполитического ведомства РФ начинает понимать необходимости нормализации отношений с КНДР на деидеологизированной основе, результатом чего стало подписание 9 февраля 2000 г. нового межгосударственного Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, в котором не было статьи об оказании военной помощи, ранее придававшей двусторонним отношениям характер военного союза (документ 1961 г.)⁷. В июле 2000 г. президент РФ В.В. Путин впервые посетил с официальным визитом КНДР. В рамках этого визита в Пхеньяне была подписана совместная декларация, подтверждающая курс на развитие двусторонних отношений в различных сферах. Кроме того, в документе было зафиксировано общее видение характеристик формирующегося в начале XXI в. глобального миропорядка: многополярность, справедливость, равноправие, снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. Также стороны выразили поддержку усилий друг друга по защите своей независимости, суверенитета и территориальной целостности⁸.

В июле-августе 2001 г. глава КНДР Ким Чен Ир совершил свой первый официальный визит в РФ по приглашению президента Владимира Путина⁹. 8 августа в Москве состоялась

---

⁷ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2020. - Т. 20. - №3. - С. 585-604. doi: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604

⁸ Официальный визит в Северную Корею // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/trips/45632> (дата обращения: 22.10.2023).

⁹ Ким Чен Ир приехал в Россию на бронированном поезде и с личным "Мерседесом" // РИА Новости. Режим доступа:

краткая встреча В.В. Путина с Ким Чен Ир, по итогам которой была подписана Московская декларация¹⁰. Текст Московской декларации во многом схож с Пхеньянской, в частности стороны обязались содействовать формированию новой справедливой системы мироустройства, договорились расширять и развивать дружественные отношения на основе ранее подписанных документов. Московская и Пхеньянская декларации составляют правовую основу российско-северокорейских отношений.

В августе 2002 г. Ким Чен Ир совершил поездку по российскому Дальнему Востоку. 23 августа во Владивостоке состоялись переговоры В.В. Путина и Ким Чен Ира. В августе 2011 г. Ким Чен Ир вновь приехал в Россию и посетил несколько регионов Дальнего Востока и Сибири¹¹.

24 августа 2011 г. в Улан-Удэ состоялись переговоры президента России Дмитрия Медведева с Ким Чен Ир, в ходе которых были обсуждены вопросы расширения гуманитарных и межрегиональных контактов, торгово-экономического сотрудничества, возобновления шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова¹².

Главным практическим результатом саммита стало урегулирование проблемы задолженности Северной Кореи перед Россией по кредитам бывшего СССР. Это урегулирование было окончательно закреплено после вступления в силу соответствующего закона в 2014 г.: 90% долга (10,9 миллиарда долларов) были списаны безвозвратно, а оставшийся один

<https://ria.ru/20110821/421107976.html> (дата обращения: 22.10.2023).

¹⁰ Владимир Путин провел встречу с Председателем Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ир // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/41789> (дата обращения: 22.10.2023).

¹¹ Ким Чен Ир приехал в Россию на бронированном поезде и с личным "Мерседесом" // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20110821/421107976.html> (дата обращения: 22.10.2023).

¹² Встреча с Председателем Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ир // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/12421> (дата обращения: 22.10.2023).

миллиард долларов в предполагалось перевести на счет ВЭБ РФ течение 20 лет¹³.

Новый виток активизации отношений Москвы и Пхеньяна произошел после осложнений отношений Москвы и Запада в 2014 г. КНДР была в числе стран, проголосовавших против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой референдум в Крыму был назван не имеющим законной силы.

Форсированное развитие Пхеньяном в 2016-2017 гг. ракетно-ядерной программы послужило причиной затруднения развитие российско-северокорейских отношений. 14 июня 2018 г. В.В. Путин принял в Кремле председателя президиума Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ён Нама, В ходе встречи Ким Ён Нам передал В.В. Путину письмо от лидера КНДР Ким Чен Ына¹⁴.

24-26 апреля 2019 г. состоялся первый визит Ким Чен Ына в Россию, в ходе которого во Владивостоке прошла его встреча с президентом России В.В. Путиным¹⁵. На переговорах обсуждались история отношений России и КНДР и перспективы их развития, а также вопрос урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Оба лидера назвали встречу содержательной и обстоятельной. Данную встречу называли исторической – главы двух государств впервые после долгого перерыва договорились о налаживании двустороннего сотрудничества. Путин и Ким Чен Ын встречались впервые. Для лидера КНДР это была не только первая поездка в Россию с

---

¹³ МИД России: резолюция Генассамблеи ООН по Украине контрпродуктивна // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20140328/1001403905.html> (дата обращения: 22.10.2023).

¹⁴ Встреча с Председателем Президиума Верховного народного собрания КНДР Ким Ён Намом // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57784> (дата обращения: 22.10.2023).

¹⁵ Начало беседы с Председателем Государственного совета КНДР Ким Чен Ыном // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60366> (дата обращения: 22.10.2023).

момента прихода к власти в 2011 г., но и первый зарубежный визит после переизбрания на пост председателя госсовета.

В июне 2019 г. Пхеньян посетил российский министр по развитию Дальнего Востока и Арктики А.А. Козлов. Российская делегация встретила с премьер-министром КНДР Ким Чжэ Рёном, а также заместителем председателя Государственного совета КНДР Пак Пон Чжу¹⁶.

Делегация КНДР неоднократно принимала участие в Восточном экономическом форуме.

Важную роль в развитии российско-северокорейских отношений играют межпарламентские контакты¹⁷. В апреле и ноябре 2017 г. Пхеньян посетила делегация «группы дружбы» Госдумы во главе с Казбеком Тайсаевым. В октябре 2017 г. в России побывал заместитель председателя Верховного народного собрания Ан Дон Чхун, который провел переговоры с председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко.

В сентябре 2018 г. российская парламентская делегация во главе с председателем Совета Федерации РФ Валентиной Матвиенко приняла участие в торжествах по случаю 70-й годовщины образования Корейской Народно-демократической республики¹⁸. В ходе визита в Пхеньян главу российской делегации принял председатель Государственного Совета КНДР Ким Чен Ын. Валентина Матвиенко передала северокорейскому лидеру личное послание российского президента Владимира Путина.

---

¹⁶ Глава Минвостокразвития обсудил в КНДР сотрудничество в ж/д проектах // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20190608/1555400408.html> (дата обращения: 22.10.2023).

¹⁷ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с официальным визитом в Российскую Федерацию Министра иностранных дел КНДР Ли Ён Хо // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1567975/ (дата обращения: 22.10.2023).

¹⁸ Матвиенко сообщила, что передала лидеру КНДР послание от Путина // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20180908/1528093793.html> (дата обращения: 22.10.2023).

В октябре 2019 г. Москву посетил председатель Верховного Народного Собрания КНДР Пак Тхэ Сона. Состоялись встречи с председателем Госдумы РФ В.В. Володиным и спикером Совета Федерации В.И. Матвиенко¹⁹. На период пандемии государственные контакты были прекращены. Пандемия коронавируса значительно осложнила развитие отношений между РФ и КНДР. Международные санкции, а также введенные США и их союзниками односторонние ограничения также значительно осложнили развитие двусторонних экономических связей.

В мае 2022 г. Россия не поддержала в Совете Безопасности ООН проект резолюции, подготовленный США, который был направлен на дальнейшее ужесточение санкций в отношении КНДР²⁰.

В конце июля 2023 г. Пхеньян посетила российская военная делегация во главе с министром обороны РФ С.К. Шойгу, который прибыл в КНДР для участия в торжествах, посвященных 70-летию победы корейского народа в Отечественной освободительной войне 1950-1953 гг. В Пхеньяне состоялись переговоры министра обороны РФ С.К. Шойгу с министром обороны КНДР Кан Сун Намом. В ходе визита С.К. Шойгу был принят председателем государственных дел КНДР Ким Чен Ыном²¹.

---

¹⁹ Председатель СФ Валентина Матвиенко провела встречу с Председателем Верховного Народного Собрания КНДР Пак Тхэ Соном // Официальный Сайт Совета Федерации РФ. Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/108973/?hl=%D0%BA%D0%BD%D0%V4%D1%80> (дата обращения: 22.10.2023).

²⁰ Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с голосованием в Совете Безопасности ООН по американскому проекту резолюции, ужесточающей санкции в отношении КНДР // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1815126/> (дата обращения: 22.10.2023).

²¹ Министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу встретился с главой КНДР // Официальный сайт Минобороны РФ Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12473963@egNew

Одним из взаимовыгодных направлений двустороннего экономического сотрудничества является использование рабочей силы КНДР для покрытия дефицита трудовых ресурсов в ряде российских регионов, преимущественно в Сибири и на Дальнем Востоке. Привлечение северокорейской рабочей силы на протяжении ряда десятилетий являлось динамичным взаимовыгодным направлением. Однако подходы по организации трудовой деятельности корейских мигрантов в России были пересмотрены после принятия в 2017 г. резолюции СБ ООН 2397, запрещающей КНДР использовать рабочую силу за рубежом после 22 декабря 2019 г.²².

Россия регулярно оказывает КНДР гуманитарную помощь, как на двусторонней основе, так и по линии международных организаций. В соответствии с решением президента Российской Федерации в 2020 г. корейской стороне на двусторонней основе было направлено 50 тысяч тонн пшеницы. По линии ВПП ООН в 2020-2021 гг. Российская Федерация выделила на оказание продовольственной помощи КНДР семь миллионов долларов²³.

Изучение иностранных языков в КНДР на современном этапе

После 1991 г. доля русского языка в учебных программах заметно сократилась в пользу английского. Главной причиной был распад Советского Союза, но была и другая причина, по которой Пхеньян уделял такое большое внимание изучению английского языка. В книге под названием «Искусство войны» легендарный китайский военный стратег Сунь-Цзы писал: «Если вы знаете своего врага и себя, вы можете выиграть любое сражение». Другими словами, необходимо знать своего врага, а

---

s (дата обращения: 22.10.2023).

²² S/RES/2397 (2017) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2397-%282017%29> (дата обращения: 22.10.2023).

²³ О поставке гуманитарной помощи в КНДР // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1693740/> (дата обращения: 22.10.2023).

также язык врага, чтобы победить. Для Северной Кореи таким врагом традиционно являются США. Более того, английский язык является международным языком. Без знания английского ни одна страна не может должным образом представить свое мнение на международной арене. По этим причинам Северная Корея начала серьезно обучать студентов английскому языку. Обучение иностранным языкам проводилось во времена бывших лидеров Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Существенным недостатком являлся тот факт, что основной акцент делался на чтении текстов, а не на разговорной речи. Такая однобокость была вызвана тем, что для понимания технических текстов и изучения советских, а позднее западных технологий достаточно было и навыков чтения.

После прихода к власти Ким Чен Ына Северная Корея провела образовательную реформу и объявила английский язык обязательным предметом, Пхеньян стал уделять гораздо больше внимания обучению иностранным языкам с использованием современных компьютерных технологий. Учащиеся изучают английский язык с пятого класса. Студенты, посещающие Пхеньянский институт иностранных языков или Пхеньянский университет иностранных языков, владеют английским языком на достаточно высоком уровне. Распространено ошибочное мнение, что северокорейцы плохо говорят по-английски.

В Пхеньянском институте иностранных языков студенты должны читать что-то вслух за 30 минут до начала занятий. На так называемом «утреннем чтении» они читают то, что хотят, при широко открытых дверях класса. Директор или заместитель директора проходят мимо шумных классов, чтобы посмотреть, хорошо ли ученики выполняют свою работу. Студентов учат британскому произношению, так как хорошее произношение считается важным. После заучивания учебника учащиеся должны обобщить содержание своими словами и не повторять предложения из книги. Этот процесс называется «пересказом». Пхеньянский институт иностранных языков — это шестилетнее образовательное учреждение, предназначенное для обучения восьми иностранным языкам, в том числе английскому, русскому, японскому и китайскому. Институт поощряет

студентов говорить на языке, который они изучают в повседневной жизни. Английский язык, в частности, помогает северокорейским студентам общаться с иностранцами, абсолютное большинство которых владеют этим языком. Чтобы улучшить разговорные навыки своих студентов, в институте часто устраивают показы американских или британских фильмов, которые за пределами школы строго запрещены²⁴.

Пхеньянский университет иностранных языков ежегодно выпускает сотни студентов с двумя или тремя сертификатами по иностранному языку с целью подготовки экспертов, специализирующихся на нескольких языках. Русскому, английскому, китайскому и японскому языкам в университете выделены отдельные колледжи. Еще 18 языков, среди которых французский, арабский, испанский, итальянский и другие, преподают в так называемом «Колледже этнических языков». При этом преподавание языков находится на довольно низком уровне, так как во время обучения используют северокорейские учебники, а не оригинальные зарубежные издания. Причина в том, что учебники, опубликованные в других странах, по мнению руководства содержат слишком много информации, «опасной» для умов юных северокорейцев. Изданные в КНДР материалы составлены плохо и содержат большое количество ошибок²⁵.

В сентябре 2014 г. впервые в Университете имени Ким Ир Сена был проведен конкурс по устной речи на иностранных языках, что было воспринято едва ли не как переворот в системе образования. Северная Корея, по всей видимости, решила покончить с политикой самоизоляции от внешнего мира и готовить больше специалистов со знанием иностранных языков.

---

²⁴ Foreign Language Education in N. Korea [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=e&board_seq=373618 (Дата обращения 24.02.2023).

²⁵ Foreign Language Education in N. Korea [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=e&board_seq=373618 (Дата обращения 24.02.2023).

Причем обязательными для изучения в вузах страны, скорее всего, станут русский и английский, а вторым – по выбору китайский или японский. Об этом пишет северокорейская «Образовательная газета»²⁶. В статье утверждается, что молодых людей будут поощрять к тому, чтобы они за время обучения в вузе овладели по меньшей мере двумя иностранными языками. В тексте статьи даются и четкие методические рекомендации – как быстрее и эффективнее освоить чужой язык: «больше читать, писать и заучивать выражения на иностранном языке». Видимо, это ценные советы самого Ким Чен Ына, который сам владеет иностранными языками и, по некоторым данным, окончил международную школу в Берне. В той же газете подчеркивается, что именно «по воле» главы государства студенты и будут учить не только идеи чучхе, но и языки. После визита Владимира Путина в Пхеньян в 2000 г. и поездки Ким Чен Ира в Россию в 2001 г. интерес к русскому вновь начал было расти. По некоторым данным, в тот период в вузах КНДР русский язык изучали не менее 20 тысяч человек. Потом, после кончины Ким Чен Ира, интерес опять несколько угас, и вот теперь Ким Чен Ын, похоже, решил продолжить дело отца.

Тем не менее, сейчас самыми популярными для изучения иностранными языками в Северной Корее остаются английский и китайский, а никак не русский. Причины популярности английского языка были рассмотрены выше, а теперь разберемся в интересе северокорейцев к китайскому языку.

После резкого экономического спада в Северной Корее в середине 1990-х гг. государственная система карточного питания стала бесполезной, поскольку она больше не могла обеспечивать людей едой. Страна должна была найти способ выжить за счет внешней торговли, и она становилась все более зависимой от Китая, своего традиционного политического и экономического партнера. Китайская экономика стремительно развивалась с начала 2000-х гг., одновременно увеличивалась торговля

---

²⁶ Почему для северокорейцев русский язык стал важнее китайского и японского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (Дата обращения 24.02.2023).

Северной Кореи с Китаем. Тем временем северокорейцам приходилось выживать самостоятельно, участвуя в рыночной деятельности. Китайские товары составляли более 80% товаров, продаваемых на частных рынках в Северной Корее, коммерческие операции с китайскими производителями расширились. В результате жители Северной Кореи начали проявлять живой интерес к Китаю. Сейчас на Китай приходится более 90% внешней торговли КНДР, в то время как многие жители Северной Кореи вели дела с китайскими торговцами, чтобы получить товары со времен так называемого периода «трудного похода» - периода голода в КНДР, который продолжался с 1995 по 1999 гг. и унёс, по разным оценкам, от 10 тысяч до 3 миллионов жизней. Согласно оценкам экспертов, голод был вызван резким сокращением международных поставок, санкциями, низкими урожаями в стране, а также погодными условиями.

Китай последовательно проводит политику культурной и экономической экспансии во всем мире, и китайский язык является важным инструментом мягкой силы. Китай организует различные мероприятия по продвижению изучения китайского языка во всем мире, главным из таких проектов стало создание центров китайского языка и культуры, известных как Институты Конфуция²⁷. По состоянию на январь 2023 г. в соседней Южной Корее насчитывалось 23 Института Конфуция, в то время как в Северной Корее функционирует лишь один Центр китайского языка на базе Пекинского университета иностранных языков²⁸. В мае 2019 г. в Пхеньянском университете науки и технологий состоялась церемония открытия первого в стране центра тестирования на уровень владения китайским языком (центр

---

²⁷ Кухаренко Н.В. Китайская политика «мягкой силы» в отношении Белоруссии, Украины и стран Центральной Азии // «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Материалы IV международной научно-практической конференции. Том Выпуск 4.

²⁸ Confucius Institutes around the world [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.digmandarin.com/confucius-institutes-around-the-world.html> (Дата обращения 25.02.2023).

НСК). Тем самым, КНДР стала 137-й страной, где был учрежден подобный центр. Заместитель генерального директора Главного управления Институтов Конфуция Чжао Гочэн выступил с речью, в которой отметил, что первый в КНДР центр НСК проложит новый мост между двумя странами для обменов в области китайского языка и культуры, предоставит более качественную платформу для изучающих китайский язык в этой стране, а также поспособствует взаимным обменам между народами КНР и КНДР, а особенно между молодыми людьми двух стран. Ректор Пхеньянского университета науки и технологий Пак Сан Ик заявил, что в будущем его университет будет поддерживать тесные контакты с китайской стороной, гарантирует успешное функционирование центра НСК, а также сделает все возможное, чтобы поднять уровень преподавания китайского языка в учебных заведениях и повысить стремления студентов к изучению китайского языка²⁹.

Сегодня в условиях оживленной торговли между Северной Кореей и Китаем некоторые богатые семьи на Севере нанимают частных репетиторов для обучения своих детей китайскому языку, в то время как студенты факультета английского языка Пхеньянского университета иностранных языков преподают английский язык подросткам из высших слоев общества. Рынок частного обучения иностранным языкам, по-видимому, переживает бум в коммунистическом государстве. Поскольку языковые навыки напрямую связаны с будущим, бум на изучение иностранных языков в Северной Корее, вероятно, продолжится.

Все выпускники колледжей в Северной Корее могут получить работу, но качество работы важнее. Те, у кого хорошее семейное прошлое, а также те, кто хорошо владеют иностранными языками, могут быть отправлены за границу или работать в Министерстве иностранных дел. Лидер Ким Чен Ын

---

²⁹ В Пхеньяне открылся первый в КНДР центр тестирования на уровень владения китайским языком [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2019-05/08/c_138041189.htm (Дата обращения 25.02.2023).

сам учился за границей и прекрасно понимает, что необходимо для выхода на глобальный уровень. В эпоху Ким Чен Ына Пхеньян усилил политику развития науки и техники. Для собственного научного развития КНДР необходимо в первую очередь ознакомиться с исследовательскими проектами зарубежных ученых. В связи с этим Северная Корея будет и впредь уделять особое внимание обучению иностранным языкам.

Сотрудничество КНДР и России в сфере образования

После 1991 г., с распадом СССР, доля русского языка в учебных программах заметно сократилась в пользу английского и китайского языков³⁰. В конце 2000-х г. с ростом геополитических амбиций политическая элита РФ приходит к пониманию необходимости развития политики «мягкой силы» и продвижения русского языка за рубежом. В течение нескольких лет создаются и получают значительное финансирование основные инструменты «мягкой силы» России. Так, в 2005 г. создается телеканал «Россия сегодня», в чьи задачи входит вещание новостей о России на различных языках мира. В 2007 г. указом президента РФ В.В. Путина создается Фонд «Русский мир», осуществляющий поддержку изучению русского языка, в том числе за рубежом. В 2008 г. указом президента РФ Д.А. Медведева создается Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. Кроме того, в 2008 г. Российский центр международного научного и культурного сотрудничества преобразовывается в «Россотрудничество». Эти и ряд других структур начинают активную деятельность по улучшению имиджа России за рубежом и распространению за рубежом русского языка и культуры.

КНДР в это время еще не являлось значимым направлением для России для работы в сфере продвижения русского языка. Тем не менее ряд инициатив на территории КНДР были

---

³⁰ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации "Русский язык в мире". Режим доступа: <http://dipkurier.narod.ru/glavdip/doklad5.htm> (Дата обращения 24.10.2023).

реализованы Фондом «Русский мир». В 2009 г. на базе Пхеньянского института иностранных языков Фондом «Русский мир» был открыт Центр русского языка. Кроме того, в КНДР было открыто 3 кабинета «Русского языка»: кабинет русского мира в Вонсане (на базе Вонсанского сельскохозяйственного университета); кабинет русского мира в Пхеньяне (на базе Народного дворца учебы) и кабинет русского мира в Пхеньяне (на базе общества корейско-российской дружбы)³¹.

Кроме того, Фонд «Русский мир» фонд поддержал заявку Корейского образовательного фонда (КНДР) на финансирование подготовки и издания учебников и пособий по русскому языку для корейских средних школ, техникумов и вузов.³² Проводятся Общереспубликанские олимпиады по русскому языку среди северокорейских школьников. Четвертая Олимпиада прошла в ноябре 2019 г. Фонд «Русский мир» поддерживает и целый ряд других северокорейских инициатив.

Международное сотрудничество высших учебных заведений КНДР с вузами РФ в последние интенсифицировалось.

Так, в 2015 г. Новосибирский государственный университет подписал соглашение о сотрудничестве с Университетом имени Ким Ир Сена в 2015 г.³³ Дальневосточный федеральный университет имеет соглашения о сотрудничестве с двумя вузами КНДР: Университетом имени Ким Ир Сена и Пхеньянским университетом иностранных языков.³⁴ В 2016 г. меморандум о сотрудничестве подписали Морской государственный университет имени адмирала Невельского и Пхеньянский

---

³¹ Консулмир. Режим доступа: <https://konsulmir.com/rossijskie-organizacii-v-kndr/?ysclid=lo03wqudyj583046734> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

³² Фонд «Русский мир». Официальный сайт. Режим доступа: <https://russkiymir.ru/news/94787/?ysclid=lo03nw0lu7677149545> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

³³ Новосибирский государственный университет. Официальный сайт. Режим доступа: <https://clck.ru/36B6T2> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

³⁴ Дальневосточный федеральный университет. Официальный сайт. Режим доступа: <https://clck.ru/36B6RW> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

научно–технический университет (КНДР) подписали меморандум о сотрудничестве³⁵. Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ) и Пхеньянский университет иностранных языков (ПУИЯ) заключили соглашение о сотрудничестве в 2019 г.³⁶

Национальный совет молодежных и детских объединений России и Кимирсенско-Кимченирский союз молодежи ведут активное сотрудничество в сфере молодежных обменов, обменов опытом работы в сфере молодежной политики³⁷.

В марте 2018 г. страны подписали протокол о взаимодействии в сфере транспорта, образования и науки по итогам заседания двусторонней межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству³⁸.

29.09.2020 г. глава Россотрудничества Евгений Примаков встретился с послом КНДР Син Хон Чхолом для обсуждения вопросов гуманитарного сотрудничества. Посол заявил, что с каждым годом в КНДР наблюдается усиление интереса к изучению русского языка. Северокорейские студенты, вернувшиеся после обучения из России, работают в крупных вузах страны, а также играют важную роль в народном хозяйстве³⁹.

---

³⁵ Морской государственный университет им. Адмирала Г.И. Невельского. Официальный сайт. Режим доступа: <https://msun.ru/ru/news/id-4794> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

³⁶ МГЛУ и Пхеньянский университет заключили соглашение о сотрудничестве // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20180119/1512905034.html> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

³⁷ Национальный совет молодежных и детских объединений. Официальный сайт. Режим доступа: <http://youthrussia.ru/news/vizit-v-rossiyu-delegacii-kimirsensko-kimchenirskogo-soyuza-molodezhi-kndr?ysclid=lo03bnvdc185344811> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

³⁸ РФ и КНДР подписали протокол о взаимодействии в сфере транспорта, образования и науки //ИА ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5054861> (дата обращения: 22.10.2023).

³⁹ В КНДР намерены расширять сотрудничество с Россией в сфере образования //Известия. Режим доступа: <https://iz.ru/1067204/2020-09->

Министр по развитию Дальнего Востока и Арктики А.А. Козлов провел рабочую встречу с Чрезвычайным и Полномочным Послом КНДР в РФ Син Хон Чхолом на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2022 г. КНДР заинтересована в реализации логистических проектов с Россией, возобновлении сотрудничества в сфере образования, рыболовства. Син Хон Чхолом заявил о заинтересованности КНДР в увеличении количества квот на обучение студентов в России и специалистах в сфере информационных технологий и строительства⁴⁰.

Министр природных ресурсов и экологии России А.А. Козлов 27.06.2023 г. провёл рабочую встречу с сопредседателем межправкомиссии Россия – КНДР, министром внешнеэкономической деятельности КНДР Юн Чжон Хо. Как подчеркнул глава Минприроды России в 2022 и 2023 гг. двустороннее сотрудничество начало восстанавливаться после пандемии. Возобновилась работа подкомиссий по научно-техническому сотрудничеству и по лесной промышленности. Сегодня более 130 человек из КНДР обучаются в вузах России по квотам, которые выделяет правительство России. Кабинетом принято решение об увеличении на 2023/2024 учебный год квот для корейских студентов. Стороны подчеркнули, что идёт работа и по развитию сотрудничества между высшими учебными заведениями двух стран. В ходе совещания были рассмотрены вопросы природоохранной сферы, а уж в августе 2023 г. прошли консультации между экспертами в рамках Конвенции по перелётным птицам. В ходе совещания были рассмотрены и ряд и других, не менее перспективных направлений сотрудничества. Например, здравоохранение⁴¹.

29/v-kndr-namereny-rasshariat-sotrudnichestvo-s-rossiei-v-sfere-obrazovaniia (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁰ Россия и КНДР возобновят совместные проекты на Дальнем Востоке // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/19/otkryli-dvizhenie.html> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴¹ Александр Козлов обсудил перспективные направления сотрудничества России и КНДР с сопредседателем межправкомиссии с корейской стороны // Официальный сайт Министерства природных

В настоящее время мы можем наблюдать явную активизацию контактов между РФ и КНДР на уровне министерств и ведомств, 14-16 ноября 2023 г. в Пхеньяне состоялось заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между КНДР и РФ, в ходе которого обсуждалось, в том числе, заключение межправительственного соглашения о взаимном признании образования, увеличении учебных квот Правительства России для северокорейских студентов, создание в КНДР Центра открытого образования на русском языке.

Особенности методики преподавания русского языка как иностранного в КНДР

При преподавании иностранных языков в КНДР основной акцент делался на чтении текстов, а не на разговорной речи. Такая практика сложилась, в первую очередь, потому что для понимания технических текстов и изучения западных технологий достаточно было навыков чтения. В сентябре 2014 г. в Университете имени Ким Ир Сена впервые состоялся конкурс по устной речи, что было воспринято едва ли не как переворот в системе образования. В северокорейской «Образовательной газете», освещавшей данное мероприятие даются четкие методические рекомендации как быстрее и эффективнее освоить чужой язык: «больше читать, писать и заучивать выражения на иностранном языке»⁴².

В школах КНДР для обучения русскому языку используется учебный комплекс «Русский язык», авторы Чо Нам Чхоль, Хон РёнСун, под ред. Кёнсук Пака (1-я средняя школа, средняя школа), состоящий из 4 частей, который был издан в издательстве «Иностранная литература» в Пхеньяне 2011 г.⁴³.

ресурсов и экологии РФ. Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_obsudil_perspektivny_e_napravleniya_sotrudnichestva_rossii_i_kndr_s_sopredsedaletem/ (дата обращения: 22.10.2023).

⁴² Почему для северокорейцев русский язык стал важнее китайского и японского // Smotrim.ru.URL: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (Дата обращения 25.02.2023).

⁴³ Кухаренко С.В. Особенности преподавания русского языка как

Диалог, который приводится в 4 части учебного комплекса, по всей видимости, выражает взгляд авторов на методику преподавания русского языка как иностранного:

Разговор с Иваном Петровичем

— Как вы думаете, Иван Петрович, можно выучить иностранный язык быстро?

— Что значит быстро?

— Ну, например, смогу я выучить язык, если я буду учить его два месяца? Я думаю, что самое главное – это выучить слова. Если я буду учить одно слово в минуту, то через час буду знать 60 слов. А через месяц 1500 слов. А в следующий месяц я выучу всю грамматику.

— Нет, Нам Су, думаю, что знать язык – это не значит знать много слов и грамматику. Надо быстро и правильно строить фразы, думать на этом языке.

— А как вы думаете, можно изучить язык самостоятельно?

— Да, конечно, но очень важно заниматься каждый день. У человека, который изучает иностранный язык, нет выходных дней. Очень полезно слушать радио, магнитофон, много читать⁴⁴.

Студент Нам Су представляет наивный взгляд на цели и методы изучения иностранного языка. Иван Петрович выражает точку зрения авторов учебника. Цель изучения достаточно ясно выражена - быстро и правильно строить фразы, думать на иностранном языке. Залог успеха – полное погружение в язык, «у человека, который изучает иностранный язык, нет выходных дней», «постоянно слушать радио, магнитофон, много читать». Тем не менее стоит отметить, что авторы поощряют самостоятельное изучение языка, игнорируя значимость живого общения для развития речевых навыков, в том числе с

иностранного в школах КНДР (на основе анализа учебного комплекса «Русский язык») // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. – С. 117 - 126. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40564 EDN: RHUMYO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40564

⁴⁴ Russian language (1st secondary school, secondary school) / Ed. Kyungsuk Park. Part 4. Publisher: Foreign Literature, Pyongyang, 2011.

носителями языка⁴⁵.

Ряд исследователей отмечают, что при преподавании иностранных языков в КНДР основной акцент делался на чтении текстов, а не на разговорной речи, подобная практика сложилась по причине того, что для понимания технических текстов и изучения западных технологий достаточно было навыков чтения⁴⁶. Северокорейские школы до недавнего времени делали акцент на чтении при овладении языком, уделяя мало внимания устной и письменной речи. Однако в последнее время в учебных заведениях произошли изменения, направленные на усиление важности навыков разговорной речи⁴⁷. В целом анализ учебного комплекса не позволяет сделать вывод, что акцент в нём делается на изучении текстов. Присутствуют множество диалогов, упражнений на отработку речевых образцов. Вопросы дискуссионного характера действительно нет, акцент сделан на репродукцию фраз и предложений⁴⁸.

Учебный комплекс «Русский язык», используемый для изучения русского языка в школах КНДР нуждается в доработке с привлечением российских специалистов, в первую очередь, для исправления существующих ошибок. А также, для внесения реалий современной России в изучаемый текстовый и

---

⁴⁵ Кухаренко С.В. Особенности преподавания русского языка как иностранного в школах КНДР (на основе анализа учебного комплекса «Русский язык») // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. – С. 117 - 126. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40564 EDN: RHUMYO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40564

⁴⁶ Why the Russian language has become more important for the North Koreans than Chinese and Japanese // Smotrim.ru. URL: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (Accessed April 24, 2023).

⁴⁷ N.K. stresses foreign language education // The Korean Herald. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20141006000800> (Accessed April 24, 2023).

⁴⁸ Кухаренко С.В. Особенности преподавания русского языка как иностранного в школах КНДР (на основе анализа учебного комплекса «Русский язык») // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. – С. 117 - 126. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40564 EDN: RHUMYO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40564

диалогический материал⁴⁹.

На наш взгляд репродуктивная деятельность характеризует не только особенности преподавания иностранных языков в КНДР, но и сам ход мыслей северокорейского гражданина, в головы которых вкладываются определенные установки, шаблоны мышления, которые они репродуцируют. Развитие критического мышления в таких условиях исключено. По сути на все вопросы жизни существуют «правильные» и «неправильные» ответы. Отсюда и отсутствие проблемных, дискуссионных вопросов при развитии речевых навыков, изучении гуманитарных дисциплин. Данные реалии должны быть учтены и при выработке подходов преподавания русского языка как иностранного.

Анализ данного учебного пособия говорит о присутствии в нём ярко выраженного идеологического компонента. Уже на начальных ступенях обучения в диалогах присутствует лексический материал следующего содержания: «Великий вождь Генералиссимус Ким Ир Сен создал идеи сонгун. А политику сонгун начал великий руководитель Маршал Ким Чен Ир. Политика сонгун – наша великая политика», «Самое дорогое слово – это вождь. Наш великий вождь – Генералиссимус Ким Ир Сен. Наш великий руководитель – Маршал Ким Чен Ир»⁵⁰. По-нашему мнению, без подобного компонента учебные пособия по русскому языку просто не будут допущены к внедрению в учебных заведениях КНДР. Поэтому учебные пособия должны быть написаны совместно северокорейскими специалистами.

---

⁴⁹ Кухаренко С.В. Особенности преподавания русского языка как иностранного в школах КНДР (на основе анализа учебного комплекса «Русский язык») // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. – С. 117 - 126. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40564 EDN: RHUMYO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40564

⁵⁰ Кухаренко С.В. — Особенности преподавания русского языка как иностранного в школах КНДР (на основе анализа учебного комплекса «Русский язык») // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. – С. 117 - 126. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40564 EDN: RHUMYO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40564

Перспективы сотрудничества РФ и КНДР в сфере образования

Современное состояние российско-северокорейских отношений можно охарактеризовать высокой степенью взаимопонимания на высшем уровне. Население Северной Кореи дружелюбно настроено к России и российским гражданам.

Россия имеет значительный опыт по распространению русского языка в КНДР. Сегодня русским языком владеет достаточно большое число граждан КНДР старшего и среднего поколения, учившихся в СССР или же работавших на объектах советско-корейского экономического сотрудничества. Также русским языком владели и тысячи корейцев, репатриировавшихся из СССР в КНДР в конце 50-х гг.⁵¹.

Отсутствие у КНДР достаточных альтернатив для отправки студентов на учебу за рубежом, и, как следствие, создает возможность для РФ стать главным реципиентом китайских студентов. Из фактически двух союзников КНДР - России и КНР, Россия воспринимается северокорейскими элитами как более «безопасный» партнер и противовес Китаю, способному поглотить КНДР и экономически, и культурно. Поэтому можно прогнозировать большую степень благоприятствования со стороны КНДР культурно-образовательным проектам с Россией, а не с Китаем.

При дальнейшем развитии отношений между РФ и КНДР, учитывая авторитарный характер принятия решений в КНДР, изучению русского языка может быть директивно отдан приоритет в национальной системе образования.

Тем не менее стоит отметить и наличие некоторых рисков, которые могут создать препятствия для развития сотрудничества между РФ и КНДР в сфере образования и распространению русского языка в КНДР. В первую очередь, это достаточно высокая степень непредсказуемости северокорейского

---

⁵¹ Кухаренко С.В. Обучение русскому языку как иностранному в КНДР // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2023. № 23. С. 170-172.

руководства, эскалация напряженности на корейском полуострове и возможное отношение санкционного давления на КНДР как со стороны США и их союзников, так и со стороны ООН.

Кроме того, важно упомянуть, что границы КНДР до сих пор не открыты после 3-х лет антиковидных ограничений, что делает невозможным гуманитарные обмены и развитие сотрудничества в образовательной сфере. КНДР практически отрезана от глобальной сети Интернет, цифровизация страны находится на крайне низком уровне, что делает практически невозможным методы дистанционного обучения. Уже введенные санкции на уровне ООН также в значительной степени затрудняют сотрудничество с КНДР во всех сферах.

Выводы

Можно с высокой долей уверенности утверждать, что российские структуры, ответственные за продвижение русского языка и культуры за рубежом в условиях невозможности распространения русского языка и культуры в «недружественных» странах, переориентируют свои усилия на «дружественные страны». КНДР является одной из тех стран, в которых подобные усилия могут принести ощутимые результаты.

Несмотря на обозначенные выше ограничения, можно сделать вывод о том, что при дальнейшем поступательном развитии отношений между РФ и КНДР вероятно развития сотрудничества между двумя странами и в образовательной сфере, в частности создание КНДР благоприятных условий по распространению в КНДР русского языка и культуры.

Список литературы

1. Александр Козлов обсудил перспективные направления сотрудничества России и КНДР с сопредседателем межправкомиссии с корейской стороны // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_obsudil_perspektiv-

- nye_napravleniya_sotrudnichestva_rossii_i_kndr_s_sopredsedatelem_ / (дата обращения: 22.10.2023).
2. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2020. - Т. 20. - №3. - С. 585-604. doi: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604
  3. В КНДР намерены расширять сотрудничество с Россией в сфере образования // Известия. Режим доступа: <https://iz.ru/1067204/2020-09-29/v-kndr-namereny-rasshriat-sotrudnichestvo-s-rossiei-v-sfere-obrazovaniia> (дата обращения: 22.10.2023).
  4. В Пхеньяне открылся первый в КНДР центр тестирования на уровень владения китайским языком. Режим доступа: http://russian.news.cn/2019-05/08/c_138041189.htm (дата обращения 25.02.2023).
  5. Владимир Путин провел встречу с Председателем Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Иром // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/41789> (дата обращения: 22.10.2023).
  6. Встреча с Председателем Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Иром // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/12421> (дата обращения: 22.10.2023).
  7. Встреча с Председателем Президиума Верховного народного собрания КНДР Ким ЁнНамом // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57784> (дата обращения: 22.10.2023).
  8. Глава Минвостокразвития обсудил в КНДР сотрудничество ж/д проектах // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20190608/1555400408.html> (дата обращения: 22.10.2023).
  9. Гужеля Д.Ю. Специфика преподавания русского языка и методического сопровождения педагогов-филологов в странах Юго-Восточной Азии: сборник трудов конференции. // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 март 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. – С. 25-29. – ISBN 978-5-6042714-0-7.
  10. Дальневосточный федеральный университет. Официальный сайт. Режим доступа: <https://clck.ru/36B6RW> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

11. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации "Русский язык в мире". Режим доступа: <http://dipkurier.narod.ru/glavdip/doklad5.htm> (Дата обращения 24.10.2023).
12. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации "Русский язык в мире". URL: <http://dipkurier.narod.ru/glavdip/doklad5.htm> (Дата обращения 25.02.2023).;
13. Изучение иностранных языков в КНДР. KBS World Russian. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&board_seq=373647 (Дата обращения 23.10.2023).
14. Как Советский Союз отстраивал Север [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/789854692.html> (Дата обращения 24.02.2023).
15. Как устроено образование в Северной Корее // Рамблер. Субботний // Режим доступа: <https://weekend.rambler.ru/read/48002583> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
16. Ким Чен Ир приехал в Россию на бронированном поезде и с личным "Мерседесом" // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20110821/421107976.html> (дата обращения: 22.10.2023).
17. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с официальным визитом в Российскую Федерацию Министра иностранных дел КНДР Ли Ён Хо // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1567975/ (дата обращения: 22.10.2023).
18. Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с голосованием в Совете Безопасности ООН по американскому проекту резолюции, ужесточающей санкции в отношении КНДР // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1815126/> (дата обращения: 22.10.2023).
19. Консулмир. Режим доступа: <https://konsulmir.com/rossijskie-organizacii-v-kndr/?ysclid=lo03wqudyj583046734>(дата обращения: 21.10.2023 г.)
20. Кухаренко Н.В., Китайская политика «мягкой силы» в отношении Белоруссии, Украины и стран Центральной Азии // «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Материалы IV

21. Кухаренко С.В. Обучение русскому языку как иностранному в КНДР // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2023. – № 23 – С. 170-172.
22. Кухаренко С.В. Особенности преподавания русского языка как иностранного в школах КНДР (на основе анализа учебного комплекса «Русский язык») // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. – С. 117 - 126. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40564 EDN: RNUMYO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40564
23. Матвиенко сообщила, что передала лидеру КНДР послание от Путина // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20180908/1528093793.html> (дата обращения: 22.10.2023).
24. МГЛУ и Пхеньянский университет заключили соглашение о сотрудничестве // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20180119/1512905034.html> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
25. МИД России: резолюция Генассамблеи ООН по Украине контр-продуктивна // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20140328/1001403905.html> (дата обращения: 22.10.2023).
26. Министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу встретился с главой КНДР // Официальный сайт Минобороны РФ Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12473963@e-gNews (дата обращения: 22.10.2023).
27. Морской государственный университет им. Адмирала Г.И. Невельского. Официальный сайт. Режим доступа: <https://msun.ru/ru/news/id-4794> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
28. Национальный совет молодежи и детских объединений. Официальный сайт. Режим доступа: <http://youthrussia.ru/news/vizit-v-rossiyu-delegacii-kimirsensko-kimchenirskogo-soyuza-molodezhi-kndr?ysclid=lo03bnvdc185344811> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
29. Начало беседы с Председателем Государственного совета КНДР Ким Чен Ыном // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60366> (дата обращения: 22.10.2023).
30. Новосибирский государственный университет. Официальный сайт. Режим доступа: <https://clck.ru/36B6T2> (дата обращения: 21.10.2023 г.)

31. О поставке гуманитарной помощи в КНДР// Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1693740/> (дата обращения: 22.10.2023).
32. Официальный визит в Северную Корею // Kremlin.ru. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/trips/45632> (дата обращения: 22.10.2023).
33. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. Режим доступа: <https://dprk.mid.ru/ru/shkola/>(дата обращения: 28.10.2023 г.)
34. Пак Хи Су. Политика государств Корейского полуострова в области образования (Сравнительный анализ): Дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Хи Су Пак. Владивосток, 2005. 231 с.
35. Почему для северокорейцев русский язык стал важнее китайского и японского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (дата обращения 24.02.2023).
36. Председатель СФ Валентина Матвиенко провела встречу с Председателем Верховного Народного Собрания КНДР Пак ТхэСоном // Официальный Сайт Совета Федерации РФ. Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/108973/?hl=%D0%BA%D0%BD%D0%B4%D1%80> (дата обращения: 22.10.2023).
37. Россия и КНДР возобновят совместные проекты на Дальнем Востоке // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/19/otkryli-dvizhenie.html> (дата обращения: 22.10.2023).
38. РФ и КНДР подписали протокол о взаимодействии в сфере транспорта, образования и науки //ИА ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5054861> (дата обращения: 22.10.2023).
39. Сайт Национального информационного центра. Режим доступа: <https://nic.gov.ru/ru/inworld/countriesNorthKorea> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
40. Сон Ж.Г., Интернациональная помощь СССР Северной Корее в области образования (1946-1948) // «Историческая и социально-образовательная мысль», т. 9, №1/2, 2017.
41. Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе. Вестник МГИМО-Университета. 2014;(4(37)):82-91. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-82-91>
42. Фонд «Русский мир». Официальный сайт. Режим доступа: <https://russkiymir.ru/news/94787/?ysclid=lo03nw0lu7677149545>(дата обращения: 21.10.2023 г.)

43. Confucius Institutes around the world [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.digmandarin.com/confucius-institutes-around-the-world.html> (Дата обращения 25.02.2023).
  44. Education in North Korea // Facts and Details. Режим доступа: https://factsanddetails.com/korea/North_Korea/Education_Health_Transportation_Infrastructure_2/entry-7417.html#chapter-9 (дата обращения: 21.10.2023 г.)
  45. Foreign Language Education in N. Korea [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=e&board_seq=373618 (Дата обращения 24.02.2023).
  46. N. Korea expands online education for workers: state media Режим доступа: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211227001100325> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
  47. N.K. stresses foreign language education // The Korean Herald. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20141006000800> (Accessed April 24, 2023).
  48. North Korea education // Study Country // Режим доступа: <https://www.studycountry.com/guide/KP-education.htm> (дата обращения: 22.10.2023 г.)
  49. Online Learning in North // The Diplomat. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/05/online-learning-in-north-korea/> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
  50. Russian language (1st secondary school, secondary school) / Ed. Kyungsuk Park. Part 4. Publisher: Foreign Literature, Pyongyang, 2011
  51. S/RES/2397 (2017) // Официальный сайт ООН. Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2397-%282017%29> (дата обращения: 22.10.2023).
  52. The Bizarre Reality of Getting Online in North Korea // Wired. Режим доступа: <https://www.wired.com/story/internet-reality-north-korea/> (дата обращения: 21.10.2023 г.)
  53. Why the Russian language has become more important for the North Koreans than Chinese and Japanese // Smotrim.ru. URL: <https://smotrim.ru/audio/1484996> (Accessed April 24, 2023).
  54. Yu, Woo-ik; Lee, Jung Ha; Lee, Chan; Hahn, Bae-ho; Lew, Young Ick (26 August 2010). "North Korea". Encyclopedia Britannica.
-

Научное издание

ОБРАЗОВАНИЕ В КНР И КНДР:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

План университета 2023 г.

Подписано в печать 15.11.23.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 14,1 Уч.-изд. л. 9,40

Тираж 100 экз. Заказ 3133

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета.
675004, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

Отпечатано в ООО «Типография»,
675004, г. Благовещенск, ул. Политехническая, 55, тел.: 21-40-83

